Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны:
Телефонограммы 5-72-90.
Секретаря редакции 4-01-92.
Ночной редакции 4-33-64.
В прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Подписная плата на июль и август: [illegible]
... дии, Дания, Швеция, Норвегия, Швейцария, Бельгия, Америка, Япония, Китая—1 амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом.
Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-75.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12... в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 141. Среда 28 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 141.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Германский кризис.

Германское правительство, несмотря на все свои угрозы против правых, не решается действовать против них. Но положение в Германии требует решения, и это решение придет снизу.

Снова, как осенью прошлого года после убийства Эрцбергера, поднялись рабочие массы, чтобы демонстрировать против монархистов, за республику, какая бы она ни была. Рабочие-коммунисты идут здесь рука об руку с рабочими социал-демократами, демонстрируя [illegible]

... закрепилась **в гражданской войне против рабочего класса,** она была закреплена руками монархистов, которые до сегодняшнего дня держат в своих руках государственный аппарат. Изменить это положение возможно только путем решительнейшей ломки этого аппарата, за которую может взяться только рабо- [illegible]

... ние о том, какое было при кайзере.

Националистическо-юнкерская клика пользуется антисемитическим оружием для борьбы с правительством, хотя в последнее время только одиночки. Но уже старик Бебель говорил, что антисемитизм является социализмом дурачков. И действительно, одним из самых сильных средств увлечь за собою мелкобуржуазные массы является для националистов указание на процветание спекулянтской еврейской буржуазии. Само собою разумеется, что в случае реставрации монархии, положение осталось бы то же, с той лишь маленькой разницей, что в лоне пирующих оказались бы старые кайзерские вояки. Но важно не то, что было бы, важно то, что есть.

Демократическая республика без демократов и без республиканцев, не умеющая указать народным массам никакого выхода из невыносимого положения, —такая республика мертва и бесплодна. Она производит впечатление пустого дома, ждущего своего хозяина. В этом суть положения, созданного германской буржуазией. Ратенау в одной из своих брошюр сказал, что в Германии ни демократия, ни республика не были никем завоеваны. Демократическая республика явилась на свет, как результат крушения германского империализма. Кайзер и кронприц сбежали, и Германия оказалась республикой. Германская буржуазия, которая согласилась на такое положение в надежде, что Антанта снизойдет на более выгодные условия мира, если кайзера не будет, — с самого начала оказалась в оппозиции рабочему напору, начавшему борьбу за осуществление социализма. Республика

Решится ли на это германская социал-демократия? Если речь идет о ее вождях, то они только усилят охрану вокруг Эберта и других важных лиц, и примут все меры к тому, чтобы и этот кризис миновал так же безрезультатно, как и все предыдущие. Но рабочие-шейдемановцы получат новый урок, который не останется для них бесследным.

Из положения, в котором теперь находится германское правительство, возможны два выхода. Первый состоит в энергичной борьбе направо, в борьбе, которая, развиваясь, неизбежно приведет к рабочему правительству. Второй выход — в том, что тяжелая индустрия, испугавшись этой борьбы, сделает уступки налево, чтобы изолировать правых, и, таким образом, принудить их умерить свой пыл. Это означало бы расширение коалиции на партию Стиннеса, внешне полевевшую. Социально это было бы на деле усиление реакционного характера правительства и оттолкнуло бы социал-демократические массы налево. Главари теперешнего правительства побоятся и того и другого и после поднятого ими бесплодного шума будут по-прежнему топтаться на месте.

Но палач стоит у дверей — и в лице растущего напора националистической правой, и в лице требований Антанты. И поэтому все говорит за то, что процесс гниения в Германии подходит к концу, что снова приближается период решений. Коммунистическая партия Германии для этого решительного периода подняла свое знамя, и на этом знамени написано: «Единый фронт рабочего класса и рабочее правительство».

К. РАДЕК.

Должно ли советское государство продавать свои товары за бесценок.

Вопрос о ценах—самый острый, неотложный вопрос для государственной промышленности. Товары продаются за бесценок. Разбазарив дешево товары и не восстановив промышленности, мы погибнем. Укрепив промышленность и организовав государственную торговлю, мы снабдим деревню всем необходимым и укрепим союз рабочих и крестьян.

I.

По вопросам общеэкономическим любят иногда рассуждать люди, стоящие далеко от практического участия в хозяйстве страны и беззаботные по части теории. Бывают моменты, когда такие люди делаются выразителями довольно широких кругов, и их взгляды подхватываются ... органами, и на некоторый период создается по вопросу так называемое «общественное мнение». С таким

положением мы имеем дело сейчас. Довольно широко распространено мнение, что наши тресты и другие органы, фактически управляющие государственной промышленностью и торговлей, настроены слишком «по-фабрикантски», что они забывают интересы государства ради интересов промышленности и что, вообще, они склонны даже к спекуляции. Выразителем этих обывательских настроений, [illegible] в полном

незнании дела, довелось быть тов. М. Бронскому, который в №№ 118 и 122 «Экономической Жизни» и в № 131 «Правды» старается доказать эти обвинения. Последняя его статья в «Правде» направлена специально против моей статьи: «Что говорит хозяйственный расчет?», помещенной в № 125 «Правды». Отвечаю я на статью тов. Бронского не ради полемики с ним, а для выяснения вопросов, имеющих большое, при данных условиях решающее значение для нашего народного хозяйства.

Тов. Бронский обвиняет меня «в потрясении основ», он говорит, что, следуя моим выводам, мы «можем целиком разрушить ту базу, на которую опирается экономическое существование советского государства». Далее он утверждает, что «Ногин своим решением вопроса подрывает фундамент советского государства, ослабляет диктатуру пролетариата». Обвинение тяжкое. В доказательство моей вины тов. Бронский приводит много соображений, но, к сожалению, большинство из них мало относятся к делу и свидетельствуют лишь о полнейшем непонимании условий развития государственного капитализма в Советской России. Разбирать всю эту путаницу тов. Бронскому не стоит, возьмем лишь его основной вывод, который сводится к очень короткой формулировке, изложенной тов. Бронским в конце его статьи в следующем виде: «Борьба за понижение цен—это есть борьба за увеличение рынка, за расширение промышленности, за укрепление ее, как таковой, а тем самым—за укрепление диктатуры пролетариата». Моя основная мысль, против которой борется тов. Бронский, сводится к утверждению, что большинство наших государственных хозяйственных органов продает свои товары за бесценок, дешевле их себестоимости и что необходим немедленный пересмотр цен для установления нормальных соотношений цен на фабрикаты промышленности и на продукты сельского хозяйства, соответствующих настоящим условиям и обеспечивающих развитие промышленности. Далее, я утверждаю, что нельзя отождествлять интересы нашего советского государства с интересами сельского хозяйства.

Разберемся в этом споре. Прежде всего необходимо отметить, что для хозяйственных органов этот спор не академический, вне времени и пространства, а насущный, неотложный вопрос этого дня. Для хозяйственных органов уже доказано—они это знают,—что существующие цены на товары в большинстве случаев дешевле себестоимости и что, если они будут сейчас понижать эти цены, то это поведет быстро к полному разорению. Обыватель, незнакомый с условиями производства, этого не понимает и этому не верит: не понимает этого и тов. Бронский. Если бы это он понял, то не стал бы «на свадьбе служить панихиду» и доказывать необходимость понижения цен.

Путаница в этом вопросе увеличивается тем, что, благодаря неорганизованности нашей провинциальной торговли и слабости транспорта, у нас периодически повторяется кризис сбыта, который иногда заставляет и наших производственников делать скидки. Борьба за расширение рынка ведется нашими хозяйственными органами, но она не может быть закончена с успехом, когда ее ведут с плохим оружием в руках и торгуют по несоответствующим ценам. При плохом транспорте нельзя даже ввести коррективы при помощи быстрого оборота капитала, в результате чего быстро оборачивают свои капиталы только спекулянты, работающие на ограниченном московском рынке. На всех этих вопросах тов. Бронский не останавливается.

Рассмотрим элементы, из которых сейчас складывается цена на товар, и посмотрим, как они изменились по сравнению с довоенным периодом. Возьмем прежде всего заработную плату. Достаточно доказано, что реальная заработная плата русского рабочего ниже довоенной, между тем его потребности за этот период значительно развились, и говорить о понижении заработной платы могут только или сторонники беззастенчивой эксплоатации пролетариата, или лица, не знающие, до каких пределов дошло истощение рабочих. За счет рабочего цену, тов. Бронский, не понизить.

Расходы на топливо также увеличились и благодаря повышению расходов на его добычу, и вследствие трудностей более рационального его использования. Эти расходы могут быть понижаемы улучшением оборудования наших котельных, восстановлением и развитием различных усовершенствований, но без затраты большого капитала сколько-нибудь значительного результата достигнуть нельзя.

Состояние машин и зданий требует расходов на ремонт и обновление: чтобы догнать в этом отношении иностранную промышленность, необходимо вложить громадные капиталы, следовательно, удешевление при помощи лучшего оборудования в ближайшее время невозможно, а сейчас приходится тратить по этой статье больше, чем до войны.

Низкие цены на сырье в течение периода военного коммунизма привели к сокращению количества добываемого в России сырья. Для восстановления хотя бы старого положения необходимо увеличивать цены на сырье. Эта составная часть цены в данный период все возрастает, и производственники первые выдвинули вопрос о повышении цен на

сырье, хотя и не соглашаются перейти на довоенное соотношение цен, считая возможным при данных условиях лишь повышать цену по сравнению с ценами 1918—1920 г.г.

Остальные элементы цены откинем.

В прошлой статье мною были приведены примеры, указывающие те цены, по которым надо продавать товары при условии покрытия себестоимости их. Из анализа элементов цены видно, что главнейшие из них абсолютно не поддаются понижению. Разве действительно люди, защищающие при данных условиях понижение цен, не поют на свадьбе панихиду?

II.

Перейдем теперь ко второму тяжкому обвинению в том, что я сдаю «целиком» позицию, являющуюся не только основой всей нашей экономической политики, но всей нашей политической платформы 10 октября и с октября 1917 г., т.-е. разрушаю союз рабочих и крестьян».

Я уже указывал выше, что вопрос о поднятии цен на сырье был поднят и отстаивался теми самыми хозяйственниками, которых теперь тов. Бронский сердито обвиняет в срыве союза рабочих и крестьян. И тов. Бронский защищает этот союз, и мы его защищаем; разница заключается только в том, что тов. Бронский, вероятно, очень скоро перейдет на сторону тех товарищей, которые, увлекшись исключительной защитой интересов крестьянства, договорились до предложения перестать поддерживать промышленность в России и все необходимые товары выписывать из-за границы, так как русские товары дороже, мы же говорим, что надо перейти к определенной системе покровительства промышленности, если мы не хотим обратиться в колонию и хотим удержать целостность нашего государства, основным ядром которого является центральный промышленный район.

Последней опасности тов. Бронский не видит: происходит это потому, что он не попытался расчленить на составные части наше государство и не продумал вопроса о соотношении этих частей при государственном капитализме.

Государственный капитализм положен в основу нашего экономического строя, и это означает, что на-ряду с мелкобуржуазным хозяйством существует государственное хозяйство, основой своей имеющее национализированную промышленность. Национализированная промышленность должна обслуживать нужды государства, но значит ли это, что она не должна развиваться, что она должна работать в убыток, стремясь только к тому, чтобы понижать свои цены? До такого абсурдного предложения не дойдет ни один здравомыслящий крестьянин, и отстаивать этот принцип могут только такие не в меру усердные защитники крестьянства, как тов. Бронский.

Крестьянин, ознакомившись с условиями производства и с ценами на товары, вытекающими из этих условий, не разорвет с рабочими из-за этого союза, но узнавши, что мы продаем ему товары за бесценок, назовет нас дураками.

Обратившись к свободной торговле, мы определили разделение нашего общества на три класса: пролетариат, буржуазию и мелкую буржуазию. Мы согласились на свободное существование частного торговца и довольно быстро получили результаты своего согласия в лице многочисленной группы буржуазии, которая в данное время играет роль посредника между государственной промышленностью и крестьянством. Вряд ли кто будет предполагать у наших частных торговцев неумение использовать кон'юнктуру рынка. Наше бестоварье, при условии, что значительная доля товаров уже сосредоточилась в руках частных продавцов, способствует тому, чтобы эти господа, получавшие до сих пор товары по низким ценам, нажили этой осенью хорошие барыши. Частная торговля развилась не только в городе, но и в деревне, кооперация более чем слаба—кто же извлечет главную пользу при низких оптовых ценах на наши товары?

Тов. Бронский все эти детали игнорирует, они ему неведомы. Напрасно он приписывает сторонникам пересмотра цен нежелание считаться с интересами нашего сельского хозяйства. Я уже указывал на борьбу за повышение цен на сырье, мало этого. Целый ряд хозяйственных организаций выделяет средства и проводит меры, обеспечивающие подъем сельского хозяйства. Работа наших фабрик и заводов имеет своею целью именно снабжение деревни, все это трафаретные, избитые истины, и никто из нас этого не забыл. Соотношение всех трех групп, которые есть в нашем государстве, в данный момент удерживается не только политическими настроениями рабочего класса, но и тем удельным экономическим весом, который рабочий класс получил благодаря национализации крупной промышленности. Уменьшение этого веса изменит равновесие, и диктатура рабоче-крестьянская может обратиться в диктатуру сперва крестьянско-буржуазную, а потом просто в буржуазную. Чтобы закрепить смычку с крестьянином, нужно прежде всего самому быть достаточно сильным, чтобы крестьянин дорожил своим союзником. Разбазарив дешевые товары, отложив на много лет восстановление своей промышленности, мы погибнем; укрепив промышленность и организовав государственную торговлю, мы снабдим деревню всем необходимым и укрепим союз рабочих и крестьян.

В. НОГИН.

К школьному строительству.

За последний год оживился интерес к нашей школе. Для ее восстановления необходимо подвести под нее твердый материальный базис, перейти к системе единоличного управления ею и очистить школу от элементов, чуждых ее интересам.

Одна из важнейших задач в области народного образования в настоящее время — это создание нормально работающей школы. Школу ругают на всех перекрестках, на всех собраниях, и не без причины. Несмотря на целый ряд теоретических построений и даже практических опытов в области создания новой школы, суровая действительность в насе вообще школу разрушила... только последний год школа начинает занимать в нашей жизни подобающее ей место, о школе заговорили, по [illegible]. Начали понимать, что если [illegible] ти растут, и без налаженной школы растет количество полуграмотных, а порой просто безграмотных.

Для всех практических работников в области школьного строительства совершенно ясно, что пока не будет основной базы, которая выражается в 3-х элементах: 1) отремонтированном и отопленном до 10 градусов помещении; 2) оплачиваемом во время школьном работнике; 3) некотором количестве учебных пособий, — ни о какой школе речи и быть не может. Это должен зарубить себе на носу каждый работник, в особенности представитель финотдела, определяющий смету, и другие представители разных высших и средних учреждений, от которых зависит определять эту базу. Нельзя пред'являть требований к людям, которые влачат полуголодное существование.

Это основное, это главное.

Помимо этих трех китов, на которых должна строиться наша школа, имеется еще ряд вопросов, правильное разрешение которых также должно помочь налаживанию школьной жизни.

Первый — это управление школой. До сих пор школой управлял школьный совет, во главе с председателем, который выбирался советом. Председатель, находясь в двойном подчинении перед своими избирателями и отделом, не знал чьи декреты выполнять. От этой двойственности страдала работа, и отсутствие ответственного лица перед административным органом создавало довольно расхлябанное состояние в школе (конечно, имеются исключения). Неизвестно, кто отвечает за выполнение программы в школе и за хозяйственную административную часть. В настоящее время проводится система заведующих школами, назначаемых отделом, которые отвечают за всю жизнь в школе (единоначалие); при нем школьный совет — совещательный орган для обсуждения, главным образом, педагогических вопросов. Функции четко и ясно очерчены, в процессе обсуждений как можно больше коллективизма, как можно большее количество работников должно интенсивно работать и делиться опытом; процесс проведения в жизнь — не рассусоливай и работай — тут трудовая дисциплина и единоначалие. Эта система должна неуклонно и решительно быть проведена в жизнь. В пределах Москвы это будет проведено немедленно без всяких колебаний, и результаты скажутся чрезвычайно скоро. Второе — это подбор и проверка работников. Ни для кого не секрет, что за период гражданской войны в нашу школу проникли элементы абсолютно чуждые школы и ее интересам; часть маменькиных дочек, не успевших удрать с родными, не окончивших гимназии; чиновники всех рангов, которых революция выбросила из канцелярии и ведомств; всякого рода недоучки, не попавшие на советскую службу. Параллельно с этим часть педагогов ушла от педагогической работы, и только... последний год понемногу возвращается. Конечно, чуждый элемент составляет не особенно значительный процент, но он имеется, и от него надо избавиться как можно скорее. При этом необходимо, чтобы при проверке ни с кем не сводились личные счеты и не руководствовались-бы какими-нибудь другими неделовыми соображениями. Под углом подбора преданных делу работников должна происходить экспертиза, и все честно любящие и преданные делу должны этому всячески помогать.

Совершенно понятно, что эти мероприятия дадут значительные результаты при наличии базы, о которой сказано выше.

Перспективы более благоприятны, чем было до сих пор; необходимо больше веры в будущее у рядовых работников школы, необходимо, чтобы эту веру поддержали руководители рядовых работников, и тогда общими усилиями дело просвещения будет сдвинуто с мертвой точки.

РАФАИЛ.

Организация социального страхования.

Декрет Совнаркома от 15 ноября 1921 года устанавливает полное социальное страхование для всех рабочих и служащих. Прочный фундамент под наше социальное страхование подведен постановлением Совнаркома от 1 июня с. г., определяющим размеры страховых взносов от 21 до 28½ проц. заработной платы. Советские страховые взносы далеко оставляют позади себя не только царские страховые законы и законы Временного Правительства, но также и социальное страхование за границей.

15-го ноября 1921 года Совнаркомом был издан декрет о социальном страховании, распространяющий это страхование на всех без исключения рабочих и служащих, на все виды утраты трудоспособности и на безработицу. При этом страховые взносы уплачиваются администрацией или владельцами предприятий без возложения каких-либо финансовых тягот на рабочих.

Этим декретом, а равно последующими постановлениями Совнаркома и Наркомсобеса подробно установлены нормы и виды обеспечения, порядок и размеры страховых взносов, порядок управления всем делом социального страхования.

По новым советским законам, рабочие и служащие застрахованы на случай болезни, родов, смерти, постоянной утраты трудоспособности вследствие болезней или несчастных случаев, на случай безработицы. Одновременного распространения всех видов страхования на всех рабочих и служащих, предусматриваемого советскими законами, не знает ни одна капиталистическая страна Запада. У нас, кроме того, предусмотрены дополнительные виды страховых пособий — матери, кормящим грудью ребенка, а также пособия на предметы ухода за ребенком. Сравнивать советские законы с царскими и меньшевистскими законами, изданными в свое время Временным Правительством, конечно, не приходится совсем.

Что касается размера и продолжительности выдачи страховых пособий, то тут мы имеем возмещение полного заработка за все время потери трудоспособности. В отношении безработицы введены ограничения: пособие безработному выдается в размере от ⅙ до ½ среднего заработка в течение 15 недель и в общей сложности не более 26 недель в году. Также введены некоторые ограничения и в отношении страховых пособий инвалидам. Именно, право на получение пособия по случаю инвалидности обусловлено 8-летним стажем работы по найму или непрерывной работой по найму с 16-летнего возраста.

Эти ограничения об'ясняются тем обстоятельством, что наша республика перенесла все тяжести империалистической и гражданской войны, народное хозяйство ее находится в состоянии крайней разрухи.

Однако, советское правительство, исходя из интересов полного обеспечения и защиты рабочего класса, постановлением Совнаркома от 1 июня с. г. установило, все-таки, весьма большие страховые взносы со всех предприятий в размере от 21 до 28½ проц. заработной платы. Эти страховые взносы и составят все фонды, из которых будут выдаваться страховые пособия. Выдача полного заработка всем безработным за все время безработицы пока невозможна. Здесь рабочая страховая программа будет полностью осуществлена по восстановлении нашей промышленности.

Что касается инвалидности, то и здесь неизбежно пришлось ввести ограничения в виду того громадного количества инвалидов, которое оставила нам в наследство империалистическая война.

Однако, в общем и целом следует признать рабочую страховую программу осуществленной уже теперь, несмотря тяжелое экономическое положение Советской России, которое диктует настоятельно строжайшую экономию всех материальных средств республики.

Важнейшее требование рабочей страховой программы об управлении страхованием исключительно самими рабочими, целиком осуществлено советскими законами. Тут никаких ограничений не могло быть, ибо власть в Советской России является пролетарской, и социальным страхованием будут управлять, конечно, сами рабочие.

Первичной страховой ячейкой, по советским законам, является страховая касса. Управляется она страховым комитетом, избираемым участниками страховой кассы, при ближайшем участии профсоюзов, ибо между защитой интересов рабочих вообще и социальным страхованием должна быть самая тесная, неразрывная связь.

Тип страховых касс установлен территориальный, с районом действия не менее 2 верст радиусом. Страховой лозунг царского времени об организации непременно общегородских и общерайонных касс вне зависимости от территории города или района и числа рабочих в городе или районе потерял свое прежнее значение. В настоящее время никаких промышленников в кассе нет, никакого хозяйского давления или опеки также быть не может, и потому строить кассы надо не слишком большие, так, чтобы касса была поближе к рабочей массе, а не превратилась в бюрократическое учреждение. Поэтому, например, в Москве будет сорганизовано от 12—16 районных страховых касс.

Что касается железнодорожников и водников, то они выделены в особые транспортные кассы, в виду особых условий труда на транспорте, постоянного передвижения отдельных работников, часто на сотни верст от их постоянного местожительства.

Немедленно после своей организации страховые кассы начинают осуществлять страхование на случай временной нетрудоспособности (болезнь, роды), а также дополнительные виды страхования (пособия на кормление ребенка, на детское приданое, на погребение застрахованного и членов его семьи). Медицинская помощь может быть передана в страховые кассы лишь через некоторый промежуток времени, когда они уже достаточно окрепнут и должным образом организуют свой аппарат. Также постепенно будут переданы в страховые кассы и остальные виды страхования (инвалидность, безработица).

До тех пор, пока страховые кассы не окрепнут, они будут работать в области социального страхования совместно со страховыми управлениями собесов, причем во главе этих управлений везде стоят работники профсоюзов, выдвинутые соответствующими профсоюзными центрами. Постепенно все дело страхования будет переходить в страховые кассы, за страховыми управлениями останется лишь общее руководство и об'единение деятельности страховых касс. В дальнейшем, с организацией союзов страховых касс, деятельность страховых управлений еще более сузится.

Б. Г. [illegible]

2-й и 2½ Интернационалы сняли свои дозоры.

2-й Интернационал интересовался [illegible] дом для саботажа и срыва единого фронта. Коминтерн не шел на большие уступки и допустил защиту представителей 2-го Интернационала. Пролетариат России выступил 20 июня, как самый серьезный обвинитель против убийц вождей пролетариата. Вандервельде и К° сбежали, убедившись в невозможности нажить политический капитал на деле эсеров. Революционный пролетариат Европы не поверит клевете против Советской России и [illegible] от этих пособников буржуазии.

Начатая с большой шумихой кампания для защиты русских контр-революционеров 2 и 2½ «Интернационалами» быстро и плачевно закончилась. Вандервельде, Теодор Либкнехт и Розенфельд отказались от защиты и угрожали скандалами, если их от'езд будет задержан хотя бы на один день. В чем причина их бегства с постов защиты контр-революции?

2-му Интернационалу нужны был процесс эсеров и грузинский вопрос для того, чтобы саботировать образующийся единый фронт западно-европейского пролетариата в борьбе против наступления капитала. 2-й Интернационал заранее систематически стремился к тому, чтобы помешать созыву всемирного конгресса всех страдающих от наступления капитала. Поэтому он ставил различные условия Коминтерну в надежде, что представители III Интернационала их немедленно отклонят. Когда же делегаты Коминтерна пошли на величайшие уступки, в виду серьезности борьбы против буржуазии, то эти лакеи буржуазии стали саботировать созыв комиссии девяти, а когда и это стало невозможным, они ее взорвали. Венский Интернационал им в этом деле помог.

Представители II Интернационала были совершенно равнодушны к судьбам эсеров в России, хотя, конечно, они и связаны узами родства с активными элементами русской контр-революции. Вельс—первый организатор кровавой бани против германских революционных рабочих 6 декабря 1918 г. и в январе 1919 г.—чувствует глубокую симпатию к организаторам покушения на Ленина, Володарского и других вождей российской революции, но II Интернационал совершенно охладел к делу после того, как цель срыва пролетарского единого фронта была достигнута.

III Интернационал пошел на уступки в вопросе о процессе эсеров и вопросе о Грузии, в виду крайней важности образования пролетарского боевого фронта в Зап. Европе. Но после того, как 2 и 2½ Интернационалы не сдержали принятых на себя обязательств в деле образования единого фронта, Коминтерн, конечно, не связан никакими обязательствами.

Делегация III Интернационала заявила в комиссии девяти, после распада ее, что, несмотря на срыв мирового конгресса рабочих, защитники все же будут допущены. В остальном Коминтерн не имеет никаких обязательств, а решение всего остального переходит в руки советского правительства.

Защитники на процессе эсеров имели такую широкую свободу, какую им не предоставил бы никакой другой суд в мире. Всякий мыслящий революционер должен будет признать, что Революционный Трибунал, который вынужден работать в чрезвычайных условиях революции и выносить свои решения в интересах революции, уже по тому самому должен ограничить свободу до минимума. Кто этого не понимает, ничего не смыслит в деле революции. Благо революции выше всего, и все средства должны быть употреблены для борьбы с контр-революцией и укрепления революции. И только апостолы свободного суда в безвоздушном пространстве, проникнутые контр-революционным мышлением, не могут понять, что упрочение завоеваний революции является высшим законом для каждого революционера. Впрочем, представители 2 и 2½ Интернационалов вовсе не так наивны, чтобы не понимать этого; их собственный опыт работы в интересах буржуазии доказывает обратное.

Российский пролетариат, который в течение 4 лет самой тяжелой борьбы справился с мировой контр-революцией, не поддался на удочку Вандервельде. Покончивши в первые дни революции со всем государственным аппаратом царской и буржуазной юстиции, русские рабочие создали Революционный Трибунал, работавший ряд лет без писаных законов, руководясь лишь интересами укрепления революции. И это пролетарское право, соответствующее интересам рабочих и крестьян, они упорно защищают, как существенную часть пролетарского государства, подобно всем другим завоеваниям революции. В этом можно было убедиться 20 июня, в день демонстрации рабочих во многих городах России в память убитого Володарского.

В Москве состоялась демонстрация, в которой приняли участие свыше 300 тысяч рабочих. Она была в некоторых отношениях еще более внушительной, чем гигантская демонстрация 1-го мая. Беспочвенные болтуны, которые лживо заверяют европейский пролетариат, что эта грандиозная демонстрация является лишь результатом угроз и насилий большевиков, не замечают, в каком смешном положении они сами оказываются, благодаря своей глупой клевете. Но если даже допустить, что это так, то что это доказывает? Где в Германии, Франции, Англии, несмотря на все «средства» соц.-демократов и независимых, эти партии были бы в состоянии вызвать на улицы миллионные массы? И если на их призыв к пацифистским демонстрациям откликаются несколько боле широкие круги рабочих, то все же эти демонстрации несравнимы с выступлениями русских рабочих, которые, после крайне тяжелой борьбы, все же оказались победителями. Никто не сможет сомневаться, что эти массы, демонстрировавшие 20 июня, готовы в любую минуту перейти от демонстрации к делу. Обвинение, что эта демонстрация организована РКП, нисколько не умаляет заслуг и роли РКП. Высший долг революционной партии—исполнить эту работу. Но было бы преувеличением огромного значения РКП приписывать эту демонстрацию и готовность рабочих и крестьян России к борьбе исключительно искусному руководству большевиков.

Беспартийные рабочие, избранные широкими массами на тысячах заводов, выступавшие в роли обвинителей перед Трибуналом, показали, что задачи революции проникли в их кровь и плоть. От'езд защитников 2 и 2½ Интернационалов вызовет некоторое недоумение у отсталых слоев европейского пролетариата, поскольку он еще не понял смысла и существа революционной борьбы; но в России и у революционного пролетариата мира они на этом от'езде никакого капитала не наживут.

Сам Курт Розенфельд заявил накануне отказа от защиты перед Революционным Трибуналом, что в общем и целом им обеспечена свобода защиты. Особенно [illegible] является их утверждение, что они отказались от защиты потому, что III Интернационал нарушил берлинское соглашение; и это они утверждают после того, как 2 Интернационал с помощью 2½ Интернационала взорвал комиссию девяти.

Вандервельде, Либкнехт и Розенфельд отказались от защиты на пятый день суда, так как они [illegible] в том, что они не наживут за них в Западной Европе никакого политического капитала, если они будут защищать русских контр-революционеров до конца. Вот это—единственное и действительное основание, почему они покинули своих подзащитных.

Уже в первые четыре дня, когда перед Трибуналом, когда перед всем миром развернулась картина подавляющего обвинительного материала, преступлений с 18 года до самых последних дней, для защитников 2 и 2½ Интернационалов стало дальше невозможно выступать в своей роли.

Теперь, когда защитники вернулись в Европу, они смогут беспрепятственно начать поход клеветы против Советской власти и Коминтерна. В Германии контр-революция вооружается для новых избиений рабочих. В Кенигсберге, в Хемнице уже пролита пролетарская кровь. В Гамбурге, Касселе и Баварии растет активность открытой контр-революции. После того, как буржуазии Германии удалось с помощью 2 и 2½ Интернационалов помешать пролетариату взять власть в свои руки и упрочить положение реакции, правые партии теперь открыто и резко выступают против своих помощников, так как они считают теперь возможным самим расправиться с угнетаемым пролетариатом, и потому могут отказаться теперь от помощи соц.-демократов и профсоюзных бюрократов.

Германский пролетариат в борьбе за свое освобождение обойдется без этих прямых и косвенных пособников германской и мировой контр-революции и не даст себя обманывать подобными маневрами, как защита и отказ от защиты русских контр-революционеров. Есть только один путь покончить с господством буржуазии и ее пособников, —это путь, на который вступил русский пролетариат и по которому последний пойдет до конца и в процессе эсеров.

Г. БРАНДЛЕР.

О „Смене вех".

(Вниманию свердловцев).

На-днях два видных представителя заграничной группы «Смены вех», проф. Ю. В. Ключников и Потехин, сделали в аудитории Свердловского университета доклад о нынешней русской эмиграции. Взятая сама по себе, непосредственная тема доклада, как нам кажется, мало удовлетворила слушателей. Она оказалась слишком слабо разработанной. Студентов, прошедших уже основательно годичный курс, не могло удовлетворить об'яснение совершенно случайными причинами, иногда часто личного характера, многообразных группировок эмиграции. Проф. Ключников, читавший основной доклад, не только не дал классового анализа этих группировок, но даже не [illegible] тему в те эклектические [illegible] формулы, которые обычно [illegible] профессурой, идущей в ногу с буржуазной исторической и социологической наукой, и из которых мы уже [illegible] свои марксистские [illegible].

Зато с тем большим [illegible] прослушаны были его соображения относительно «прав[illegible]» [illegible] частью доклада [illegible] использовать свои силы [illegible] благо России.

Смысл [illegible]

ответа было, пожалуй, уж слишком просто. Она грешила тем же грехом, который проходит через целый ряд наших писаний о «сменовеховцах», в которых они изображаются чем-то в роде интеллигентов, почувствовавших неизбежность гибели буржуазного общества, еще зараженных, разумеется, предрассудками, но уже отрекающихся от старого и переходящих к нам. В такой трактовке вся опасность, действительно, заключается как будто только в «задней мысли» или нечаянном засорении нашего собственного сознания.

На самом же деле проф. Ключников, являющийся идеологом группы, бесконечно далек от какого бы то ни было коммунизма и социализма. По его же собственному признанию, буржуазная демократия может выполнить самым лучшим образом все социальные идеалы человечества, не дожидаясь дальнейших революционных преобразований. [illegible] поправку, которую профессор делает к понятию этой демократии, это исключение из ее состава «лодырей», т.-е., очевидно, тех паразитических элементов прежнего, которые заменены [illegible] на смену из низов новыми буржуазными элементами, причисленными к разряду «трудовых». Таким образом, по мнению Ключникова, создается такая республика «трудящихся», но с несколько иным, чем мы бы хотели, составом и уклоном. Это и есть то [illegible] расхождение, которого профессор, к чести сказать, нисколько не скрывает, и которое, он полагает, не помешает нам еще долгие годы дружно совместно работать.

Мы думаем, что для т.т. свердловцев уже приведенного вполне достаточно для некоторых классовых выводов. Но для [illegible] характеристики этого еще мало.

Что же привело, по мнению проф. Ключникова, представителей его группы в советский лагерь? На это следовал также совершенно неприкрытый и, в этом случае, [illegible] от профессора ответ: национальное возрождение России, укрепление государственного [illegible] и т. п.

Мы не думаем делать решительно никакого практического сопоставления из личностей проф. Ключникова, их сторонников его группы с непримиримой частью русской эмиграции. Но принципиальное [illegible] сопоставление мы все же позволим себе сделать.

Как известно, [illegible] горькая [illegible] «созидательная» часть нашей буржуазии, в лице Милюкова и К-о, решила в свое время идти к власти хотя бы через Советы. Дальше. В планы [illegible] центра и целого ряда других контр-революционных организаций входило сохранение многих советских учреждений. Дальше. Сторонники Милюкова договорились до снятия блокады, отказа от интервенции и т. п.

Мы ни на минуту не сомневаемся в лицемерии буржуазии и ее вождей. Но такое [illegible] можно об'яснить только одним [illegible]. Здесь на лицо и нечто другое, а [illegible] (разумеется, буржуазного) — [illegible].

Сущность, [illegible] тонкой (потому она и [illegible]) политики Милюкова заключалась именно в том, чтобы использовать [illegible] интервенции и внутреннего [illegible] с таким расчетом, чтобы [illegible] уклон, а государство, как некая самодовлеющая, или, по определению проф. Ключникова, «самоуправляющая» сила (вот где фетишизм, т.т. свердловцы) осталась в распоряжении торжествующей буржуазии.

После этого трудно усомниться в реальности утверждения профессора Ключникова, что даже этим элементам непримирившейся буржуазии (кроме, разве, Бурцева, Савинкова и т. п. озлобленных и полусумасшедших) свойственен своеобразный патриотизм. Очевидно, в смысле гордости за русское государство и печали за остающихся мавров — большевиков.

Проф. Ключникову не удалось отделаться от обвинений в мистике, когда он с чисто-мистическим устремлением во взоре говорил о «самоуправляющей» силе государства. Он выдвинул поэтому два других аргумента, которые должны были свидетельствовать о нашей взаимной идейной близости.

Первый — тот, что кое-кто, считанные лица из группы, осознал свою новую позицию еще до новой экономической политики, давшей буржуазии место под русским солнцем. По нашему, этот довод ничего не колеблет, а лишь подчеркивает значение новых провозвестников (и оставим сравнение с Вольтером, в виду «небольшой» разницы в историческом возрасте об'екта) буржуазной идеологии, уловивших «начало» в оформлении и укреплении государственности.

Второй довод заключается в признании международного значения русской революции. Этот довод отводится даже при самом поверхностном анализе писаний и речей представителей группы, ибо международное значение русской революции рассматривается ими исключительно под углом извлечения национальной пользы. Даже тогда, когда эти соображения прикрыты фиговыми листками якобы чисто-идейных славянофильских рассуждений.

Тем не менее, этот довод и обволакивающие его суждения чрезвычайно характерны. Особенно, если их поставить в связь с самым важным, что, действительно, глубоко разделяет представителей течения «Смена Вех» от злобствующих эмигрантских кругов, т.-е. в связи с искренним, серьезным желанием работать на пользу Советской России.

Суть дела выявляется вполне, если от этих рассуждений и серьезных намерений пойти дедуктивным путем к массе, которую выражают идеологи. Среди наших классовых группировок мы можем найти их массу только в уже упомянутой нами новой, выходящей из низов «трудовой» буржуазии и, может-быть, еще в наиболее культурной части старой. В этой среде уже давно начался [illegible] процесс [illegible] приспособления. Сейчас он, очевидно, находит свою идеологическую надстройку. И не только во вне, но и внутри, ибо несколько позже (со стороны роль государства видней!) появления эмигрантской группы и у нас внутри страны оказались свои сменовеховцы.

Конечно, в жизни далеко не все прямолинейно, и многие из [illegible] с своей средой. Некоторые из них, может-быть, и вправду испугаются исторического возраста «об'екта» и впоследствии приблизятся к нам. Пока, к тому же, вопрос стоит только в плоскости привлечения их в работе по восстановлению хозяйственных сил страны и использования добровольно предоставляемых сил и знаний.

Но помнить о том, что за высокой идеологией, иногда независимо от воли идеологов, идет политика, не мешает.

М. КАНТОР

К убийству Ратенау.

Манифестация протеста.

БОРДО, 26 июня. (Радио фр. прессы). Как сообщает агентство Гаваса, в Берлине, в Люстгартене состоялась грандиозная манифестация протеста против убийства Ратенау, организованная республиканскими и социалистическими партиями. Около 20 социалистических ораторов клеймили в своих речах преступное подстрекательство правых партий. При каждом упоминании имени Гельфериха раздавался дружный свист. Ораторы требовали замены монархически-настроенного чиновничества республиканским. В тот же день в рейхстаге министр юстиции заявил, что агитация правых будет подавляться решительными мерами, и об'явил о даровании амнистии политическим заключенным левых партий. Вирт подтвердил, что в день убийства Ратенау получил несколько угрожающих писем. Манифестация в Люстгартене, заявил канцлер, должна послужить серьезным предостережением правым. В час решительной борьбы правительство станет на сторону трудящихся масс. Далее Вирт упрекал союзников за раздел Верхней Силезии, за режим, установленный ими в оккупированных областях, и протестовал против «политики ультиматума», от которой, по его словам, необходимо отказаться. Германия, заявил Вирт, достаточно терпелива, но для того, чтобы терпение это не истощилось, необходимо благоразумно разрешить репарационную проблему, что возможно путем переговоров с умеренным крылом французского политического мира. «Истинный же враг Германии, заявил в заключение Вирт, находится направо от нас». Ораторы националистов протестовали против чрезвычайных мер, предложенных правительственной декларацией. Декларация была поддержана социалистами большинства и демократами. Народная партия воздержалась от голосования. (РОСТА).

ВСЕОБЩАЯ 24-ЧАСОВАЯ ЗАБАСТОВКА.

БОРДО. 26 июня. (Радио франц. прессы). По сообщению из Берлина, лейпцигский конгресс профсоюзов, по соглашению с берлинской организацией социал-демократической партии, постановил об'явить в день похорон Ратенау всеобщую 24-часовую забастовку. (РОСТА).

ВВЕДЕНИЕ ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

НАУЭН, 25 июня. (Радио герм. прессы). В германском рейхстаге левые партии заявили, что они не будут участвовать в торжественных похоронах Ратенау, если на них будут присутствовать правые группы. Еще сегодня правительство об'явит о введении осадного положения и исключительных законов.

ПОХОРОНЫ РАТЕНАУ.

БОРДО, 26 июня. (Радио франц. прессы). Германской полицией арестовано 6 человек, принадлежащих к реакционной организации Консуль, заподозренных в убийстве Ратенау. Вскрытием установлено, что в Ратенау было выпущено 5 пуль, при чем первая же оказалась смертельной. По распоряжению правительства, Ратенау будут устроены национальные похороны. Впредь до погребения тело министра будет перенесено в часовню при рейхстаге. Похороны назначены на завтра. В погребальной церемонии примут участие все члены рейхстага и правительство в полном составе. Убитому будут возданы военные почести рейхсвером. Полагают, что на похороны явится и берлинский пролетариат, назначивший на этот день забастовку. (РОСТА).

ПРЕЕМНИК РАТЕНАУ.

ЛИФИЛЬД. 26 июня. (Радио британск. прессы). Преемником Ратенау называют германского посла в Нью-Йорке Виденфельда. (РОСТА).

ОТЗЫВЫ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ.

ЛОНДОН, 26 июня. (Роста). Все газеты полны сведениями об убийстве Ратенау. Консервативная печать сожалеет о смерти Ратенау, как талантливого государственного деятеля, единственной ошибкой которого, по мнению «Дэли Телеграф», было заключение рапалльского договора с Россией. «Морнинг Пост», однако, идет дальше, усматривая в убийстве призрак роста монархического движения в Германии, а, следовательно, угрозы европейскому миру. Газета настаивает на необходимости союза Англии с Францией. Либеральная печать в общем приходит к тому выводу, что до тех пор, пока не будет пересмотрен версальский договор и Германия не будет допущена в Лигу Наций, такие события, как убийство Ратенау, неизбежны.

ЛИФИЛЬД, 26 июня. (Радио брит. пр. аг.). Известие о трагической смерти Ратенау встречено в Англии с чувством всеобщего сожаления. «Обсервер» пишет: «Ратенау был человеком умным, сознавшим необходимость для Германии приложить все усилия к выполнению условий мирного договора. Никто лучше его не мог справиться с сложными экономическими и деловыми вопросами. Его работа в Висбадене заслуживала большей поддержки, чем та, которую он получил со стороны Франции и самой Германии».

Отметив далее политический характер убийства, газета продолжает: «Не только Германия, но и вся Европа удручена потерей предательски убитого Ратенау. Германии будет не легко заменить одного из самых крупных деятелей ее в этот критический период своей реорганизации. Союзники будут глубоко сожалеть о смерти бывшего врага, который хотя и защищал интересы своей страны, не был, однако, сторонником империализма или реванша и искренно стремился к миру и сотрудничеству с Европой». (РОСТА).

Гаагская конференция.

Прибытие российской делегации. План совместных занятий. Беседа с т. Литвиновым.

ГААГА, 26 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Немедленно по прибытии российская делегация была уведомлена, что председатель не-русской комиссии, голландец Патэн, хочет встретиться с Литвиновым. В 4 часа дня эта встреча состоялась во дворце мира. Со стороны российской делегации присутствовали: председатель делегации Литвинов и члены Крестинский и Сокольников, а также генеральный секретарь Штейн. Со стороны всех не-русских делегаций присутствовал Патэн со своим секретарем. Беседа обоих председателей продолжалась около часа и была посвящена исключительно вопросам техники конференции. Патэн довел до сведения Литвинова, что все державы, представленные в Гааге, разбились на три подкомиссии: по делам частной собственности, долгов и кредитов. Он осведомился, не считает ли Литвинов возможным, чтобы и русская делегация разбилась на соответственные три подкомиссии. Литвинов в ответ указал, что такой порядок не является целесообразным, в виду малочисленности российской делегации, и что делегация предполагает в полном своем составе принимать участие в работах всех трех подкомиссий. Соображение это было принято во внимание Патэном, и было решено первые заседания трех подкомиссий организовать таким образом, чтобы вся российская делегация могла принять участие в каждом из них. Что касается последующих заседаний, то было условлено ежедневно устраивать заседания лишь двух подкомиссий. Литвинов далее указал, что, по мнению российской делегации, работы конференции следовало бы начать с заседания подкомиссии кредитов. Патэн не возражал против этого, и первое заседание этой подкомиссии было назначено на завтра. На этом совещание председателей, носившее строго-деловой и практический характер, закончилось.

После совещания Литвинов дал интервью представителям американской и европейской печати. Присутствовавшие, в числе около 60-ти человек, журналисты с большим вниманием выслушали заявления Литвинова. Последний категорически опроверг лживые слухи о болезни Ленина, об изменениях во внешней и внутренней политике Советского правительства и т. д. Он ясно подчеркнул, что политика Советской России в отношении Запада та же, что и в Генуе, но что, в отличие от Генуи, российская делегация рассматривает данную конференцию, как исключительно деловую и посвященную, главным образом, вопросам кредитов. Ответив на многочисленные вопросы, Литвинов поделился с журналистами информацией о видах на урожай и о процессе эсеров. По общим отзывам, заявления Литвинова произвели своей [illegible] и отчетливостью наилучшее впечатление. Можно ожидать, что в Гааге, как и в Генуе, российская делегация явится центром внимания. Характерно, между прочим, что в беседах с представителем бюро печати при российской делегации все корреспонденты единодушно жалуются, что все остальные делегации хранят в строжайшем секрете все, что касается работ конференции. Они вообще производят впечатление людей, боящихся сделать какое-бы то ни было ответственное заявление. Вся надежда журналистов в вопросах обслуживания конференции, таким образом, сосредоточена на российской делегации.

Снова запахло нефтью.

ЛИОН, 25 июня. (Радио франц. прессы). Гаагская печать сообщает о прибытии в Гаагу видных финансовых деятелей, заинтересованных в нефтяном вопросе. Между прочим, в Гаагу прибыл полковник Бейль, который в Генуе представлял интересы нефтяного общества «Шелль». Прибыло также несколько немцев, во главе с Мальцаном. (РОСТА).

Преждевременный от'езд шведского делегата.

СТОКГОЛЬМ, 26 июня. (Роста). По сообщению «Афтонбладет», один из двух шведских делегатов на Гаагской конференции, социал-демократ, профессор Унден отказался от дальнейшего участия в конференции и вернулся в Швецию. Унден об'ясняет свое решение тем, что работы конференции протекают в другом направлении, чем в Генуе, в связи с чем он считает свое дальнейшее пребывание в Гааге бесцельным. С от'ездом Ундена в Гааге остался один шведский делегат, бывший министр Лефгрен.

За кулисами конференции.

ВАРШАВА, 25 июня. По сообщениям из Парижа, французское правительство намерено выступить с предложением о созыве конференции союзных держав в целях разрешения вопроса о междусоюзнических долгах. По этому вопросу французским правительством уже подготовляется соответствующая нота. Этот шаг, по мнению хорошо осведомленных кругов, окажет большое влияние также на вопрос о репарациях и на вопрос о русских военных долгах. Дело в том, что Соединенные Штаты настаивают на урегулировании вопроса о междусоюзнических долгах только в связи с репарациями и с русскими военными долгами, потому что без такого общего урегулирования взаимных обязательств финансовое восстановление Европы считается невозможным.

ЛОНДОН, 26 июня. (Роста). По сведениям дипломатического корреспондента «Дэли Телеграф», во время предстоящих в ближайшие дни переговоров между итальянским министром иностранных дел Шанцером и членами английского кабинета будет, вероятно, обсуждаться вопрос о снабжении Италии нефтью. Британское правительство готово предоставить Италии 15 проц. добычи английских нефтяных концессий в Месопотамии и Румынии, в соответствии с соглашением, заключенным в Сан-Ремо. Однако, Италия заинтересована также в галицийских, албанских и кавказских нефтяных промыслах. Что касается угля, то Италия желала бы получить поддержку Англии для получения концессий в Гераклее и Эрзеруме.

Монархическое движение в Германии.

КАК РАБОТАЕТ РЕАКЦИЯ.

Берлинская «Роте Фане» от 23 июня приводит интересные разоблачения о германских контр-революционных организациях «Оргеш». «Роте Фане» обращает внимание пролетариата на то, что вовсе не следует преуменьшать значение этих боевых дружин капитала в борьбе с трудом. В распоряжении Оргеша находятся огромные суммы денег, собираемые среди буржуазии особыми агентами. В качестве последних выступают высокопоставленные военные, как, например, генерал-майор Трике. Эту же миссию выполняют особые финансовые комиссии. Тот факт, что недавно в двух только городах — Лейпциге и Дрездене — у «Оргеш» было конфисковано 700.000 марок, свидетельствует, насколько богаты эти организации. Очень часто пожертвования собираются якобы для благотворительных целей. Характерно, что «социалистическое» правительство Саксонии не препятствует таким сборам. «Роте Фане» заявляет, что в ее распоряжении имеются данные, свидетельствующие о том, что и правительство содействует этим сборам. Далее газета приводит письмо к генералу Гефеpу, занимающему ответственный пост в германской армии, из которого видно что в его распоряжение было отпущено 185.000 марок для контр-революционных целей.

БОРДО, 26 июня. (Радио франц. прессы). По сообщению из Майнца, германские националисты продолжают вести ожесточенную пангерманистскую кампанию. Вчера 30.000 националистов собрались в здании клуба над Рейном, где, окружив памятник Блюхера, украшенный старыми имперскими флагами, поклялись в верности империи. Ораторы в резких выражениях призывали присутствовавших к восстанию против республики, уснащая свои речи грубыми оскорблениями по адресу оккупационных войск. (РОСТА).

Борьба рабочего класса с реакцией.

БЕРЛИН, 23 июня. (Роста). Все три рабочие партии в Дюссельдорфе, совместно с фабрично-заводскими советами, обнародовали призыв к манифестации против монархистов 28 июня. Такое же воззвание опубликовано рабочими партиями рейнско-вестфальского промышленного округа.

БОРДО, 26 июня. (Радио аг. Гаваса). В городе Фрейбурге в Брайсгау (Баден), социалисты настояли на снятии поднятых в городе по случаю полкового праздника императорских знамен, которые вслед за тем были сожжены. Между националистами и социалистами произошла стычка, вызвавшая вмешательство полиции. (РОСТА).

БЕРЛИН, 25 июня. (Роста). На призыв 3-х социалистических партий в Лейпциге откликнулось 25.000 рабочих и работниц, организовавших демонстрацию протеста против похода реакции. В демонстрации приняли участие также делегаты профсоюзов. Демонстрация прошла без инцидентов.

БЕРЛИН, 26 июня. (Роста). Судя по последним сообщениям из Саксонии, саксонские коммунисты [illegible] о готовности голосовать за финансовый бюджет и оказывать в дальнейшем поддержку социалистическому правительству. В то же время саксонские коммунисты продолжают настаивать на роспуске ландтага и на необходимости выступления единым фронтом «Борьба против реакции» в пользу требований, выставляемых рабочими. При предстоящем голосовании бюджета в целом можно, повидимому, рассчитывать на одобрение его всеми тремя левыми партиями.

ЗА ДЕНЬ

ГЕРМАНИЯ.

Ратификация рапалльского договора.

БЕРЛИН, 23 июня. (Роста). Германский рейхстаг без дебатов принял рапалльский договор.

К единому фронту.

БЕРЛИН, 25 июня. На франкфуртском совещании исполкома венского Интернационала обсуждалось предложение Макдональда о сотрудничестве венского и II Интернационалов. Исполком постановил, что необходимо приложить все усилия к достижению сотрудничества не только между этими двумя, но и между всеми тремя Интернационалами. Это решение рассматривается, как отклонение предложения Макдональда. (РОСТА).

Конгресс профсоюзов.

БЕРЛИН, 23 июня. (Роста). Конгресс профессиональных союзов в Лейпциге принял предложенную президиумом резолюцию против правительственного устава об обязательном арбитраже для мирного разрешения рабочих конфликтов. Всеми социалистическими голосами конгресс отверг дополнительное предложение независимых социалистов о том, чтобы профессиональные организации противились проведению в жизнь этого устава «всеми средствами», находящимися в их распоряжении. Другая, внесенная президиумом резолюция, «допускающая в исключительных случаях» удлинение рабочего времени и предложение железнодорожников о признании права на забастовку и для чиновников, также были приняты. Наконец, конгресс выразил сочувствие текстильщикам, готовящимся к борьбе за 46-часовую рабочую неделю.

Социал-демократы за охрану.

БЕРЛИН, 25 июня. Правые партии за последние дни неоднократно выражали свое одобрение социал-демократам большинства. Так, при обсуждении бюджета прусской полиции социал-демократы не только вотировали 117 миллионов марок на устройство новых казарм для наружной полиции и на учреждение почетных призов для стрелковых обществ, но, в противоположность независимым и коммунистам, голосовали и за сохранение бюджета политической полиции. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Роспуск профсоюза учителей.

ВАРШАВА, 25 июня. По сообщению из Парижа французские власти распустили профсоюз учителей, организация которого в свое время была запрещена правительством. Учителя, состоящие членами профсоюза, подвергнуты административному взысканию.

Забастовка в Марсельском порту.

ВАРШАВА, 25 июня. Как сообщает «Журналь де Деба», на трех пароходах Марсельского порта возник конфликт между кочегарами и судовладельцами. Последние об'явили локаут, в ответ на что рабочие выставили ряд новых требований, между прочим, и требование увеличения заработной платы за ночные рабочие часы. В настоящее время все работы в порту прекращены, что крайне вредно отражается на экономической жизни Марселя, так как в гавани скопилось большое количество сверхурочных [illegible]. Переговоры между рабочими и судовладельцами до сих пор к положительным результатам не привели. (РОСТА).

Отмена 8-часового рабочего дня.

ВАРШАВА, 25 июня. Французский совет торгового судоходства постановил отменить 8-часовой рабочий день для матросов торгового мореплавания, в виду того, что, поскольку в других странах закон о 8-часовом рабочем дне для торгового флота в жизнь не проведен, французский торговый флот принужден бороться с непосильной для него конкуренцией. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Расправа предпринимателей.

ВАРШАВА, 25 июня. Как сообщает нью-йоркский корреспондент «Юманите», в связи с решением американского суда, по которому ответственность за все убытки, причиненные забастовками, возлагается на тред-юнионы, общество угольных промышленников Западной Виргинии возбудило судебный процесс против союза рудокопов, требуя от последнего уплаты, в качестве возмещения за убытки, понесенные предпринимателями во время забастовки 1919 г., миллиона долларов. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Победа английского [illegible]

ЛИФИЛЬД, 26 июня. (Радио [illegible] прессы). В субботу были опубликованы окончательные результаты выборов [illegible] Ирландии. Положение различных [illegible]ческих партий во временном [illegible]стве следующее: 58 сторонников [illegible], 36 противников, 17 членов [illegible] партии, 7 членов союза фермеров, [illegible] зависимых и 4 консерватора. [illegible] разом, 92 члена парламента за [illegible] ние свободного ирландского [illegible] в соответствии с договором, а [illegible] условно требуют создания [illegible] независимой республики. (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Сваливают на плечи [illegible]

ВЕНА, 25 июня. Австрийс[illegible] вительство разработало но[illegible] оздоровления финансов, котор[illegible] ро будет внесен в национальн[illegible] ние. Этим планом пред[illegible] новые налоги, как налог на [illegible] питалов и ряд новых налогов [illegible] меты потребления. Все бремя [illegible] нового финансового [illegible] мится переложить на плечи [illegible] риата. Это ясно видно из [illegible] все государственные предпри[illegible] гласно законопроекта, [illegible] частным капиталистам; от [illegible] 100,000 рабочих подлежат [illegible] нию, народное ополчение, [illegible] как известно, из рабочих, [illegible] на половину. (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Борьба железнодорожников за [illegible]вой рабочий день.

ВЕНА, 25 июня. Професси[illegible] союз швейцарских железнодо[illegible] реция всеми доступными [illegible] средствами бороться против [illegible] ния 8-часового рабочего дня, [illegible] рительно собрав специальный [illegible] ный фонд на случай забасто[illegible]

Из современных литературных настроений.

I.

Единый литературный антисоветский фронт [illegible] и распался. Собственно говоря, единым он никогда и не был, но еще не очень давно белые знамена под «одной» своей об'единяли подавляющее большинство «братьев-писателей», представителей старого интеллигентского поколения. Теперь о подобном большинстве не может быть и речи. [illegible] «сменовеховство» стало таким же фактом сегодняшнего дня, как и [illegible]. А. Н. Толстой, Илья Эренбург, Соколов-Микитов, Ал. Дроздов, А. Ветлугин, Не-Буква — разумеется, все это не случайно. Весьма любопытна эволюция зарубежного критико-библиографического журнала А. Ященко «Новая Русская Книга». Вначале журнал несся в обычном эмигрантском духе. Затем начал линять, терять свою первичную окраску, а последние номера уже значительно перерозовели. Произошло это само собой: «советских» сотрудник[illegible]. Изменился характер статей и заметок, появилась литературная хроника о деятельности Госиздата, а на обложке — целый символ — [illegible] «божественное»: церковно-православное.

Вообще эмигрантская литература линяет с каждым днем. Выходят из печати вещи, которые давно следовало бы переиздать нашему Госиздату. Такова, например, превосходная книга И. Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито» и ряд других.

Явно ловит писатель-художник и внутри Советской России. По некоторым причинам мы воздерживаемся пока от более конкретных указаний по сему поводу, но всякому, знакомому со средой литераторов, этот сдвиг вполне отчетливо виден.

Часть, по преимуществу «стариков», еще держится. Но они все больше и больше превращаются в [illegible] исполнителей, в рыцарей [illegible], в литературных [illegible], либо в своеобразную секту [illegible] от литературы. Одни [illegible], [illegible], чудные, беспрымые [illegible] и [illegible], [illegible] расписать «республику эту, эту «совдепию»; другие с [illegible], с [illegible], с особым [illegible] [illegible] и [illegible] колдовские заклинания [illegible] «со мрах тины». [illegible] дале [illegible] икнут, вы[illegible] глаз кислики [illegible] а [illegible] и словно хотят сказать: «Вот, мол, мы какие стали, к нам ни[illegible] не стыдно». Но и среди этих [illegible] даже невнимательный глаз и нечуткое ухо могут увидеть и услышать: заклятия-то произносятся обычным порядком, но, между прочим, в самые, казалось бы, торжественные молитвенные моменты нет-нет да и посмотрит один, другой, третий косым глазом в сторону этих «предателей», «отступников»: Толстых, Эренбургов, Ключниковых; посмотрит и заворчит: «Из-за чего же мы четыре года страдали, соблюдали себя, когда они...» и т. д. И сквозь [illegible] твердокаменность уже проглядывают черты иного лика: погибельности и какой-то обреченности, духа исторической праздности и неприкаянности, унылости и тлетворной безбудущности. Оттого [illegible] призывы теряют силу свою и становятся тем, о чем говорят: ни богу свечка, ни черту кочерга.

Мы не хотим этим сказать, что тут нет никакой опасности для нестойких, ущербленных духовно. Этой опасности нет, поскольку мы уничтожаем темноту, нищету, разруху и сирость нашей советской действительности и не спим, а ведем неподдельную войну идей, переходим в наступление, наконец, поскольку есть и твердо стоит Советская власть и коммунистическая партия, оберегающая современное молодое поколение от умственного и нравственного разгильдяйства, упадочности и всяческого мракобесия.

Как бы то ни было, контр-революционный сплав, недавно казавшийся таким огнеупорным, в огне революции весьма основательно расплавился.

В числе иных прочих одной из причин, почему единый литературный антисоветский фронт распыляется на наших глазах, является то обстоятельство, что в Советской России появляется новая, своя, свежая, молодая литература. Мы имеем в виду, главным образом, художественную прозу. Пока Мережковские, Бунины и Куприны подвизались в «Общем Деле» и спасали погибающее отечество, это неблагодарное отечество, расправляясь с «патриотами» на фронтах и дав возможность Врангелю и прочим «вождям» увидеть [illegible] противное [illegible], начало мало-по-малу выдвигать своих художников-писателей, вопреки уверениям «ясновидцев» и «корифеев», [illegible] бя и других мысленкой: без нас ничего не выйдет, без нас пропадут; ах, великая, единственная русская литература!

Таких утешений больше уж нет.

Новый писатель лезет изо всех щелей. Вылезает он из трущоб, с окраин, из глуши, из медвежьих углов, из провинции, из дебрей. Часто на нем красноармейская звезда — явление знаменательное, — часто он похож на того, кого и раньше называли разночинцем, но это — новый, советский разночинец из низов, подлинный демос городов и деревень. Есть и осколки прежних дореволюционных общественных слоев и прослоек. В массе же своей тут иная кровь, иной быт, иное прошлое и настоящее, иное мироощущение и психический склад. Новый интеллигент ощущается не только в литературе. Он всюду: в Красной армии, в деловых хозяйственных и политических органах, в университетах. Наличность целой плеяды молодых философов-материалистов, подчас очень талантливых, занимающихся весьма основательно под руководством Л. И. Аксельрод (Ортодокс) и Деборина, несомненно, явление огромной и страдной важности и совершенно совпадающее с появлением нового писателя-художника.

Их уже не мало. Кое-кого читатель уже знает, другие еще в тени, третьи только собираются печататься. Всев. Иванов, Борис Пильняк, Ник. Никитин, Лидия, А. Яковлев, Н. Ляшко, С. Семенов, М. Зощенко, А. Неверов, Н. Тихонов, К. Федин, Волков, П. Низовой, А. Аросев, Ю. Лебединский, А. Сейфуллина, Ф. Гладков и др. При всем различии их одаренности, характера творчества, стиля, манеры, есть у них много общего. Они выварились в котле советской действительности, пишут о ней, пишут иначе, чем «старики». Общее у них и то, что многое только намечается: чужое, старое потеряли, а новое, свое часто только нащупывается. Это не пролетарская литература, не коммунистическая. В основе, в главном русле своем она идет от мужика, от деревни, либо от так-называемых демократических городских слоев. «Приличные», «культурные» люди в воротничках, с утонченными нервами — не их герои.

В целом эта литература — советская, враждебная и эмиграции, и последним «властителям дум» в литературе. У некоторых чувствуется интеллигентский, мелкобуржуазный уклон, склонность к острым темам, но это как-будто выправляется; дедо на советских анекдотах не проедешь и крупных вещей не дашь. Другие определились более ясно. Иногда приходится слышать опасения: не является ли эта молодая литература в конце-концов формирующей сознание нэповское, кулацкое, оформляющее идеологию нового буржуа? Пока этого нет. Пока эта литература в итоге служит республике Советов. Что будет в дальнейшем, зависит от общих судеб нэпа, коммунизма, Сов. власти. У нас нет оснований смотреть на судьбы Советской власти пессимистически, а при Советах вывихи и уклоны будут выправляться сами собой, стихийно.

Они еще молоды, современные литераторы, и, конечно, не создали так-называемой «большой литературы», но к этому дело идет. Мы стоим накануне расцвета художественного слова в России. Пишут рассказы, пишут повести, романы, поэмы, пишут очень многие и очень усердно. Рукопись с художественной прозой пошла теперь «сплошь», как вобла. Не беда, что чаще всего — слабо: лиха беда начать. Да и начала есть хорошие. Как же и о чем пишут теперь?

II.

Как и о чем пишет новый художник-прозаик?

Прежде всего, о стиле. Теперь прозу чаще пишут стихами, а стихи — прозой. Это не парадокс, а факт, свидетельствующий о разложении и гибели старых форм и приемов. В старые формы новые настроения не укладываются. В частности, прежним ровным, уравновешенным, спокойным стилем, повидимому, трудно писать о днях наших. В вещах чувствуется огромное напряжение, сгущенность настроения, нервность и крайняя повышенность восприятия, потребность часто не сказать, а крикнуть, сразу приковать внимание, есть разбросанность, хаотичность — глаза разбегаются. Этому соответствует и стиль. Проза — стихотворная не по ритму — хотя все больше и чаще попадаются прозаические произведения, написанные метром, — а по сгущенности, по сконцентрированности образов. Возьмите последние вещи Всев. Иванова. По нагруженности образами это — стихи; также у Пильняка, у Никитина, у Зощенко, у Ляшко и других. Оттого, что в старые рубрики и подразделения они не укладываются. Б. Пильняк выпустил недавно роман «Голый год». Какой это роман? Весь из кусочков. Можете переставлять любую главу.

Мы не хотим сказать, что все в этих новых приемах удачно, на месте. Кое-что существенное войдет в переплавку, получит удобрения, но другое [illegible]нется. Будет сделан крупный шаг вперед. Сейчас молодой писатель занимается нередко пока порчей старых вкусов читателя. Понятно, что человек, привыкший к Толстому и Тургеневу, сопротивляется, возражает, отрицает, осуждает. Тем не менее «порча» идет своим чередом. Тургенева-то многим не под силу становится читать.

Новый писатель принес из низов, от медвежьих углов прекрасный народный язык, крепкий, сочный, сильный и выразительный. Принес с собой и массу провинциализмов, что нередко тоже вызывает недовольство читателя, совершенно неправильное, ибо внесением провинциализмов литературный язык очень будет освежен и обогащен.

Сейчас мы, впрочем, описываем и констатируем. О выводах и прогнозах до другого случая. Скажем только, что простое брюзжание и неприятие тут делу не помогут.

Характер и направление произведений? О быте, о быте нашем в первую голову пишутся и печатаются вещи. То, что молодого писателя теперь тянет к художественной бытовой прозе, наглядно доказывает и показывает, что новый советский быт уже во многих чертах существенных своих сложился, так что спорить, есть ли новый быт или нет, ныне — сущий анахронизм. Быт есть, и потому к нему тянется писатель.

Старый, дореволюционный быт и новый, советский, в художественной призме нового писателя преломляется весьма определенно. Тут вы не встретите охов и вздохов «стариков» «о добром старом времени». Мертвого места здесь не ищут и о том, что погибло, не жалеют и не вздыхают. Едва ли можно назвать хотя бы две-три вещи, хотя бы и ненапечатанных, где отразилось бы это сожаление и жажда прошлого. Наоборот, новый советский быт в целом его воспринимается с положительной стороны.

Темные и мрачные стороны нашего быта — продотряды, бесчинства комиссаров, коммунистическое чванство, взяточничество, разумеется, находят себе надлежащих бытописателей (Б. Пильняк, М. Зощенко, Н. Никитин и др.), но в конце-концов это хотя и важные, но детали в основах, в корнях быта. Очень везет сейчас деревне и мужику. О нем пишут больше всего, но захватывает от его пока главным образом в старой партизанщины и гражданской войн. (В. Иванов в особенности).

Новый писатель очень не жалует вдохновителей колчаковщины, белых армий, а к старой интеллигенции отношение презрительное с оттенком сожаления (Пильняк, В. Иванов, Никитин, Зощенко и др.). Самое невыясненное — это отношение к коммунистам, как к таковым. Тут много еще смутного, невыявленного. Думается, что не будет большой ошибкой охарактеризовать это отношение словами Б. Пильняка из одного рассказа: «Мне, не большевику, вообще легче вести компанию с большевиками: у них есть бодрость и радостность». («Три брата»). Пожалуй, такую же «компанию» с большевиками ведут и остальные писатели. Более определившиеся идеологически в этом отношении из выдвинувшихся молодых писателей — В. Иванов, Ляшко, А. Неверов и некоторые другие. О коммунистах мы не говорим: Аросев, Семенов и др. За последние месяцы наметилась совершенно явственная тенденция к подробному освещению внутренней жизни коммунистической партии активными ее членами. Начало положил А. Аросев. Написаны и скоро, вероятно, появятся из печати несколько таких вещей: «Неделя» — повесть сибиряка Ю. Либединского, «Шоколад» — Родионова и ряд более мелких вещей. Этого рода проза, очень недурная по первым образцам, обещает быть самой жгучей, интересной и возбудит много споров, особенно со стороны скрытых сторонников эмигрантщины. К сожалению, наши печатные возможности до сих пор очень посредственны.

Далее бросается в глаза у новых писателей изгнание ими психологизма. В отличие от предреволюционной прозы, построенной на художественном выявлении сложнейших «переживаний», нюансов, на самоанализе и пр. и пр., современная литературная молодежь пишет о внешнем, о вещах и людях, о событиях и случаях жизни, о скалах и солнце, о море и степях, как они есть, как они осязаются, происходят со стороны их вещности, а не с точки зрения самоанализа, «переживания», их «души», их «сущности». О самых переживаниях сигнализируется читателю при помощи признаков чисто-внешних. Психологизму об'явлена война. Оттого душевные «переживания» которые так жалостно обсасывал прежний писатель кануна революции (Андреев и др.), стараясь запутать и напугать читателя психологическими «безднами», ужасами и ужасищами, описываются теперь так элементарно просто, порой даже грубо до примитива. Сравните «трагические моменты» у В. Иванова с приемами некоторых из «стариков»: какое огромное различие! В душных клетках психологизма читателя теперь долго не держат. Целая школа Серапионовых братьев, не знаем, сознательно или бессознательно, работает именно в этом направлении.

Само собой понятно — это вытекает из сказанного — очень везет сложному сюжету. Сложный сюжет — на первом плане, ему везет. И это так легко теперь; недавнее прошлое дает неисчерпаемый материал, а новый писатель нашу революционную жизнь знает, испытал ее на своей спине. Нужно отметить, что сюжеты чаще всего бывают сильней самого писателя: сюжет превосходен, жизненен, — говорят, — не выдумаешь, а обработка слабовата, технических средств не хватает. Таких рукописей на руках молодых авторов не мало. О них мы как-нибудь расскажем отдельно. То же и в вещах напечатанных. Это исправится. Главное, у нового писателя богатство сюжета изумительное. Рассмотрите с этой точки зрения хотя бы «Бронепоезд» В. Иванова, его «Цветные ветра», вещи Зощенко и др. авторов.

Более сложна другая сторона. Есть совершенно отчетливый уклон к непосредственному, к физиологии, к звериному, к примитивному, большая жажда сбросить вериги современной культурной жизни, жить, как птица, инстинктами, без сложного, дифференцированного, ценить вещь, как она есть. О звериной жизни и звериных людях повествует В. Иванов; Пильняк приемлет октябрь и большевиков, так как они, по его мнению, вернули нас от Запада к допетровской Руси с ее исконным мужицким бытом, песнями и сказками; о насилиях над живой жизнью рассказывает Ник. Никитин; Аросев видит какой-то выход в деревенской бабе — и матери и любовнице одновременно; у мужика ищет высшей правды А. Яковлев. Подобные же мотивы, на иной, правда, лад, можно найти у Маяковского, у Козина и других поэтов.

Настроения эти сложны и питаются разнообразным.

Большую правду сказал Илья Эренбург устами своего «Великого провокатора» Хулио Хуренито:

«Война возвысит дух, покончит с гнилым материализмом», — истошно вопили философы и просто добрые люди, по полноте тела склонные к мечтательности. Но война велась с помощью вещи, открыла ее смысл и мощь. Разрушая тысячи вещей... люди научились уважать вещь, как таковую, полюбили ее так, как любить не умели в счастливейшие дни мира... Чем ближе стали люди к уничтожению реальной повседневной жизни своей и чужой, тем больше она их к себе [illegible].

Война и революция научили [illegible]ка ценить вещь, ценить жизнь, как она есть. Революция к тому же выдвинула такие слои из низов, которые на [illegible] с детства знали цену вещи, цену простой, грубой, реальной жизни. Теперь этот народ заговорил в литературе. Есть, однако, в этой тяге к [illegible] непосредственной жизни и дру[illegible]: разочарование в идеол[illegible] высших ценностях буржуазно[illegible]ры, и неумение найти правил[illegible] ход, — наш советский быт с голо[illegible]рухой, борьбой за кусок хлеб[illegible] конец, утомленность от бурных [illegible]ных, насыщенных грозой на[illegible] стремление уйти к обывательско[illegible] условно вреден уклон в сторону [illegible] образного славянофильства: «мы, [illegible] за пояс заткнем все «Европы», и [illegible] нам не нужны со своими машинами и интернационалами». Получается какое-то революционное евразийство, однако весьма сходное с тем, что помещается в «Русской Мысли». Столь же [illegible]носно и тяготение к обывательскому, подушечному существ[illegible], ибо оно сопровождается ох[illegible] к великим идеям нашей эпохи, [illegible] в сердца ненужное прекраснодушие [illegible] врагу и ведет к угашению духа. [illegible] полагать, что от этих наслоений [illegible]дые литераторы, грешащие в этом [illegible]шении, избавятся, сохранив здоровое: быт, изгнание психологизма и любовь к жизни неисковерканной, свободной и развязывающей могучие инстинкты, как вечные, питающие ее живительные родники.

В заключение хочется пожелать молодым художникам-прозаикам [illegible] идеологически определиться и понять простую истину сегодняшнего дня: мы вступаем в полосу гражданских боев в области идеологической. Из войны по [illegible] военному. Находиться между двумя лагерями нельзя. Это для тех, кто [illegible] повторяет никчемные слова о едином литературном фронте, об аполитичной литературе и прочих жвачных [illegible]. Роль художественной прозы в [illegible] войне идей будет огромна; такое [illegible] пришло.

Еще одно замечание.

Некоторые положения, высказанные в нашей заметке, недостаточно [illegible]стрированы не только [illegible] статьи, но еще и потому, что [illegible]ся говорить о вещах, еще не у[illegible]ших света, либо находящихся в [illegible].

Тут встает вопрос об изда[illegible] возможностях, весьма пока, по[illegible] ограниченных.

А. ВОРОН[illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Скандал в благородном семействе.

ЦК П. С.-Р., сидящий на скамье подсудимых, всячески старается опровергнуть обвинения в поддержке союзнической интервенции и в сотрудничестве с белогвардейскими организациями.

Он не может, однако, даже пытаться отрицать существование внутри П. С.-Р. течения, все время открыто и прямо высказывавшегося за интервенцию, за коалицию с буржуазией, за поддержку антибольшевистского, т. е. колчаковского и деникинского, фронтов. Во главе этого течения стояли Авксентьев и Бунаков. Деятельность сих почтенных господ в конечном счете привела к возобновлению коалиции с милюковскими кадетами на Парижской конференции учредиловцев в начале 1921 года. И с тех пор Авксентьев, вкупе с Милюковым, не пропускал ни одного случая, чтобы не высказаться за интервенцию и против заключения с Советской Россией каких бы то ни было политических и экономических договоров, следовательно, фактически за блокаду России.

Если считать искренним заявление Ц. К. П. С.-Р. против интервенции, блокады и коалиции, то какое же место в партии может быть для Авксентьева, Бунакова и их единомышленников?

Но в том-то и дело, что все эсеровские слова против коалиции, интервенции и т. д.—лицемерие, обман, тактический маневр. [illegible] Авксентьева на языке. Они прекрасно понимают, что нельзя [illegible] Без таких людей, как Авксентьев и Бунаков, связывающих эсеров с кадетско-монархическими элементами, с правительствами и иностранными миссиями, партия с.-р. существовать не может.

Поэтому самые вопиющие нарушения партийной дисциплины сходили с рук Авксентьеву и К°. Но всему есть предел. [illegible] Но, с другой стороны, как же обидеть белогвардейские элементы [illegible] Пожалуй, после этого французское правительство запретит чехо-словацким давать деньги на эсеровские спектакли.

Ц. К. П. С.-Р. нашел из него оригинальнейший выход, которым может гордиться эта «демократическая» партия. Он исключил Авксентьева и Бунакова, но предупредил их об этом ни до исключения, ни после исключения. Постановление не опубликовано, не сообщено даже для внутреннего употребления. Умысел простой тут был. Если заявления Бунакова [illegible], партия всегда сможет отречься от них. А пока, для иностранных правительств, Милюковых и К° Авксентьевы остаются полноправными членами партии, не зная даже сами о своем исключении.

Было задумано очень тонко, но случайно прорвалось. Как об'являет заграничная делегация П. С.-Р., произошел какой-то досадный перерыв в сообщении между Москвой и Петроградом. В результате тайное стало явным. В Петербургском журнальчике «Революционное Дело» от имени Центрального Бюро появилась заметка об исключении Авксентьева и Бунакова, без указания, что это было еще в январе 1921 года. [illegible] года Ц. К. партии, славящейся своим демократизмом, держало под спудом это постановление, обманывая всю партию, обманывая самих Авксентьева и Бунакова, продолжавших считать себя членами партии как ни в чем не бывало.

Что же делает заграничная делегация во главе с прославленным дипломатом Виктором Черновым? Она спешит заявить, **что опубликование произошло помимо ее ведома. Оказывается, нужно было продолжать обман дальше.**

18 мая с. г. Авксентьев и Бунаков получают письмо от заграничной делегации. В этом письме делегация извещает, что ею сделано все возможное, дабы предотвратить опубликование означенного постановления и предпринять все необходимые демарши для пересмотра дела. Делегация рекомендует Авксентьеву и Бунакову, не откладывая, составить и переслать в Россию декларацию с выяснением своей линии, чтобы их заявление не было рассмотрено как признание с фактом исключения.

Это обращение делегации к Авксентьеву и Бунакову, а также данные после к нему и случайно сделавшиеся об'ектом гласности постановление Ц. К. об их исключении, явились предметом суждения на собрании Парижской группы П. С.-Р. На этом собрании председательствовал исключенный из партии Бунаков (какое уважение к постановлениям высшего органа партии!), принимали в нем участие Зензинов, Русанов, Лазарев, Минор, Аргунов, Керенский, Авксентьев, Вишняк, Роговский и ряд других видных эсеров. Резолютивная часть постановления собрания гласит:

«Мы, нижеподписавшиеся, признавая постановление об исключении Авксентьева и Бунакова несправедливым, недействительным, выражаем им чувства нашего глубокого уважения и полной моральной солидарности.

Вместе с тем мы находим, что [illegible] заграничной делегации делает неизбежными следующие выводы.

Члены ЦК, принимавшие участие в постановлении об исключении Авксентьева и Бунакова, должны будут на первом же заседании очередного съезда партии представить об'яснение своего поведения.

Проявленное ЦБ полное непонимание своих обязанностей, роняющее достоинство партии и нарушающее самые основные права ее членов, [illegible] съездом партии. [illegible]

Наконец, заграничная делегация признала в данном случае такую степень небрежности к жизненным интересам членов партии [illegible], которая, несомненно, отражается на авторитетности всей ее деятельности».

Вот какой неожиданный оборот принимала история с исключением Авксентьева и Бунакова. Всем своим острием она направилась против авторов исключения.

Что теперь предпримет заграничная делегация и Ц. Б.? Исключат из партии Зензинова и Минора, солидаризующихся с Авксентьевым и бесцеремонно аннулирующих постановления высших партийных органов? Ждать такой смелости в деле охраны партийной дисциплины от Черновых, привыкших исключать из своей партии только сторонников Советской власти, смешно. Они скушают и проглотят.

И останется белогвардейщина внутри эсеровской партии. Ибо оторванная от Авксентьева и Бунаковых, а через них от французского и чехо-словацкого золота и от милюковских кадетов, партия эсеров существовать не может. Позорный крах [illegible] попытки Ц. К. подтверждает это еще раз. [illegible] с Авксентьевым и Бунаковым говорит об этом еще с полной определенностью.

Н. ПОПОВ.

Семнадцатый день суда.

Утреннее заседание 27-го июня.

«СОЮЗ ВОЗРОЖДЕНИЯ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР».

Допрашивается свидетель Кондратьев, бывший эсер, ныне беспартийный. В 1918 г. Кондратьев состоял членом «Союза Возрождения», в который входили общественные деятели февральской революции от левых кадетов до правых эсеров включительно. По словам Кондратьева, члены «Союза» входили в него не как представители различных политических партий, а персонально, как физические лица.

«Союз Возрождения», по словам Кондратьева, ставил своей задачей восстановление разрушенной России. Союз считал, что в России в данный момент не может быть ни социализма, ни военного коммунизма. Возрождение России мыслилось только при осуществлении народовластия путем созыва нового учредительного собрания. Для выборов в учредительное собрание нужна соответствующая обстановка, которой в то время в России, по мнению свидетеля, не было. В переходный период «Союз Возрождения» был за директорию в составе Авксентьева, Астрова, ген. Болдырева и Чайковского.

Никакой связи, по словам свидетеля, «Союз Возрождения» с ПСР не имел. Кондратьев входил в «Союз Возрождения» персонально, по собственному желанию, а не как представитель партии эсеров.

Представители «Союза Возрождения» входили в «тактический центр». Тактический центр был против «Союза Возрождения». Вместо директории он выдвигал единоличную диктатуру.

Кондратьев уверяет, что «Союз Возрождения» [illegible] интервенции [illegible], но он считал целесообразным возобновление связи с союзниками, возобновление участия России в войне с Германией и присутствие на территории России военных союзнических армий в целях [illegible] борьбы с германскими войсками.

Руководящую роль в «Союзе Возрождения» играл Н. Н. Щепкин, кадет. Число членов союза было немногочисленное — не больше 10-ти человек.

Кондратьев характеризует «Союз Возрождения», как мирную, академическую организацию. Она обсуждала разные вопросы (напр., восстановление России), но никакой практической работы, будто-бы, не вела.

На вопросы тов. Крыленко, стремящегося более точно установить характер организации и деятельности «Союза Возрождения», свидетель дает уклончивые ответы.

Тогда, по требованию тов. Крыленко, оглашаются выдержки из брошюры эсера Аргунова, в которой автор категорически утверждает, что «Союз Возрождения» работал в тесной связи с эсерами, которых он считал наиболее активной политической силой.

«Союз Возрождения» непосредственной своей задачей ставил борьбу с большевиками. Для этого он стремился об'единить все активно-борющиеся с большевиками силы и все противобольшевистские военные и офицерские организации. На ряду с этим «Союз Возрождения» имел постоянную тесную связь с французской миссией в Москве и добивался присылки в Россию союзных армий для борьбы с большевиками. «Союз» представил французской миссии детально разработанный план военного выступления в Москве. «Союз Возрождения» вел с союзниками дипломатические сношения и переговоры [illegible] в Москве. Нуланс официально заявлял союзу о готовности оказать вооруженную помощь для борьбы с большевиками, при условии, если в России будет организована единоличная диктатура.

По словам Аргунова, «Союз Возрождения» был, по-видимому, небольшой численности, охватывал связями большие противобольшевистские круги в Москве и имел разветвления в провинции. На места «Союз Возрождения» посылал своих организаторов, [illegible] организовывали там местные аппараты власти на случай переворота. Директория, открывшая свои действия в Уфе, вышла из «Союза Возрождения». «Союз Возрождения» не только выработал политическую платформу, но и [illegible] подготовлял кадры [illegible] для новой власти на местах.

Председатель трибунала спрашивает Кондратьева, известны ли ему факты, изложенные в брошюре Аргунова. Конкретные факты ему неизвестны. Когда он вступил в «Союз Возрождения», Аргунова в нем уже не было, вероятно, приведенные им в брошюре факты относятся к тому периоду, когда свидетель в «Союзе Возрождения» еще не состоял.

Подсудимый Гоц утверждает, что партия эсеров имела связь с «Союзом Возрождения» только в первый период его деятельности — до конца июля 1918 года. Но потом, когда физиономия «Союза Возрождения» окончательно выявилась, эсеры порвали с ним всякую связь.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ.

В дальнейшем подсудимый Игнатьев расшифровывает деятельность «Союза Возрождения».

Игнатьев тоже состоял членом «Союза» и участвовал на всех его заседаниях. На одном из заседаний, на котором присутствовали Аргунов и др. представители эсеров, обсуждался вопрос о структуре *власти в России и о том*, где она должна находиться. Представитель правого центра Щепкин выдвинул проект единоличной диктатуры в лице генерала Алексеева. Эсеры выдвигали коллегиальную власть — директорию. Окончательно этот вопрос в первом заседании разрешен не был, так как Щепкин заявил, что он доложит о проекте эсеров в правом центре.

На этом же заседании обсуждался вопрос — где должна получить осуществление новая власть. Решили, что на территории РСФСР нельзя. Удобнее всего организовать новую власть в том месте, где имеются противобольшевистские вооруженные силы и куда скорее могут прибыть союзные вооруженные силы, на помощь которых расчитывали для свержения большевистской власти. **Нашли, что помощь союзников скорее всего придет через Сибирь из Владивостока.** *Поэтому решили* организовать новую власть на Урале, ближе к Сибири, или в самой Сибири, где, кроме того, имелись *противобольшевистские* вооруженные силы.

На следующем заседании Щепкин заявил, что *правый центр отказывается* от единоличной диктатуры и предлагает диктатуру из трех лиц, но с тем условием, чтобы в *числе этих трех лиц обязательно* было военное лицо — генерал Алексеев или другой. Смысл этого проекта был ясен. В *руках генерала, которого* предполагалось в то же время назначить и верховным главнокомандующим, была бы сосредоточена вся реальная сила и фактически он стал бы единоличным диктатором. Долго спорили по этому вопросу и в конце концов решили составить директорию из пяти лиц. Фактически в директорию было назначено не пять, а шесть человек: Авксентьев и Аргунов — эсеры; Болдырев, генерал; Астров, Кишкин — кадеты и Чайковский — энес. Членам директории была дана определенная директива — выехать на уральский фронт.

В Уфимском совещании этот состав директории был утвержден с той только разницей, что ген. Алексеев был выбран заместителем генерала Болдырева.

Отвечая на вопросы тов. Крыленко, Игнатьев далее рассказывает подробности *создания* в Петербурге политического центра «Союза Возрождения». Еще на московском совещании было постановлено *создать в Петрограде* политический центр. Для этого был командирован туда Брамсон. Составлен был этот центр таким *же образом*, как в Москве: вошли представители партий и отдельные приглашенные лица. От энесов был Брамсон, от эсеров—Гоц, были меньшевики и др. Этот политический центр имел в Петербурге несколько совещаний.

На вопрос тов. Крыленко, обращенный к Гоцу, подтверждает ли подсудимый факт своего участия в петроградских совещаниях «Союза Возрождения», **последний заявляет, что он входил в петроградский отдел «Союза Возрождения» исключительно с информационными целями.** То, что происходило в Москве, ему совершенно неизвестно. Характер московского совещания, приблизительно, соответствует тому, что описано было Игнатьевым.

— В Москву,—кончает Гоц,—я приехал в конце июля и, таким образом, не мог принимать участия в тамошнем совещании. Вообще об этой категории фактов ничего не знаю.

Тов. Крыленко: Значит, ваша личная и членов ЦК осведомленность о деятельности членов партии Авксентьева и Аргунова в тот период сильно хромала?

Гоц заявляет, что с середины июля он дважды пытался неудачно перейти фронт и *близкой связи с ЦК партии* тогда не имел.

На помощь Гоцу приходит Тимофеев. Он жил тогда в Москве, все знает, для него, как он заявляет, все ясно, и он выражает желание дать об'яснения.

Об'яснения Тимофеева являются сплошной попыткой затушевать значение фактов, замаскировать деятельность ЦКПС.-Р. в тот период.

«Союз Возрождения», по словам подсудимого Тимофеева, представлял персональное об'единение лиц разных партий на общей политической платформе, с целью оказания определенного давления на общественное мнение и на свои же партии.

— Мы знали, конечно,—говорит Тимофеев,—что Авксентьев и Аргунов нарушают постановление партии, выступая после IV с'езда и VIII совета партии за коалицию с союзниками, но мы понимали, что в партии могут быть взрослые люди, не могущие немедленно менять свои убеждения после того или иного постановления партии. Авксентьев и Аргунов, несмотря на постановление VIII совета партии, стояли на той точке зрения, что только коалиция может спасти Россию, и вокруг этой точки зрения старались собирать силы вне и внутри партии. Вне рамок партии они сталкивались с представителями других партий.

Тимофеев далее рассказывает, что Авксентьев, Аргунов и Моисеенко входили в состав так-называемого левого центра. Левый центр, по утверждению Тимофеева, не концентрировал тогда своего внимания на вопросах внутреннего устройства России. Острие его мысли было направлено, главным образом, на вопросы, связанные с последствиями Брестского мира.

Как же относился ЦК партии с.-р. к этой деятельности ответственных и *видных членов партии*?

По словам Тимофеева, эсеры относились к этому «спокойно и прохладно», считали ненужным исключение этих лиц из партии и полагали, что только натиск масс, который ЦК пытался организовать, может выпрямить действия этих отдельных лиц.

«Союз Возрождения» вначале не обсуждал вопроса о директории. В тот период состоялось даже постановление ЦК о командировании Авксентьева на Дальний Восток в качестве дипломатического советника в правительстве Дербера. Вообще же возник вопрос об организации власти в России «Союзом Возрождения» *после вербальной ноты союзников*. Эта вербальная нота была адресована различным общественным *группировкам в России* и отдельным общественным деятелям. Она была передана и Тимофееву, который потом передал ее ЦК партии, как одному из адресатов.

Французское правительство в этой ноте выражало соболезнование русскому народу по поводу заключения Брестского мира, и одновременно выражало радость по поводу появляющихся возможностей возрождения борьбы с немцами. С своей стороны французское правительство советовало ПСР организовать новую власть на началах общей коалиции всех партий с директорией во главе.

— Мы, — говорит Тимофеев,—ответили, что нота эта неприемлема. Но другие группировки иначе отнеслись к этому вопросу. Вскоре появился анонимный информационный бюллетень выпущенный от имени «Союза Возрождения», в котором были статьи, совпадающие с содержанием ноты. Сейчас же после появления этого бюллетеня ЦКПСР опубликовал постановление о запрещении членам партии участвовать в «Союзе Возрождения», если *взгляды последнего, изложенные в этом* бюллетене, соответствуют действительности. Так как появившийся скоро после этого второй номер бюллетеня, выражал взгляды совершенно противоположные, это условное постановление не проводилось в жизнь. Впоследствии в Симбирске и Омске, на территории учредительного собрания, где местные отделы на выборах выступили против ПСР с отдельными списками, — согласно постановлению ЦК, эсеры, входившие в местные отделы «Союза Возрождения», были исключены из партии.

Из длинных об'яснений подсудимого Тимофеева т. Крыленко констатирует факт, что **вербальная нота союзников была подписана Нулансом, адресована в ЦКПСР и передана Тимофееву для доведения ее до сведения ЦК, что ЦК имел по поводу этой ноты суждение, о котором довел до сведения Нуланса.**

СВИДЕТЕЛЬ ДЕДУСЕНКО.

Допрашивается свидетель Дедусенко, бывший правый эсер, состоявший в исследуемый период *членом бюро* фракции учредительного собрания.

Свидетель — забывчив и заставляет часто напоминать себе собственные показания, данные на предварительном следствии.

Свидетель Дедусенко, по его словам, в московской работе бюро фракции учредительного собрания не принимал активного участия. Бюро фракции занималось только учетом членов фракции, обсуждением общей политической обстановки, и, не имея рабочего аппарата не вело никакой политической работы. И хотя свидетель участвовал в нескольких совещаниях бюро, он, однако, не помнит ни об официальном обращении фракции к союзникам, ни о вербальной ноте.

На вопрос т. Крыленко, располагало ли бюро фракции деньгами, свидетель отвечает, что бюро фракции имело достаточно денег, поступавших из различных источников: от ЦК ПСР, от сборов, производившихся уполномоченными бюро, и добровольных поступлений от ликвидировавшихся тогда Советской властью земско-городских управлений и кооперативных организаций. Относительно поступления в бюро! денег от союзников свидетель заявляет, что об этом ему ничего неизвестно.

По ходатайству тов. Крыленко оглашается соответствующее место из показаний, данных свидетелем на предварительном следствии, из которого видно, что деньги от союзников, как заявил тогда свидетель, официально не поступали, но неофициально поступали. Свидетель настаивает на своих теперешних показаниях, поясняя, что он при даче первого показания отнесся «неосторожно» к его редактированию.

Отвечая на ряд вопросов т. Крыленко, свидетель утверждает, что отдельные лица из состава бюро фракции учред. собрания, Авксентьев, Бунаков и Моисеенко—имели встречи с представителями иностранных посольств, главным образом французского. На заседаниях бюро фракции неофициально часто велись разговоры о беседах Бунакова, Авксентьева и других с иностранцами, о восстановлении восточного фронта, об интервенции, которая представлялась тогда в форме дессанта где-нибудь на севере или в Петрограде. Вопрос об отношении к Советской власти в том месте, где должен быть высажен дессант, конкретно не ставился. Но из общего отрицательного отношения к Советской власти, вытекало само собой, что союзники высаживают дессант, свергают Советскую власть и восстанавливают власть законную.

Тов. Крыленко задает вопрос свидетелю, посылался ли он бюро фракции в какую-либо командировку.

Свидетель отвечает, что не помнит.

Оглашается п. 5 из показаний свидетеля на предварительном следствии, где говорится, что свидетель был командирован вместе с Масловым в Вологду.

После оглашения свидетель «припоминает», что действительно [illegible] в Вологду «с разрешения» бюро.

Тов. Крыленко: [illegible] вашей деятельности подготовка вооруженного восстания в Вологде?

Свидетель. — Нет.

Еще раз оглашается показание свидетеля на предварительном следствии. Тогда он утверждал, что военная организация вела работу в направлении подготовки вооруженного восстания и координации действий с союзным дессантом.

Далее свидетель подтверждает оглашенные свои показания на предварительном следствии о том, что члены военной организации получали для своей работы деньги от англичан и французов.

Отвечая на вопрос об отношении бюро фракции к «Союзу Возрождения», свидетель пытается утверждать, что этот вопрос в бюро специально не дебатировался, но отношение членов бюро к «Союзу Возрождения» было в общем положительным. По вопросу о сношениях «Союза Возрождения» с иностранными миссиями свидетель заявляет, что он об этом слышал только в Архангельске от Чайковского, в Москве же ему об этом ничего не было известно. Когда же оглашается его показание на предварительном следствии, как раз противоположного характера, что он об этом знал точно еще в Москве, свидетель «вспоминает», что, действительно, в Москве он слышал, что члены «Союза Возрождения» вели переговоры, имели собеседования с представителями иностранных миссий по вопросу об интервенции.

Допросом свидетеля Дедусенко заканчивается утреннее заседание.

Вечернее заседание 27-го июня.

Были допрошены свидетели защиты: **Ракитников и Смирнов, касавшиеся в своих показаниях, главным образом, деятельности подсудимого Семенова, которого они знают давно и аттестуют, как например Смирнов, — человеком активным и энергичным с каляевскими взглядами на террор.**

— Совершить террористический акт нетрудно, а вот ответ держать, в этом все дело.

Правда, Смирнов считает Семенова Семенова политически недостаточно уравновешанным. В 1920 г. Семенов по постановлению группы меньшинства ПСР — «Народ» был мобилизован на польский фронт, попал в польскую тюрьму и был оттуда освобожден Савинковым, знавшим его по работе в старой армии. Через Германию Семенов возвратился в Россию, сделал доклад о своей деятельности группе «Народ», а через некоторое время подал заявление о выходе из группы, но группа сочла необходимым исключить его из партии, мотивировав исключение этически недопустимыми поступками — сношениями с Савинковым.

Затем дает показания подсудимый Тимофеев о деятельности ПСР в период создания восточного фронта. Он заявляет, что никаких вооруженных сил ЦК в Москве не имел и никаких выступлений не предпринимал.

— Все наши устремления были направлены к Саратову, но переворот получился в Самаре. Восточный фронт образовался раньше, чем мы предполагали. Наша задача после 8 совета партии заключалась в том, чтобы правильно распределить партийные силы и иметь их в нужный момент в нужных местах. Центром наших действий должен был стать Саратов, а флангами — Самара и Царицын. В Саратов мы отправили Донского, в Самару Веденяпина, в Царицын — Теодоровича.

На Урал был командирован Герштейн; Н. Иванов и Вольский; в Ижевско-Воткинский район — Четеркин; в Сибирь, представителем в правительстве Дербежа — Авксентьев.

Чехо-словаков эсеры хотели использовать введя в состав новой, проектируемой ими народно-революционной армии, хотя первое время, они стремились только нейтрализовать их.

Выступление чехо-словаков было неожиданным.

— Весь наш план, — говорит Тимофеев, — был скомкан и смят. Наши представители еще не приехали на места, крестьянство еще не выступило. Все это ослабило нашу работу.

В печати мы защищали восточный фронт, указывая широким массам народа, как его отстоять и расширить.

В средине июня ЦК был перенесен из Москвы *на фронт*: в Москве осталось одно бюро ЦК, которое действовало в согласии с директивами ЦК. За фронтом был намечен и состав нового всероссийского правительства, но сначала предполагалось создать федеративное правительство из представителей всех областей.

Окончание об'яснений Тимофеева перенесено на утреннее заседание.

Из залы суда.

Как они защищаются.

Линия поведения эсеровских цекистов определилась с полной ясностью.

Перед трибуналом прошел небольшой период с октября 1917 г. по июнь 1918 г., при чем самое существенное—связь с союзниками и с белогвардейцами, террор и эксы—выделено в особую группу вопросов и их касались лишь мимоходом. В основе суд. следствия были попытки свержения Сов. власти вооруженной рукой.

И уже на этих вопросах линия „защиты“ эсеровских главарей определилась. Все их судебное и политическое искусство свелось к попыткам *свалить вину за всю свою работу* по свержению Сов. власти на „исполнителей“, рядовых членов партии, изобразить их авантюристами, действовавшими за свой страх и риск, якобы независимо от ЦК, а иногда и при его противодействии. Так было при расследовании деятельности военной комиссии при ЦК, во главе которой стоял Г. И. Семенов. Гоц тысячью ухищрений старался доказать, что только авантюристические устремления Семенова и его товарищей приводили их к попыткам вооруженного свержения Советской власти.

Такая же линия отречения ЦК от своих действий и стремления взвалить всю вину на своих подчиненных - „середняков“ проявилось и при обследовании московской работы. Все ухищрения цекистов направлены были на то, чтоб доказать, что военная организация старого эсера д-ра Павлова (члена Учр. собр. и члена областного комитета п. с.-р.) работала без полномочий партии, независимо от нее и чуть ли не вопреки ей.

Все эти попытки отречения были разбиты показаниями свидетелей и самих обвиняемых. Да и помимо этого *ясно, что если ЦК не распустил партийных военных организаций и не исключил хотя бы ее руководителей, резко нарушавших якобы* парт. дисциплину, то ясно, что ЦК одобрял их работу и **не смеет от них отрекаться и выставлять своих исполнителей в виде авантюристов и бандитов.**

Увы, это единственный способ для них *построить* свою „защиту“.

Но какой это подлый и грязный способ!

В. Г.

Защитники цекистов.

Кризис цекистской защиты кончился. Вслед за иностранной знатью ушли «окончательно и бесповоротно» и наши доморощенные Вандервельды — Муравьевы и Тагеры.

Ушли с согласия и благословения подсудимых цекистов, которые, по заявлению Гендельмана, убедились, что «защита не сумеет помочь им в деле выяснения истины».

Но уход и тех и других есть не простое бегство, а своеобразная коалиция, политическая демонстрация на суде, ответ буржуазной защиты и их подзащитных на ярко выраженную волю пролетариата.

— Эта коалиция,—заявил вчера на суде представитель другой группы защитников тов. Бухарин, — поставила своей задачей срыв процесса. Это наблюдалось с первых часов судебного следствия. Сначала— в виде мелких юридических придирок и приказного крючкотворства, затягивавших и тормазивших процесс. Затем—уход иностранной защиты, ничем не вызванный. И, наконец—уход защиты буржуазно-цензовой, тоже не имеющий под собой никаких серьезных оснований. И это как раз в тот самый момент, когда процесс дошел до установления самых серьезных фактов, до установления уголовной вины отдельных подсудимых.

Цель этой своеобразной коалиции—уклониться от ответственности, уклониться от разбора и установления наиболее позорных для подсудимых первой группы фактов,—как, например, связь с союзниками, террористические акты против вождей революции,—за которые грозит тяжкое наказание.

На словах подсудимые, — и Гоц, и Тимофеев, и Гендельман,—не раз заявляли, что они пришли на процесс, чтобы выяснить, на чьей стороне правда, и что они не уйдут с суда и останутся на скамье подсудимых до тех пор, пока им будет предоставлена возможность выяснить истинную роль их партии!

Да, на словах то так, а на деле — те же попытки срыва процесса.

Напрасно! Верховный Трибунал найдет средства и возможность, освободив даже защиту, и без ее помощи выяснить все *преступления* подсудимых перед рабоче-крестьянской республикой.

А. Ч.

Отклики на процесс.

КАК БЫЛ «УБИТ» ВАНДЕРВЕЛЬДЕ.

ВАРШАВА, 25 июня. Вся буржуазная и «социалистическая» западная печать несколько дней подряд пестрела сенсационными сообщениями об убийстве Вандервельде «безбожными большевиками». В Лондоне этому сообщению был посвящен ряд экстренных вечерних выпусков. Официальное французское агентство Гавас [illegible] обрадовалось «новым [illegible] большевиков», что поспешило распространить слух об убийстве Вандервельде по всему свету, не пытаясь даже проверить его. Газета Вандервельде «Ле Пепль» нашла нужным выступить с опровержением этой вздорной сенсации, однако форма, в которой это опровержение [illegible], поистине примечательна. Так, [illegible] корреспондент «Ле Пепль» пишет: «Слухи об убийстве Вандервельде, к счастью не подтвердившиеся, сильно взволновали Лондон. Повидимому, Вандервельде пришлось покинуть Москву под угрозами смерти». Наиболее пикантным, однако, во всей этой истории является источник этого сообщения. «Ле-Пепль», «Форвертс» и «Матен» в один голос утверждают, что слух об убийстве Вандервельде был пущен одним из членов чехо-словацкого посольства в Берлине. Однако, как поясняет «Журналь де Деба», «Форвертс» получила сообщение об убийстве Вандервельде в редакции эсеровского «Голоса России». Последний же, в свою очередь, ссылается на чехо-словацкое посольство в Берлине. В связи с этим чехо-словацкое представительство в Брюсселе опубликовало официальное опровержение, в котором заявляет, что чехо-словацкое посольство в Берлине не могло сообщить ничего подобного, хотя бы потому, что оно поддерживает постоянную радиотелеграфную связь с Москвой и располагает самой достоверной информацией из Москвы. В конце-концов, не приходится сомневаться, что вся эта сенсация высосана из пальца «Голосом России», что не помешало, однако, буржуазной и «социалистической» печати воспользоваться ею для новых нападок на советское правительство и коммунистов. (РОСТА).

ВОПРОС ГР. ГЕНДЕЛЬМАНУ.

Гендельман на суде *заявлял*, что рабочая демонстрация 20 июня была «подстроена» Советской властью и вышла многочисленной из-за арестов и угроз арестами, которые будто имели в московских предприятиях место.

На каких именно предприятиях? От кого вы об этом слышали, гр. Гендельман?

Я сам участвовал в демонстрации почтовиков и телеграфщиков, шел в рядах многосоттысячного пролетариата. Все шли—добровольно, прямо от станков. Никаких разговоров об арестах и угрозах не было. Участникам демонстрации рабочком заявлял:

— Есть время и охота—иди в шествие. Нет—не ходи. Поступай как хочешь.

Наш почтамт вышел весь. Построившись, выделил делегацию для вручения Трибуналу резолюции по вопросу об *отношении почтовиков* к эсерам, и пошел на площадь слушать отчет тов. Пятакова о работе суда.

Никакого давления на нас со стороны администрации, комячейки, ГПУ не было.

Откуда Гендельман взял сведения об арестах, угрозах, насилиях Советской власти «в деле принудительного привлечения участников в демонстрацию»?

Мы, рабочие, видели на тротуарах кучки нэпманов, которые шипели, глядя в этот день на наши ряды и знамена. Может быть, это оттуда гр. Гендельман подхватил материал для очередного навета на рабоче-крестьянскую власть?

Беспартийный рабочий моспочтамта **П. М. Петров.**

СОРВАЛОСЬ!

В последнее время меньшевики и эсеры стали [illegible] о рабочих завода «Богатырь» [illegible] гнусные и нелепые небылицы.

Рискуя про[illegible] в личных выступлениях на [illegible] собраниях рабочих завода, где [illegible] были обсуждаться вопросы о процессе над эсерами и о демонстрации 20 июня, меньшевики [illegible] провокацией извне: с[illegible] разбрасывать по заводу свои листовки и прокламации. Они рассчитывали вовлечь рабочих в протестующую группу против демонстрации в день убийства эсерами тов. Володарского.

Листовки, подписанные МК и ЦК РСДРП, раскиданные и расклеенные на заводе, говорили:

— Вы, рабочие, должны учесть, что суд, называемый Революционн. Трибуналом, действует не от вашего имени, это не суд об'ективный *над* социалистической партией, которую, дескать, коммунисты вашим именем хотят изобразить контр-революционной и обличить, как сторону в гражданской войне. Здесь месть коммунистов эсерам при неизбежной их слабости и трусости.

Меньшевики призывают не ходить на демонстрацию, не принимать в ней участия, ибо приговор над подсудимыми эсерами уже предрешен.

— В лозунгах и постановлениях требуйте, — призывают меньшевики, — отмены смертной казни или, по крайней мере, высказывайтесь против нее.

Рабочие «Богатыря» помнят те времена, когда меньшевики, во главе с правыми эсерами, в 1917 году были против 8-ми часового рабочего дня. Рабочим «Богатыря», наконец, известно, что эсерами, сидящими сейчас под судом пролетарского правосудия, были произведены массовые расстрелы без суда и следствия, что не вызвало никаких протестов не только западно-европейских социал-предателей, но даже и со стороны русских меньшевиков.

Мы помним расстрел пороховиков в Казани, двух тысяч рабочих химиков в Самаре на снаряжательном заводе, которые отказались выступить с чехо-словаками. Рабочие знают ужасы Кавказа, Ярославля, Архангельска, Украины, Сибири и др. мест, где власть «учредиловцев» была восстановлена хотя бы на час. Поэтому, несмотря на все козни, происки и попытки спровоцировать «богатыревцев», меньшевики и эсеры потерпели полный крах. **«Богатыревцы» еще раз показали свою непоколебимость: трехтысячный лес рук против пяти воздержавшихся (по своим религиозным убеждениям, как они заявили в записке, поданной в президиум собрания) постановили выйти 20-го июня, как один, на демонстрацию, тем самым показать свою солидарность с Советской властью и российской коммунистической партией** против социал-предателей, пользовавшихся в своих преступных делах именем революционных социалистических партий и своей демонстрацией потребовать сурового приговора.

Правда, не все прошло благополучно. Ставка на «Богатырь» и заинтересованность г. г. меньшевиков к этому дню все же дали себя знать. Отделение лакировщиков в количестве 17 человек, почти накануне, об'явило забастовку и снялось с работы, полагая дать горючий материал для всего завода на оставление работ и тем самым устроить протест в защиту эсеров.

Общее собрание от 19-го июня и здесь было чрезвычайно сурово, оно кратко постановило уволить с завода [illegible] и просить Московский губотдел союза химиков исключить их из членов союза. 20 июня забастовщики подали следующее заявление:

«19-го июня на об[illegible] собрании рабочих и служащих [illegible] исключить нас [illegible] профессионального союза [illegible]. Такое постановление для [illegible] пролетарской семьи. Настоящим мы выражаем наше искреннее раскаяние в нашем поступке, выразившемся в том, что мы самовольно бросили работу 17 июня и не приступили к ней 19, и просим принять нас обратно на завод. Мы вполне осознали, что этот наш поступок на руку меньшевикам, социалистам-революционерам и прочим врагам рабочего класса, ведущим подкоп под великую республику трудящихся. Заявляем, что мы не будем больше производить дезорганизацию производства, налаживаемого с таким трудом нашей рабоче-крестьянской властью. Даем наше пролетарское честное слово, что подобных дезорганизованных выступлений с нашей стороны больше не будет. Настоящее наше заявление просим *опубликовать в печати*. Рабочие лакировщики». (Следует 17 подписей).

После этого заявления лакировщики были приняты обратно на завод.

А. Корчагин.

Москва.

РАБОЧИЕ ОТД. ЗАМОСКВОРЕЦКОГО СОВЕТА.

Свидетельствуем своими подписями, что заявление эсеров и их защитников из 2 и $2\frac{1}{2}$ Интернационалов о том, что все резолюции доверия пролетарскому суду и осуждение преступной деятельности ПСР не исходит от всей массы трудящихся, а лишь от ком'ячеек—наглая ложь со стороны предателей интересов пролетариата.

Считая Верховный Трибунал защитником рабочего класса мы требуем, чтобы его решения были справедливы, тверды и пресекли бы всякую возможность дальнейших попыток борьбы с Советской властью за интересы мирового капитала.

РАБОЧИЕ ЗАВОДА БЫВШ. ГУСТАВ ЛИСТ.

Мы стоим за Советскую власть и признаем, что только партия РКП является истинной заступницей интересов трудящихся. В годы великого испытания и борьбы рабочего класса России с контр-революцией внутренней и внешней ПСР очутилась по ту сторону баррикады. Она вдохновляла и активно выступала во всех видах контр-революции. Не гнушалась *заключать союзы с открытыми* приверженцами старого царского строя и участвовала в иностранной интервенции. Мы признаем, что подсудимые, возглавляющие ПСР и другие ее активные члены, не раскаявшиеся в своих преступлениях против трудящихся Советской России, заслуживают высшей меры наказания.

РАБОЧИЕ ГОСОРУЖЗАВОДА № 18.

Это мы рабочими руками создали рабоче-крестьянскую власть, нашу власть и [illegible] за нее, как стояли и [illegible] Пусть [illegible] это и предатели рабочего класса и их защитники из 2 и [illegible] Интернационалов. И им наше обращение: прочь с дороги!

2-я ОБРАЗЦОВАЯ ТИПОГРАФИЯ (б. СЫТИНА).

Клеймим предательскую контр-революционную роль и деятельность п. с.-р. и позорную роль их защитников. Выражаем полное доверие Советской власти, привлекшей на скамью подсудимых изменников рабочего класса.

Настаиваем перед Верховным Ревтрибуналом о полном применении к подсудимым законов пролетарского правосудия. (Следует 228 подписей).

2-я МОСКОВСКАЯ ФАБРИКА ГОЗНАК.

Суд рабочих должен дать то, что заслужила п. с.-р. своей борьбой против рабочего класса. Вечный позор предателям революции.

Клянемся, в трудную минуту для Республики с оружием в руках идти на защиту рабоче-крестьянской власти.

(158 подписей).

ТРАМВАЙЩИКИ.

«Боролись и будем бороться за уничтожение Советов», нагло во все услышание заявили лакеи капитала перед пролетариатом России, мы, рабочие центрального управления городских железных дорог в ответ на это заявляем: если понадобится защищать завоевания революции, то наш меч, вложенный в ножны, испытает твердость буржуазного скелета.

СУКОННАЯ ФАБРИКА МОСКУСТА.

Рабочие суконной ф-ки Москуста постановили переименовать партию эсеров в партию убийц рабочих, поставить в известность обманутых вождями 2 и $2\frac{1}{2}$ Интернационала—рабочих Западной Европы о том, что партии с.-р. для русских рабочих нет, что эта партия умерла достойной смертью убийц, предателей и изменников, и потребовать от Революционного Трибунала беспощадного приговора над вождями ПСР.

Провинция.

ЕЛЕЦ, 26 июня. Волостные с'езды советов, ком'ячейки, профсоюзы и гарнизон вынесли резолюцию, требующую применения к эсерам высшей меры наказания.

АРХАНГЕЛЬСК, 23 июня. Северные моряки требуют от эсеров расплаты за моряков, замученных ими совместно с Миллером, во время царствования на севере англичан.

ГОМЕЛЬ, 26 июня. В день [illegible] Володарского вынесен ряд резолюций, требующих суровой кары убийцам эсерам.

Аналогичные резолюции получены редакцией от: рабочих и служащих ремонтных воздухмастерских № 1, мастерских и служащих Уваровского парка г. ж. д., красноармейцев 3-го караульного батальона, шофферов и служащих гаража № [illegible], рабочих и служащих московского треста об'единенных электрических станций, рабочих прядильной фабрики «Красный Октябрь», сотрудников НКИД, работников Московского ж.-д. почтового отделения на Брянском вокзале, рабочих 1-го московского государственного арматурного завода и 2-й государственной [illegible] фабрики, [illegible] 2-го московского военного госпиталя имени [illegible], больных и раненых красноармейцев [illegible] московского [illegible]

Строгая сила.

Большой красный корпус Глуховской электростанции [illegible] на зеленом берегу речки [illegible]. До войны она была выстроена, в 1908 г., расчетливым капиталистом Морозовым для Глуховской мануфактуры [illegible]

Маленький, сутулый паровозик узкоколейки [illegible] ряд вагонов с торфом в разгрузочный корпус [illegible]

[illegible]

— Не дотрагивайтесь — моментальная смерть!

[illegible]

— Осторожно! Смертельно!

[illegible]

— Га! га-хо-хо хр! [illegible]

[illegible]

— Страшная, страшная сила,— говорят [illegible]

[illegible]

22 июня 1922 г.

А. СЕРГЕЕВ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Перманентный кризис в Польше.

В польском кабинетском кризисе был момент, когда казалось, что образование нового правительства, наконец, налаживается. Именно громадное большинство сейма (229 голосов против 98) вдруг об'единилось на кандидатуре Пржановского. Единодушие для польского сейма удивительное. Однако, когда дело дошло до практической ликвидации правительственного кризиса, сколоченное на-спех здание сеймового большинства рассыпалось, как карточный домик. Попытка ликвидировать кризис проявила лишь еще раз неспособность польского сейма и польского правящего аппарата двинуться с места.

Откуда взялся Пржановский? Что это за удивительный человек, сумевший собрать большинство в 3/4 в сейме, расколотом почти на две равные половины противоречием интересов—с одной стороны, буржуазно-помещичьей правой, с другой—крестьянского центра и полупролетарской левой? Да это совсем не удивительный человек, а просто нуль. Как министр торговли и промышленности в бывшем кабинете Витоса, Пржановский не успел себя политически ничем проявить. Было известно лишь, что он реакционер, что, конечно, ни для центра, ни тем более для правой, не являлось препятствием. Но какова его позиция в вопросах внешней политики, финансов, аграрного вопроса? У него нет позиции? Тем лучше, мы ему подсунем нашу.

Позиция национал-демократической правой очень проста: правые требуют возвращения кабинета Поникевского, хотя бы и под другим именем. Особенно горячо они поддерживают министра иностранных дел *Скирмунта*, политика которого, направленная против авантюристских течений Пилсудского, и ищущая путей для «мирных» завоеваний польского капитала, приходилась им вполне по душе. Они желали бы также сохранить министра финансов Михальского, который, правда, провел чрезвычайный налог, но который, вместе с тем, провел в сейме закон о выдаче польским промышленникам громадных кредитов, вознаграждающих крупную буржуазию с лихвой за ее налоговые тяготы.

Совершенно другие требования пред'явила Пржановскому крестьянская партия Витоса. Она хотела воспользоваться кризисом для того, чтобы устранить некоторых неудобных ей министров и осуществить некоторые из своих тайных вожделений. Одним из самых важных является для нее, в виду надвигающихся выборов, вопрос об осуществлении *земельной реформы*. Главная болячка «людовцев» состоит в этой области в том, что их партийный товарищ [illegible], бывший председателем центрального землеустроительного комитета, принужден был оставить свой пост из-за обнаруженных неприятных делишек не столь политического, сколь уголовного свойства. Царь польских кулаков Витос вместе со своей партией обижен по этому поводу жаждой мести и требует немедленного проведения земельной реформы с отменой ненужных формальностей в роде экспроприации в первую очередь имений с хуже поставленным хозяйством. Экспроприировать всех шляхтичей без всяких околичностей! Это демагогическое требование, правда, технически неосуществимо, а для шляхты [illegible], так как земля экспроприируется с выкупом и ее могут приобретать только деревенские богатеи. Предложенный в этом духе в сейме законопроект был провален голосами правой и левой. Но «людовцы» не унывают и возобновили свое требование в виде резолюции своего только-что окончившегося партийного с'езда.

Второе требование людовцев состояло в устранении министра финансов *Михальского*, насолившего кулакам до крайности со своим чрезвычайным налогом. А третье требование сводилось к *снятию кандидатуры министра иностранных дел Скирмунта.*

Последнее требование важно тем, что в нем видна рука Бельведерской партии. Скирмунт, как известно, пользуется искренней антипатией Пилсудского, посаженного им несметное число раз в калошу по вопросам русской политики. А витосовские кулаки, конечно, поддерживают Пилсудского. Неужели [illegible] хотят войны с Россией? Ничуть не [illegible]. Их кандидатом на скирмунтовский пост является Ян Домбский, подписавший Рижский договор. Польские хозяйственные мужички совсем не такой народ, чтобы гнаться за принципиальностью. Они подписали рижский договор для того, чтобы *иметь возможность при ближайших выборах похвастаться тем,* что вот, дескать, вам Польша обязана миром. А теперь они нападают на Скирмунта за ту же политику, и Домбский на партийном с'езде громил министра за то, что он «не помешал заключению Рапальского договора». Кажется, глупее обвинения выдумать нельзя. А все-таки, надо сказать что шансы Скирмунта очень ухудшились. Ибо дело не в том или другом предлоге для нападок, а в том, что Пилсудский, очевидно, решился во что бы то ни стало покончить со Скирмунтом и сумел втянуть в дело министерские аппетиты людовцев.

Пржановский отказался принять программу Витоса. Но Пилсудский успел уже справиться и с Пржановским. Он просто отказался написать по его адресу формальный «рескрипт» с поручением составить кабинет министров. Правда, национал-демократы, с председателем сейма Тромпчинским во главе, решили, что можно и без рескрипта, и что вполне достаточно, если Пилсудский «принял к сведению» кандидатуру Пржановского. Но услужливые социалисты из П. П. С. пришли в ужас от такого нарушения конституции и внесли запрос: как же это составлять кабинет без рескрипта! В результате Пржановский отступился от всего. Кризис разгорелся опять, а воз и ныне там.

Повидимому, Пилсудский решился навязать сейму в предвыборный период свой личный, внепарламентский кабинет. Развязка впереди.

ГЕНРИХ КРАКОВСКИЙ.

Берлин. 25-го июня.

Автор прав. Пржановский отказался от составления кабинета. Выдвинута новая кандидатура Сливинского, который является беллетристом и как историк, и как политик, а в сущности, представляет лишь фиговый листочек для Бельведера.

Ред.

1-ый краевой с'езд трудящихся женщин Закавказских республик.

26—31 мая в Баку происходил 1-й краевой с'езд трудящихся женщин всего Закавказья.

Этот с'езд, прошедший с большим под'емом, *показал огромные результаты,* достигнутые *Советской властью и* Коммунистической партией в деле работы среди женщин и в деле об'единения многочисленных национальностей Закавказья, так долго враждовавших между собой как во времена самодержавия, так и во времена власти меньшевиков, муссаватистов и дашнаков.

Раскрепощение трудящейся женщины-грузинки, армянки и, в особенности, мусульманки от долголетнего рабства, от условий семейной кабалы, ее *приобщение* к производительному труду с одной стороны и к политической жизни—с другой, развитие чувства международной солидарности на месте прежней ожесточенной национальной вражды между народностями Кавказа, вот результаты Советской власти и работы *Коммунистической партии*, ярко выявившиеся на этом с'езде.

И это чувствовалось во всех речах как мусульманок, так и грузинок и армянок, крестьянок или работниц.

Красной нитью через все приветствия проходила та же основная мысль тесной связи народов Кавказа и женщин Востока с пролетарской революцией, идея международной солидарности народных масс.

— Мы помним время,—говорит тов. Шабанова по тюркски,—когда мы, женщины мусульманки, не имели права выйти на улицу, а теперь, об'единяясь с армянками и грузинками, мы мечтаем о свободе всего Востока.

Тяжкие воспоминания о прошлых временах национальной вражды, разжигаемой грузинскими меньшевиками, мусульманскими муссаватистами и армянскими дашнаками, слышались в речах тов. Гасвиани из Грузии и тов. Оганян из Армении. Эта вражда прекратилась теперь. Работницы и крестьянки обоих республик видят единственное спасение и избавление от векового рабства в Советской власти.

Горячий восторг участниц с'езда вызвало письменное приветствие с'езду от т.т. членов Международного Женского Секретариата: Клары Цеткин, Герты Штурм, Люси Ко[illegible]ьяр и В. Каспаровой.

Делегаток на с'езд с'ехалось 262 женщины, из коих [illegible]5—от Азербайджанской республики, 82—от Грузии, 50—от Армянской республики, 3—от Горской и 2—от Дагестанской республики. Всего было представлено 12 кавказских национальностей. Наибольший процент составляли армянки—71, мусульманки—70 (63—от Азербайджана), русские—55, грузинки—46. Были также представлены аджарки, осетинки, ингушки, аварки, гречанки. Из 262 делегаток было 163 беспартийных, 98 коммунисток, одна меньшевичка; по социальному составу: 111 работниц, 84 крестьянки, 6[illegible] интеллигенток.

На с'езде были выслушаны доклады по следующим вопросам: «Коммунистический Интернационал и трудящаяся женщина», доклад тов. Арборе-Ралли, «Текущий момент», доклад [illegible], «О [illegible]ской конференции», доклад тов. Нариманова, «Советская власть и раскрепощение женщины» и «Очередные задачи», доклад тов. Мойровой.

Все доклады переводились с русского на грузинский, армянский и тюркский языки и подвергались обсуждению делегаток.

Единодушно было решено с'ездом обратиться с воззванием от имени женщин ныне свободного Закавказья к трудящимся женщинам Востока с призывом к участию в международной борьбе за раскрепощение всех трудящихся. Громадное впечатление произвело на улицах Баку в яркий солнечный день появление толпы женщин-участниц с'езда вместе с работницами Баку, грузинок, армянок и, в особенности, мусульманок с открытыми лицами, с белыми чадрами, небрежно от*брошенными на плечи.* На торжественном параде три делегатки с'езда, армянка, грузинка и мусульманка, вручили знамя от *с'езда женщин Отд. Кавказской армии.*

Деловая часть с'езда была посвящена докладам с мест, учету положения трудящихся женщин в отдельных республиках и близкому ознакомлению с настоятельными нуждами и возможностью разрешения наиболее наболевших вопросов.

Республики Закавказья *близко соприкасаются* с зарубежными странами Ближнего Востока, с Персией и Турцией. В Азербайджанской республике между мусульманками находятся не только татарки, но и персиянки, не потерявшие связи с населением Персии; в Аджарской автономной области Грузии, центром которой является гор. Батум, аджарское население, в большинстве турецкое, имеет постоянные сношения с Турцией. Армения соприкасается с Персией и Турцией. Перемены, происшедшие в жизни, в бытовом и правовом положении женщин, в частности мусульманки в Советских республиках, имеет огромное влияние на пробуждение сознания женщин зарубежных соседних стран Персии и Турции.

Доклады представительниц Армении указали, *во-первых,* на перемены, происшедшие в образе жизни женщины-армянки после войны; армянка, которая прежде никогда не работала вне дома, теперь участвует в полевых работах наравне с мужчинами; со времени Советской власти она принимает участие и в политической жизни; во всех уездах крестьянки избраны в советы, есть даже крестьянка - заместитель предисполкома. Чувствуется сильное влечение к образованию; школы грамоты усердно посещаются женщинами. [illegible]ое внимание было обращено в последнее время на организацию артелей, сельскохозяйственных, молочных, огородных. В *селкомах участвуют* женщины. В Бараклийском уезде борьба с безработицей ведется посредством организации подобных артелей. В Эчмиадзинском уезде женские организации существуют в 70 селах, организованных женщин до 2,000, в городе силами женотдела была открыта ткацкая мастерская.

В Грузии агитация среди женщин очень сложна и требует близкого знакомства с местными условиями, в особенности вслед-ствие пестроты различных национальностей. Промышленные центры находятся в *Тифлисе (16.000 работниц),* в Батуме (2.000 работниц), в Кутаисе (1.000 работниц). В большинстве же население крестьянское, господствует кустарная промышленность. Особенно важное значение приобрела агитация среди женщин в Аджарии, в виду турецкого преобладания там населения и близости зарубежной Турции. В Батуме сильна швейная организация женщин; при организации школы кройки и шитья и курсы, и кружки политграмоты.

В Тифлисском уезде крестьянки принимают живое участие в политической жизни. В Советы избранными 22 женщины, одна женщина избрана в уездный исполком.

Специальная агитация ведется среди гречанок. В Сипакском уезде успешно организуются артели, которые приучают женщин к совместному труду. В Мингрелии развивается кустарная промышленность: тканье шерсти и шелководство.

В южной Осетии работа осложняется наличием 4-х национальностей: осетинок, грузинок, армянок и евреек, чувствуется безработица и голод.

В Кутаисе женотделом организована ткацкая мастерская. В Саминском уезде школы грамоты и школы - мастерские имеют большой успех среди женщин: но наиболее достойна внимания агитация среди монашек знаменитого женского монастыря. Там же организована вязальная артель. Самые осязательные результаты раскрепощения женщины, в частности мусульманки, на лицо в Азербайджане: сельское население состоит из мусульманок, татарок и персиянок, *городское*—смешанное, татарское, армянское, русское и еврейское. Именно в Азербайджане с *наибольшим успехом была проведена* в жизнь идея женских мусульманских клубов, этой специальной формы полезной для развития мусульманской женщины и ее постепенного приобщения к общественной жизни. В Баку существует центральный показательный мусульманский клуб имени Али-Байрамова. Его уже называют «Жемчужиной Азербайджана». Это—светлое, обширное здание, специально выстроенное для клуба, в нем числится 500 членов мусульманок. Мы видели там женщин мусульманок, работающих в мастерских: шерстопрядильной, ткацкой, швейной, башмачной, мы видели подростков рядом с пожилыми женщинами *50-ти лет и более,* учащимися по-тюркски в школе грамоты; мы видели кружок, занимающийся музыкой, амбулатории и детские ясли для детей членов клуба. Мы видели там же обширную читальню, библиотеку с книгами на тюркском и русском языках. Для политического воспитания читаются *лекции и ведется* систематическая школа политграмоты. Мусульманский клуб связан также с учреждением правозаступниц в народных судах по женским процессам. В клубе учреждены двухмесячные курсы для подготовки работников женщин-правозаступниц.

Женский мусульманский клуб г. Баку не является единственным. В Азербайджанской республике открыты подобные клубы во всех уе[illegible]х. В Баку имеется 11 районных мусульманских женских клубов. Специальный фонд в несколько миллиардов ассигнован Азербайджанским Совнаркомом на субсидирование клубов, которые оказались наиболее сильным орудием для культурно-просветительной работы и политического воспитания среди женщин. Клубы втягивают женщину-мусульманку в профессиональное движение и в политическую жизнь.

Благодаря им, женщины-мусульманки в настоящее время, возвышая свой голос на с'езде трудящихся женщин Закавказья, настоятельно требуют проведения в жизнь следующих мероприятий: декрета, запрещающего полигамию (многоженство), декрета против выдачи замуж малолетних, с установлением известного возраста, и отмены «калыма» (выкупа) за невесту при браках.

В. КАСПАРОВА. Е. РАЛЛИ.

На голодном фронте.

ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. МЕЖРАБПОМГОЛ И БОРЬБА С ГОЛОДОМ.

(Беседа с тов. О. Д. Каменевой).

Завед. заграничн. отд. и член ЦК Помгол ВЦИК тов. О. Д. Каменева в беседе с сотрудником Роста коснулась ближайших перспектив помощи голодающим в связи с предстоящей конференцией Межрабпомгол.

С наступлением летнего времени приближается момент сбора нового урожая в голодающих местах и вместе с этим ставит вопрос о самом существовании Помгол, как самостоятельной ударной организации. Между тем, сообщения с мест говорят нам о тяжелом хозяйственном положении голодающих губерний. Большой недостаток рабочего скота ощущается почти во всем Поволжье, отсутствие в тех или иных районах кос, нехватка того или другого сельскохозяйственного инвентаря—общие явления почти всех голодающих мест. Рядом с этим в некоторых районах, в связи с эвакуацией и физическим истощением населения, начинает сказываться значительный недостаток рабочих рук. Уже сейчас становится ясным, что **само Поволжье [illegible] сможет снять всего урожая трав.**

Для ликвидации последствий голода и восстановления хозяйства в кратчайший срок, требуется, кроме государственной помощи, и выявление частной инициативы. ЦК Помгол находит, что заграница может широко помочь РСФСР в этой работе, тем более, что заграничные организации помощи голодающим уже стали на эту точку зрения. Еще с зимы Межрабпомгол вступил на путь этой помощи голодающему Поволжью, а теперь ставит широкие задачи в деле привлечения пролетариата всех стран к восстановлению не только голодающих районов, но вообще народного хозяйства первой в мире Рабоче-Крестьянской Республики. С этой целью 5 июля созывается в Берлине всемирная конференция Межрабпомгол. Главнейшими вопросами порядка дня конференции являются:

1. Заграничная коллективная пролетарская помощь по улучшению питания русских рабочих в наиболее важных и главных промышленных центрах и городах. Здесь намечается прикрепление промышленных районов и городов России к промышленным центрам за границей: Москвы к Берлину, Петрограда к Лондону и проч.

2. Оказание хозяйственной помощи промышленным предприятиям и сельскому хозяйству России путем снабжения важнейших предприятий необходимыми машинами, частями их, сельско-хозяйственными семенами, живым и мертвым инвентарем, а также присылкой необходимых организаторов и инструкторов из высоко-квалифицированных рабочих.

3. Стремление **взять наиболее доходные концессии в свои руки с целью,** чтобы вся прибыль вкладывалась на поднятие и развитие данного производства.

4. Вся программа работы не исключает и другого рода помощи голодающим, вследствие чего на конференции будет поставлен вопрос о взятии в голодающих районах на иждивенье рабпомгол отдельных детских домов, приютов и открытие общественных столовых.

Для проведения в жизнь намеченного плана работ, Межрабпомгол рассчитывает провести всемирный рабочий заем, разместив его среди заграничного пролетариата через ячейки партийных и профессиональных организаций и кооперацию. Облигации займа будут беспроцентные, безымянные и будут выпущены на довольно продолжительный срок. В связи с этим должен быть создан и специально рабочий банк, задачи которого будут иные, чем существующего капиталистического банка; рабочий банк будет заниматься исключительно производственными операциями.

Часть вопросов, разрешенных на конференции Межрабпомгол, будет проведена на открывающемся 9 июля в Берлине конгрессе заграничных международных организаций помощи голодающим, куда приглашены все организации, ведающие фактической помощью голодающим: государства, филантропические общества, Красный Крест и рабочие организации. Приглашены также и отдельные лица, как Анатоль Франс, Фритиоф Нансен и др. **На конгрессе предполагается закрепить постановление о необходимости продолжения работы по оказанию помощи голодающим районам даже при хорошем на местах урожае, с тем, чтобы дать возможность разрушенным голодом областям и губерниям скорее выйти из тяжелого наследия, оставленного голодом.**

2-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОЧИХ КОМИТЕТОВ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ РУССКИМ ГОЛОДАЮЩИМ.

ВАРШАВА, 25 июня. 5-го июля в Берлине открывается 2-я международная конференция рабочих комитетов по оказанию помощи русским голодающим, созываемая заграничным комитетом международной рабочей помощи голодающим. Конференция займется обсуждением вопроса об оказании хозяйственной помощи голодающим и о международном пролетарском займе для России. Заграничный комитет обращается ко всем рабочим организациям, кооперативам и синдикатам с просьбой принять участие в конференции.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЦСПС БЕРЛИНСКОМУ КОНГРЕССУ МЕЖРАБПОМГОЛ.

От имени профсоюзов России приветствуем вашу энергичную работу в деле помощи голодающим. Голод ослабевает, но разрушения, оставленные им, требуют для своего уничтожения очень много сил и энергии. Надвигаются последствия голода в виде эпидемий, вырождение молодежи, реэвакуации беженцев и т. д. Все это требует, прежде всего, помощи в деле восстановления транспорта, санитарных учреждений, фабрик, жилищ и сельского хозяйства. Больше внимания и заботы к этим вопросам, еще одно напряжение сил международного пролетариата и голод будет побежден. Рабочие России уверены, что и в этой новой работе по уничтожению последствий голода рабочие всего мира окажутся на той же высоте, на которой они оказались в деле помощи непосредственно голодающим.

Да здравствует действительно единый фронт рабочих масс!

Да здравствует Межрабпомгол!

Генеральный секретарь ВЦСПС **С. Томский.**

Председатель ЦК Помгол ВЦСПС **Файнгольд.**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖРАБПОМГОЛ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ СЕВ. АМЕРИКИ.

Из Сан-Франциско отправлено в Россию 35 больших ящиков с одеждой. «Женской помощью» заготовлено 210 платьев. В Молина идет сбор денег на отправку трактора в Россию. Филадельфия отправляет одежду и консервы. На ст. «Пауль» русская секция приобрела трактор. Деятельность в этом направлении расширяется. Лос Анжелес собрал разных ценностей на 400 долларов. Повсюду устраиваются сборы, концерты, базары в пользу голодающих. Общий итог сборов 4.450,000 долларов. В Сиракузе товарищи организовали 1-го мая продажу цветов на улицах в пользу голодающих.

ВАТИКАН И ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ.

БОРДО, 26 июня. (Радио ат. Гаваса). По сведениям «Матэн», Ватикан намерен отправить в Россию три миссии [illegible] помощи голодающим. Две из них [illegible] в Москве и в Киеве.

П[illegible]ТИЕ ХЛЕБА, ЗАКУПЛЕННО[illegible] ЦЕРКОВНЫЕ ЦЕННОСТИ.

11-[illegible] июня отправился из Петрограда 9-й маршрут хлеба, закупленного в Финляндии на церковные ценности. Маршрут состоит из 30 ваг. и направляется: в Саратов—10 ваг. и Симбирск—20 ваг.

Кроме этого, в Новороссийск прибыли 10-й и 11-й маршруты этого хлеба. 10-й маршрут состоит из 33-х ваг. и идет в Царицын—10 ваг., Астрахань—8 ваг. и Калмреспублику—15 ваг. 11-й маршрут, состоящий из 30-ти ваг., отправляется в Крым.

Пленум Московского Совета Р. и К. Д.

Вчера в помещении театра Зимина состоялось пленарное заседание Московского Совета.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН МОНО.

Тов. *Рафаил выступил с докладом* о плане работ МОНО на предстоящий учебный год. В Москве имеется 490 школ 1-й и 2-й ступени, в которых обучается 122,000 детей. В Московской губ.—49[illegible] школ 1-й и 2-й ступени, в которых обучается 278.000 детей. Кроме того, в Москве имеется 64 учреждения для дефективных детей и [illegible] детских закрытых учреждений на [illegible].000 детей. Несмотря на то, что в настоящее время в школах обучается больше детей, чем в довоенное время, все-таки большой процент детей остается за бортом школы. В предстоящем учебном году в школы может быть принято только 11,000 детей школьного возраста вместо 25,900 детей, а в губернии может быть принято 38,000 детей вместо 60,000. Докладчик отметил, что все это вызывает необходимость не допускать никаких дальнейших сокращений сети существующих детских учреждений. В таком же положении находится и профессионально-техническое образование: всех проф.-технических школ имеется 81, при полной нагрузке они смогут принять всего 25,000 учащихся, т.-е. ничтожный процент всех подростков в возрасте с 15 до 21 г.

По докладу тов. Рафаила пленум принял резолюцию, в которой утверждает представленный МОНО учебный план и указывает, что обучение *должно быть* бесплатно, что необходимо классовое углубление, которое должно [illegible] по линии преимущественного [illegible] в школу через специальные комиссии детей рабочих перед остальными категориями населения *и т. д. Кроме* того, пленум предлагает Мосздравотделу произвести, по соглашению с МОНО, поголовный санитарный осмотр детей в школах.

ФИНАНСОВО-НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА.

Тов. Бассиас сделал доклад о финансово-налоговой политике. Он указал, что в отношении сбора налогов Московская губерния занимает в Республике первое место. *Четверть всех* поступлений по Республике приходится на долю Московской губ. Докладчик сообщил и о результатах *подписки* на хлебный заем. Коллективы служащих и рабочих Москвы подписались на хлебный заем общим количеством всего на 354,124 п.

По докладу тов. Бассиаса пленум принял резолюцию, в которой предлагает президиуму Московского Совета проводить твердую налоговую политику, не допуская никаких исключений, кроме случаев, указанных в законе. С неаккуратных плательщиков налог *и сборы* [illegible] взыскиваться в административном порядке. В резолюции указывается на необходимость *немедленного* проведения в жизнь подворно-поимущественного налога. Для достижения бездефицитности местного *бюджета,* пленум предлагает президиуму изыскать новые источники доходов, обратив особое внимание на обложение нетрудовых слоев населения.

Московская областная земельная конференция.

Утреннее заседание конференции 27-го июня было посвящено докладам представителей с мест.

Представители Рязанской, Пензенской и др. губерний отметили большую инициативу *мест, выразившуюся как в* заготовке семян на собственные средства, так и в организационно-политической работе *вообще. Многие делегаты отмечают* небывалое развитие с.-х. кооперации.

Население мест, благополучных по урожаю, увеличивает свой посевные площади и даже, например, Пензенская губерния, отчасти потерпевшая неурожай в Чебоксарском уезде, расширила посевную площадь до размеров 1[illegible] г. Ранняя (весенняя) взметка пара проходит почти повсеместно успешно.

Вечернее заседание конференции открылось прениями по докладу тов. Марголина.

В прениях выяснилось [illegible] интересное положение, отчетливо об[illegible]ванное тов. Осинским: губернии, в которых исполкомы *не выявили достаточного внимания* к вопросам сельского хозяйства, пессимистически смотрят и на участие в с.-х. кампании государственных органов вообще. В особенности такое отношение ярко выявилось в речи представителя Калужской губернии. В этой губернии заведующий земотделом в самый разгар весенней кампании был привлечен к кампании по из'ятию ценностей. Большинство же других ораторов, среди которых следует отметить представителя Курской губернии, стали на совершенно иную точку зрения.

Губсельхозкомы, помимо агитационной работы, как указал тов. Каминский, строят общественное мнение, фиксируя его на вопросах сельского хозяйства.

Затем, заслушивается доклад тов. [illegible]*голина «о плане озимой кампании».* [illegible] *видно из доклада,* в план озимой кампании входят следующие задачи: прежде всего—работы по натурналогу и выяснению урожайности. Затем, уборочная кампания и в особенности уборка [illegible]. Наркомзем поднимает теперь же [illegible] и о снабжении населения озимыми [illegible]нами. Если будет хороший [illegible], все-таки по самым скромным исчислениям для увеличения посевной площади до размеров 20 года недостанет 12 миллионов пудов.

Наконец, еще одна чрезвычайно важная задача. Это—снабжение населения голодающих губерний живым инвентарем. В настоящее время живое участие в этой работе *принял ЦК Помгол. Наркомзем,* с своей стороны, обещает ассигновать на этой цели свыше 300 миллиардов.

Остальные работы осенью на которых докладчик останавливает внимание делегатов, будут—зяблевая вспашка с лущением, организация повторных курсов волземработников, борьба с эпизоотиями (в особенности с сапом) и др.

С.-х. выставка переносится на следующий год. Параллельно с выставкой будет созван мировой конгресс по сухому земледелию, который в текущем году собирается в Америке. Нашему делегату профессору Тулайкову дано поручение предложить конгрессу собраться в 23 году в Москве.

ОПЕЧАТКА.

Во вчерашнем номере (№ 140) «Правды», в отчете о московской областной земельной конференции, ошибочно напечатано, что конференция открылась 25-го июля. Следовало напечатать 26-июня.

В Совнаркоме.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ.

Два последние заседания Совнаркома почти целиком были посвящены рассмотрению государственного бюджета. Рассмотрены и утверждены сметы НКЗдрава, НКПроса, НКП и Т, НКЗема, Совнаркома, НКНаца и ЦСУ.

ЛИКВИДАЦИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ.

По ходатайству Наркомтруда принято постановление об отпуске денежного фонда на покрытие задолженности по заработной плате за период с 1 января по 1 июня 1922 г. Проведение настоящего постановления в отношении распределения отпущенных кредитов между ведомствами, а также контроль над использованием кредитов по прямому назначению возложены на Высший тарифный совет.

Победа прогрессивного духовенства в Туле.

По вызову тульской прогрессивной группы духовенства в Тулу прибыл член высшего церковного управления протоиерей Красницкий. Было созвано собрание городского духовенства, которое после доклада [illegible] принято резолюцию, признающую учреждение высшего церковного управления, вызванным жизненными требованиями [illegible]. Управляющий тульской епархией епископ Игнатий сложил с себя полномочия и управление делами передал прогрессивной группе духовенства. Управляющим тульской епархией духовенство избран епископ епифанский Виталий.

Кино-хроника „Правды“.

Всероссийский фото-кино комитет зашевелился. Первый его шаг настолько значителен, что его следует отметить.

До последнего времени работа кино-комитета была почти незаметна. Это об'яснялось отсутствием материальных средств, материалов и достаточного кадра специалистов. Сейчас, видимо, это положение изменилось к лучшему.

Впервые за все *время* революции мы имеем в Москве свой кино-журнал—«Кино-Правда».

На-днях первые два номера «Кино-Правды» демонстрировались в Первом электро-художественном театре. Эти номера отражают важнейшие за последнее *время* события в *республике.* Первый—из'ятие церковных ценностей, процесс эсеров и торжественное открытие *первой государственной* Каширской электрической станции.

Поскольку «Кино-Правда» — первый шаг, постольку там, на наш взгляд, имеются крупные недочеты, на которые нужно обратить внимание. Так в картине из'ятия церковных ценностей [illegible]зята почему-то только Москва. [illegible] провинции и нет деревни. Другой [illegible] в «Кино-Правде»—в картине [illegible]рки. Де[illegible]монстрируется торжест[illegible]ое открытие станции, но зрителю [illegible] показывается самое главное в этом торжестве — внутренняя работа станции. Это, по нашему мнению, большой недостаток.

Но на-ряду с этими пробелами, мы должны *отметить те внимательность* и любовь к делу, которые проявлены отделом социальной кино-хроники.

Обстановка работы «Кино-Правды» чрезвычайно тяжела и неблагодарна. Здесь нет актеров, нет сцены, нет декораций, здесь жизнь с многочисленными барьерами, которые нужно преодолевать. Мы убеждены, что тов. Вертов, заведующий «Кино-Правдой», [illegible] *все препятствия и двинет вперед* кино-хронику, столь нужную в наши дни.

Желательно, чтобы «Кино-Правда» демонстрировалась в рабочих районах Москвы и республики.

Де Мой.

Вторая годовщина Татреспублики.

[illegible] Казани получена на имя тт. Калинина, Ленина и Сталина следующая телеграмма:

«Сегодня, в торжественный день второй годовщины нашего самостоятельного существования, от имени рабочих, крестьян и всех трудящихся автономной Татарской социалистической Советской республики четвертая сессия Татцика совместно со всеми пролетарскими и профессиональными организациями города Казани шлет вам свой горячий привет. Неслыханные бедствия голода, обрушившиеся на нас после тяжелого периода гражданской войны, вызванной буржуазией и генеральской реакцией в союзе с жадными империалистами Западной Европы, потребовали от крестьян и рабочих автономной Татреспублики еще бесчисленных жертв. Мы принесли эти жертвы, и они еще более укрепили в нас силу и веру в конечную победу пролетарской революции. В дружном, небывало тесном союзе трудящихся всех национальностей своими силами мы уже начинаем одерживать *новые победы на хозяйственном* фронте. Крестьяне автономной Татреспублики засеяли 610 тысяч десятин, тогда как *вначале полагали засеять 450 тысяч.* В этом великом деле мы с благодарностью отмечаем участие, под вашим руководством, крестьян *и рабочих всей* Советской России. Теперь мы уверены, что союз рабочего и крестьянина, города с деревней, неразрушим. Никакая сила в мире не способна уничтожить пролетарскую революцию России: трудящиеся татары, в союзе с трудящимися всех национальностей, самоопределив свою судьбу, сбросив с себя вековой национальный гнет, [illegible] при действительной поддержке российского пролетариата и крестьянства, [illegible] [illegible]

ХРОНИКА.

К УБИЙСТВУ РАТЕНАУ.

В понедельник, 26 июня, зам. народного комиссара по иностранным делам т. Карахан посетил германского полномочного представителя в России д-ра Виденфельда и выразил ему соболезнование по поводу убийства германского министра иностранных дел Ратенау.

Германское представительство посетили также все заграничные представители, находящиеся в Москве, и выразили свое соболезнование.

БОЛЬНИЧНЫЕ КОЙКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ.

Американская администрация помощи голодающим взяла на себя оборудование больничных коек для детей и взрослых в Крыму. Заграничный отдел ЦК помгол ВЦИК, оказывает АРА в этом отношении самое энергичное содействие.

ВЕЧЕР ТОЛСТОГО.

Сегодня в Больш. зале Консерватории состоится литературно-художественный вечер, посвященный памяти Льва Николаевича Толстого. Участвуют артисты: Качалов, Южин, Катульская, Сабинина, Сибор, Игумнов, Доливо-Соботницкий. Вступительное слово скажут: Т. Л. Толстая и В. Ф. Булгаков. Начало в 8½ час. веч.

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ВОЕННОЙ КООПЕРАЦИИ.

27-го июня открылся 1-й Всероссийский с'езд военной кооперации. Прибыло 89 делегатов. Делегаты представляют 1,016,911 кооперативных красноармейцев и военморов. С'езд открылся приветственным словом председателя коллегии военно-кооперативного управления т. Радус-Зенковича.

При громких аплодисментах почетным председателем с'езда избирается т. Троцкий.

Принимается предложение о посылке приветственной телеграммы т.т. Ленину, Калинину и председателю Центросоюза Хинчуку.

Работы с'езда продолжатся около 3 дней.

ПОМОЩЬ ДОНБАССУ.

Президиум ВСНХ постановил, в целях облегчения финансового положения Донбасса, ходатайствовать перед СТО об отсрочке до января 1923 г. взимания с Ц. П. К. П. платы за крепежный лес и до октября акциза на соль, сахар и нефтепродукты. Последнюю отсрочку, по решению президиума, необходимо применить и для рудников Югостали и Химугля.

Ц. П. К. П. постановлено также поддержать путем бесплатного отпуска ему нефтепродуктов за счет фонда ГУТ'а.

ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В президиуме ВСНХ заслушан доклад члена президиума т. Краснощекова о работах особой комиссии по реализации оборотных средств госпромышленности.

Комиссия выяснила, что, за исключением краткосрочных ссуд Госбанка и кредитов на содержание административного аппарата, промышленность на 1 июня получила по [illegible] бюджету натурфондов и др. услуг государства на 47 милл. зол. руб., а успела [illegible] государству продукции по ценам 1912—1913 г.г. на 165.419.000 р. и к концу года [illegible] продукции на 308 милл. зол. [illegible]. Задолженность Наркомфина промышленности составляет 100 милл. зол. руб.

В настоящее время достигнуто соглашение с Госбанком об отпуске ВСНХ причитающихся последнему оборотных средств в виде ссуды на 3—5 лет из 6 проц. годовых, причем ссуда может перебрасываться из одной отрасли промышленности в другую.

К ЛИКВИДАЦИИ ГЛАВКОВ ВСНХ.

В последнем заседании президиума ВСНХ заслушан доклад о ликвидации главков. [illegible] ликвидация Главтекстиля и Главкожи. Упразднение Главсиликата и Главсахара связано с образованием соответствующих синдикатов. Ликвидация Главхима [illegible] в связи с переменным вопросом [illegible] его предприятий.

[illegible] постановил, чтобы все ликвидационные комиссии закончили свои работы [illegible], за исключением ликвид. комиссий [illegible] Главбуму, Главхиму и [illegible], срок работ которых может быть [illegible] до 15 июля.

[illegible] И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

[illegible] подписка на облигации хлебного займа в МПО дала 10,254 пуда.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТОРФА.

Президиум ВСНХ предоставил Цуторфу для расчета с Госбанком исключительное право реализации торфа разработки 1921—1922 г.г. по ценам, утвержденным СТО.

РАЙОНИРОВАНИЕ КИРРЕСПУБЛИКИ.

В админкомиссию при ВЦИК представлен проект районирования Киррреспублики, согласно которому вся республика делится на три экономические района: 1) восточный округ (Семипалатинская и Акмолинская губернии), 2) Средне-Киргизский округ (Кустанайская, Актюбинская и Оренбургская губернии), и 3) Западный округ (Букеевская и Уральская губернии). Проектом предусматривается сокращение числа губернских единиц и изменение внешних границ Киррреспублики по отношению к Сибири.

С'ЕЗД УПРКОМХОЗОВ.

На 20 июля 1922 г. Главное Управление Коммунального Хозяйства созывает совещание представителей всех управлений коммунхозов автономных и договорных советских республик, в целях согласования работы и выработки единой коммунальной политики.

КУЛЬТРАБОТА НА ТРАНСПОРТЕ.

В последнем заседании совета по культурно-просветительным делам на транспорте, состоявшемся под председательством тов. Дзержинского, обсуждались способы покрытия дефицита на содержание общекультурных и профессионально-технических школ и курсов. Совет наметил для покрытия дефицита установление штрафов в размере 3 золотых рублей по курсу Госбанка за нарушение правил внутреннего распорядка на путях сообщения. Кроме того, намечен целый ряд обложений с той же целью, как, например, увеличение стоимости пассажирского билета, установление сбора с каждой отправки груза, взимание дополнительного штрафа с безбилетных пассажиров и за провоз багажа под видом ручной клади сверх нормы, взимание определенного процента с ведомств, учреждений и отдельных лиц за пользование протекционными вагонами, установление дополнительного перронного сбора и т. п. Выяснилось, что по приблизительному подсчету все расходы на культработу и профессионально-техническое образование, определяемые в размере около 537 тыс. в дензнаках 22 года, могут быть покрыты поступлениями от этих мероприятий.

На этом же заседании обсуждался вопрос об оказании помощи железнодорожникам и водникам, командированным на рабфаки. Намечены меры по оказанию этой помощи. Идя навстречу материальному тяжелому положению некоторых высших учебных заведений, связанных с НКПС, особенно института инженеров путей сообщения, совет в принципе признал обязательным оказание им помощи со стороны наркомпути в отношении отопления, освещения и т. п.

НОВЫЙ ИНСТИТУТ.

Согласно постановлению Главпрофобра, в Питере организуется единый сельскохоз. институт в составе зоотехнического, общественно-агрономического и растение-разводческого факультетов. Институту передается все имущество ликвидируемых трех сельскохоз. учебных заведений Петрограда, с обязательством начать свою работу не позже октября 1922 года.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

За 25 июня температура днем около 10 гр. в Лапландии; 20—25 гр. в остальной России. Ночью: от 10 до 15 гр. во всей России, исключая юг и юго-восток, где температура колеблется от 15 до 21 гр. Осадки в Лапландии, на озерах, в центре, на юге и востоке страны.

Виды на погоду. 28 июня—тепло ночью, жарко днем; возможны осадки грозового характера.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«На всякого мудреца довольно простоты»; Камерный—«Саломея»; Эрмитаж, Зеркальный—«Сюзанна», зимний—«Ва-банк», летний, Новый парк, Мюзик-Холль—разн. программа; Зоологический сад—«За монастырской стеной»; Моск. детский—«Тысяча и одна ночь»; бывш. Корш—премьера—«Наивный маркиз»; Аквариум—закрытый—«Любовь на страже»; Оперетта—«Сильва»; 2-й гос. цирк—разн. программа.

Сельское хозяйство.

[illegible]СКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КИНО-СЕАНСЫ НА ХОДЫНКЕ.

[illegible] на Ходынке, в клубе «Красная Кукушка», Центральным Домом [illegible] был устроен для красноармейцев лагеря 1-й сельскохозяйственный кино-сеанс. Были поставлены фильмы «Эволюция зерна» (сельское хозяйство в Канаде) и Механический завод Виккерса в Англии. Картины иллюстрируют «производство хлеба» в Америке и металлическую промышленность в Англии. Картины смотрелись тысячной аудиторией красноармейцев с большим интересом. На сеансе присутствовали товарищи американцы-рабочие из приехавшей в Россию транспортной экспедиции, во главе с тов. [illegible]. Интерес, проявленный красноармейцами к изобразительной с.-х. пропаганде, и вообще вся оживленная красноармейская аудитория вызвала [illegible] под'ем среди прибывших [illegible] товарищей. Они просят [illegible] товарищеский привет красн[illegible].

[illegible] ближайшее время Центральным [illegible] крестьянина намечается проведение [illegible] бесед на Ходынке среди [illegible] и красноармейцев лагерей [illegible] системы.

ПРОЛЕТАРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ДОНБАССЕ.

Рудсовхозы — горняцкие пролетарские хозяйства, недавно только насажденные в Донецком бассейне, путем напряжения всех сил и проявления инициативы на местах сделали все для максимального выполнения программы посева:

Юзовск. район выполнил	147%	задания
Александро-Марьевский	114 »	»
Е[illegible]вский	195 »	»
К[illegible]евский	134 »	»
Доджанский	268 »	»
Ал-Грушевский	193 »	»
Гришинский	186 »	»
Семейкинский	122 »	»
Свинар-Богур-Рудоупр.	109 »	»
«Горняк»	116 »	»
«Кодемо»	131 »	»
Всего . . .	153%	задания

Таким образом, задание вместо максимальных 12.360 десятин выполнено в количестве 18.901 десятина.

СИБИРСКАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

21-го июня открылась в Новониколаевске под председательством Наркомзема Яковенко сибирская земельная конференция. На конференцию прибыло 40 делегатов.

Красная армия.

[illegible] ЕСТЬ,—ДА НЕЧЕГО ЕСТЬ.

Малоярославский Уисполком с февраля месяца шефствует над 4-й военной школой физического образования.

За это время,—а уже прошло пять месяцев,—шеф успел... телеграфно поздравить школу с 4-летием Красной армии.

Пожалуй, как будто, маловато. Пора резолюций, телеграмм и приветствий—миновала. Пора бы, отбросив слова, взяться за дело.

Школа готовит инструкторов Всевобуча, которым предстоит важное дело,—обучить молодой пролетариат быть готовым в нужную минуту отразить натиск капитала. На военную школу нужно обратить сугубое внимание и оказать ей материальную помощь по мере сил и возможности. Обмен приветствий—хорош для начала.

А дальше что?

Азбукин.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ НА СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

В частях московского округа, успешно проходит сельскохозяйственная кампания. Обрабатывается земля полученная от шефов. 425 полк выделил специальную команду, которая обработала 15 десятин земли при совхозе «Пестово». Этот совхоз полк получил от Тверского уездного Исполкома. Совхоз снабжен живым и мертвым инвентарем и семенами. Такие же работы производятся в Вышне-Волоцком совхозе артиллерийстами, которые засеяли к 1-му июня 27 десятин.

Части 18 дивизии, кроме обработки своей земли, помогают семьям красноармейцев. Для них обработано 15 десятин земли и отпущены до конца работ 21 [illegible]

М. У.

ВОПРОС РЕБРОМ.
(Письмо из Киева).

В Киевском военно-клиническом госпитале медработники вот уже 3 месяца не получают жалования. Растет недовольство. Требуют раз'яснения.

Казалось бы, с сокращением Красной армии все как будто налаживается, однако, на деле этого нет. Медработники в центре сытой Украины голодают!

Каковы же причины?

Одни об'ясняют создавшееся положение переходом на твердый бюджет, другие—стабилизацией рубля, а прочие рекомендуют вообще поставить крест на жаловании за проработанное время. Мол, если в Красной армии существует правило не выдавать пайка задним числом, то почему бы это правило не применить и к деньгам?..

Все это так, но положение в госпитале стало до того нестерпимым, что медработники начали серьезно поговаривать о... стачке.

Для выяснения положения едем в Харьков. Здесь — благодать. Управление и близлежащие госпитали снабжены всем. Нам же на все наши требования заявили: денег нет, получили меньше положенного и к тому еще с интересным раз'яснением: РВС установил тарифную сетку в 18½, Главсанупр, в согласии с ЦНИК Всемедсантруд сократил на 11½; Укрсанвойск за недостатком денег выдает уже сокращенные ставки по ¼ против указанных 11½.

На вопрос, как производить вычеты, дается определенный ответ: полностью. За паек по указаниям Статбюро вычитается 100 проц., за обмундирование по хозупровским ценам — 100 проц., в пользу голодающих — 10 проц., в профсоюз — 2 проц. и в райком — 3 проц.; итого не только ничего не получишь, но еще приплатишь процентов 25 основного оклада.

Особенно тяжело приходится увольняемым по сокращению штатов, которые, будучи сняты с пайка, становятся буквально на путь нищеты.

Положение тяжелое, ненормальное. Устранить его можно лишь путем равномерного распределения наличных ресурсов.

Как это сделать?

А так: Москве и Харькову из последних выдач урезать свой бюджет и покрыть, таким образом, задолженность Киевщине. Отразится это на них не так уже болезненно, но зато выведет санучреждения Киева из крайне затруднительного положения.

Вопрос серьезный и требует немедленного разрешения.

Политработник.

КОРРЕСПОНДЕНТАМ ОТДЕЛА.

Н. Малковой. — Справки о тов. Малкове, писавшем в отделе Красная армия, вы можете навести в Свердловском университете.

Н. Клягину. — «У этапников» пойдет. Поменьше беллетристики, побольше конкретных фактов.

Н. Ковалеву. — Стихи для отдела не подходят. В отделе «Красная армия» стихи вообще не помещаются. В частности, ваши стихи — вычеркнуты; в них нет подлинного биения жизни. Надо писать живыми, конкретными образами. Надо видеть и чувствовать то, о чем пишешь. Просьба к вам писать заметки о жизни вашей студии.

С. Ильеву — Письмо получено. По этому поводу будет помещена в отделе заметка.

Свойский.

Партийная жизнь.

НОВЫЙ ОЧАГ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

В обширном, красивом здании б. Таврического дворца идет большая работа, бьется мощная, бодрая, деятельная жизнь. Здесь создается, развивается, упрочивается молодой коммунистический у-т имени тов. Зиновьева. Основанный еще в 1918 году в виде рабоче-крестьянского, у-т имени тов. Зиновьева работал не как высшая партийная, а как инструкторская школа, вернее, как ряд инструкторских краткосрочных школ. В своем новом виде, реформированный по типу Свердловского, у-т начал существовать лишь с осени 1921 года: в октябре был об'явлен набор, а 10-го ноября открыт первый краткосрочный курс, собравший со всей территории РСФСР до 800 чел. слушателей. В данное же время университет развернут целиком. Организационный период пройден, у-т вступил в колею вполне оформившейся жизни и работы.

С первых чисел мая правильно функционируют следующие курсы у-та:

1) трехгодичный курс;

2) лекторская группа—двухгодичная;

3) II набор краткосрочного (годичного) курса;

4) секционные занятия первого набора краткосрочного курса (подготовка к практической работе в советских и партийных учреждениях); должны закончиться 15-го июля.

Программа и планы курсов разрабатывались в целом ряде предметных комиссий, и если для краткосрочных курсов мы, с небольшими видоизменениями, применяем программы Свердловского у-та, то трехгодичный курс и лекторскую группу пришлось строить по-своему, ибо, с одной стороны, для этих курсов нет вполне установленных образцов, с другой—приходится считаться с местными условиями и возможностями. Но поскольку в течение прошедшей зимы около университета успели уже сплотиться почти все лучшие партийные и непартийные лекторские силы Петрограда—имеется, нам думается, полная гарантия и возможность серьезного и успешного достижения цели у-та—выпускать из своих стен кадры теоретически подготовленных марксистов для работы во всевозможных практических и теоретических областях строительства новой жизни и новой культуры. По мере того, как слаживается и крепнет учебный аппарат, на очередь дня ставятся вопросы об усовершенствовании и улучшении преподавания, и с текущего триместра уже началась правильная методическая работа в этом направлении с руководителями кружковых занятий. Ими проходится и будет проверен на практике в течение ближайшего года курс методики преподавания общественных наук; они знакомятся и обязаны использовать всевозможные способы иллюстрирования при проведении бесед и занятий; во все преподавание вносятся настойчиво и не безуспешно планомерность и стройность, строгий учет работы преподавателей и слушателей, за которым последует его обработка и под'итоживание.

Целый ряд учебно-вспомогательных учреждений вырос около у-та за истекшую зиму: библиотека содержит теперь 45 тыс. книг, вместо полученных нами по наследству 6 тыс. и ежедневно принимает 150 абонентов; читальня при ней, помещающаяся в прекрасном читальном зале бывш. Государственной Думы, имеет 500 посещений в день, и в иные часы переполняется настолько, что нехватает стульев, и посетители сидят на полу; клуб, который начал свою работу с января текущего года, привлек лучшие силы Губполитпросвета, наладил вполне работу культурно-просветительных и художественных кружков и принимается сейчас за организацию политических. Некоторые вечера, устраиваемые им, достигали высокой степени совершенства: таков был, напр., вечер в честь Коммуны 71 года.

Издательство у-та уже переиздало ряд пособий для краткосрочного курса (Кудрявский—«Как жили люди в старину», Арк. А—н—«История рабочего движения на Западе», «Франция и Англия на исходе 18 в.»; экономика и идеология—сборник статей), и в ближайшие дни выпускает книгу Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», Стеклова—«48-й год» и др. Работа нашего издательства, помогая у-ту, в то же время, несомненно, поможет совпартшколам, рабфакам и даже отчасти школам II ступени.

В министерском павильоне дворца — первом месте заключения плененных революцией царских министров расположился музей наглядных пособий, пока еще слабо организованный, ибо это, как очевидно всякому, одна из труднейших и сложнейших работ в условиях данного времени. Все эти учреждения, руководимые преданными своему делу лучшими специалистами Петрограда, выросли в течение одной зимы на пустом, в буквальном смысле этого слова, месте.

Состав слушателей у-та в данный момент таков:

Всего студентов 1.435 чел., из них мужчин—1.003 чел., т.-е. 70 проц., женщин—432, т.-е. 30 проц.; меньше всего женщин на трехгодичном курсе и в лекторской группе (всего 48 чел.). По социальному положению рабочих—53 проц., крестьян—26 проц., интеллигентов со средним законченным образованием — 6½ проц., а со средним незаконченным образованием—9 проц. Есть 5—6 чел. с началом высшего образования и небольшой процент лиц, не занимающихся физическим трудом, но с низшим образованием (писарь, приказчик и т. п.). Больше всего рабочих на трехгодичном курсе, а именно 63 проц. всего его состава.

Членов партии — 72 проц., из них большинство коммунисты 19-го и 20-го г.г., Товарищей, вступивших в партию до 17-го года, всего 20 чел., 15 из них на трехгодичном курсе, на котором в то же время нет ни одного беспартийного.

В эту весну у-т получил в арендное пользование совхоз в 39 дес.; в настоящее время там идут большие работы, причем главной рабочей силой являются сами слушатели, отправляющиеся туда еженедельно по 1—2 дежурных кружка. Благодаря работам в совхозе в перспективе намечается значительное улучшение питания.

Студенты привлечены к самообслуживанию: работают на кухне, несут дежурство по охране общежитий, выполняют срочные массовые работы (разгрузка дров и т. п.). В распоряжении у-та имеются бани и прачечные. Имеется также и амбулатория.

Остро стоит вопрос с обмундированием и в последнее время с финансами.

Так живет и строится молодой у-т. Только в половине лета выпустит он свой первый краткосрочный курс в количестве около 600 чел. Не подлежит никакому сомнению, что они понесут в работу преданность, ничем неохладимое усердие, большой закал и—на то они и воспитанники Красного Петрограда—большую выдержку и организованность.

Для Петрограда у-т имени Зиновьева имеет, кроме того, особое значение. Это безусловно новый складывающийся духовный центр, около которого постепенно сплачиваются все живые культурные силы города. По мере подрастания у-та, в связи с развитием его долгосрочных курсов, это значение будет все более оформляться и выделяться.

Учитывая значение Петроградского коммунистического у-та, которому так трудно прокладывать себе дорогу, партия в целом, так и отдельные партийные товарищи, должна почаще вспоминать о нем и по мере сил и возможности помогать. Молодой у-т нуждается в такой помощи, а его питомцы своей работой сторицей отплатят за нее.

З. Гайдерова.

Петроград, 5 июня 1922 г.

ЯЧЕЙКА ИЗ «ОТВЕТСТВЕННЫХ».
(Письмо из Орла).

Есть такая ячейка. Почти все 50 ее членов—ответственные работники.

Казалось бы, она должна быть образцовой. Но дело обстоит как раз наоборот.

Посещаемость собраний—в среднем 20 человек. К вопросам повестки—полное равнодушие.

На последних двух собраниях делались доклады о Генуэзской конференции. Выслушивались доклады молча. Или того хуже: докладчик говорит, а товарищи ведут втихомолку свои разговоры.

Марксистский кружок еле-еле дышит. Состав его все время меняется.

Такова картина.

Вывод ясен: нужно всю «ответственную ячейку» придвинуть ближе к рабочим массам и станкам.

Ясно, паровозные и вагонные мастерские скучают по «ответственным» товарищам. Там они почерпнут новую энергию и найдут широкое поле для живой работы.

Ячейка эта находится при управлении Орловско-Витебской ж. д.

Двав.

Профессиональное движение.

КУЛЬТРАБОТА У ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

Культотделом союза текстилей обращено серьезное внимание на создание материальной базы для нормальной работы культучреждений. С этой целью КО повел переговоры с хозорганами о замене подачи смет в тресты, отпуском 8 проц. денежных средств в местные хозорганы, которые должны совместно с культкомиссиями распределять их по всем культучреждениям предприятий, а остаток передавать в культотдел губсоюза для создания культфонда. С целым рядом крупнейших трестов уже удалось достигнуть соглашения.

В настоящее время, по Москве и губернии работают 47 рабочих клубов, при которых имеются кружки и студии. По Москве организовано—19 и по губернии 27 спортивных площадок. Из сил Художественного и Малого театров организован художественный коллектив для обслуживания фабрик. Организовано по Москве и губернии 24 студии, с количеством участников в них—625 человек, преимущественно из рабочей молодежи.

С наступлением летнего периода культотдел решил перенести центр тяжести культработы из закрытых фабричных театров и рабочих клубов в летние сады.

Экскурсий было проведено за апрель и май—28, с количеством участников—840. Производственных экскурсий было устроено 5. На предприятиях проведено 74 лекции по вопросам: профгигиены, сельского хозяйства и т. п., на которых присутствовало до 19.330 рабочих.

К прикрепленным в марте месяце 13 библиотекам в мае и июне КО прикреплено еще 9 библиотек. Укомплектовано и дополнено отделами профессионального и революционного движения—32 библиотеки на фабриках. Всего распределено по фабрикам фундаментальных библиотек—47 с количеством 16.349 томов. Распределено газет «Текстильщик к станку» 5,625 экз., журналов «Текстильщик»—4.320 и разных брошюр —325 экз.

Из существующих 40 школ по ликвидации безграмотности с наступлением лета в 23 школах установлен перерыв занятий до осени и приступлено к заготовке учебных пособий и созданию фонда к будущему учебному году. Состоялся выпуск курсантов школ фабзавуча на фабриках: Городищевской—ткацко-красильного и аппретурного отделений (50 чел.); на Дедо-Гучковской из прядильно-ткацкого отделения (18 ч.); Фряновской—(25 ч.). Вновь открыты школы фабзавуча при Яхромской Старо-Павловской и Фряновской фабриках.

Следует отметить работу культотдела среди рабочих, занятых на частных предприятиях, которая, с наступлением проц. отчислений с заработной платы в кассу союза, заметно начинает оживать. Культотдел, в первую очередь, поставил задачу присоединение частных предприятий к рабочим клубам, библиотекам, театрам крупных предприятий, из коих 18 уже прикреплены. От предпринимателей поступило для культработы 527.000.000 руб.

А. Рыщев.

ТАРИФНАЯ РАБОТА МОСКОВСКОГО СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ.

В отношении тарифных ставок московский союз металлистов стремится к достижению довоенного соотношения между тарифами различных производств.

Заработная плата до мая месяца была выше на предприятиях, включенных на госснабжение, вследствие выдачи пайка натурой и бесплатности коммунальных услуг. В мае месяце предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, оказываются в лучших условиях, вследствие падения цен на рынке. В июне месяце союз в целях выравнивания оплаты труда во всех предприятиях металлопромышленности добился понижения вычета за паек в госпредприятиях, а в предприятиях, переведенных на хозяйственный расчет, тарифные ставки несколько понижены. На июнь месяц ставка для 6-го разряда в предприятиях, состоящих на госснабжении,—36.500.000 рублей.

С 75 проц. всех предприятий металло- и электро-промышленности г. Москвы союзом заключены коллективные договоры. Исключение пока составляют военные предприятия и учреждения. В коллективных договорах оговаривается минимальная тарифная ставка, норма выработки, определенные отчисления заводоуправлением на содержание завкома и на культработу, срок выплаты заработка, компенсация за увольнение, за отпуска и проч.

Конфликты с администрацией предприятий возникают, главным образом, на почве заключения коллективных договоров, увольнений по сокращению штатов, невыплаты во-время заработной платы и т. д.

Контроль над выполнением всех пунктов коллективного договора лежит на завкомах. Во всех случаях отказа заводоуправления от заключения коллективных договоров и от выполнения их отдельных пунктов завкомы должны обращаться в союз. При недостижении соглашения в союзе дело передается в отдел труда Московского Совета.

В данное время на московской бирже труда зарегистрировано 648 безработных металлистов. Большею частью это приезжий и мало квалифицированный элемент. Все безработные металлисты получают паек и небольшое денежное пособие.

На последней конференции завкомов т. т. с мест указывалось на необходимость ремонта заводских домов-коммун за счет заводоуправлений (заводы Добровых и Набгольц и Пресненский механический), обращалось внимание ЭКОНТ'а на отказ от отчислений на культработу и от предоставления отпусков рабочим предприятий Военного Ведомства (московский огнесклад), выражалось недовольство невызовом представителей завкома при заключении коллективного договора (завод авто-принадлежностей) и т. п.

В ЦК СОЮЗА КОЖЕВЕННИКОВ.

ЦК союза кожевенников начата кампания по борьбе с раздачей государственными и частными предприятиями работы на дом и развития т. о. вредного явления кустарничества.

Киевский кожтехникум решено открыть не позже 1 сентября. Таганрогский прикрепляется к Украине и Юго-востоку.

Разрабатывается план организации кожтехникумов по всей России.

Рабочая жизнь.

БУРНОЕ СОБРАНИЕ.

В день годовщины смерти т. Володарского—20 июня—в Бобровском театре состоялось собрание цеховых представителей рабочих Коломенского завода, в количестве 600 человек. Помимо цеховых представителей, на собрание явилось еще несколько сот человек рабочих. Собрание было собрано на предмет разрешения целого ряда чисто практических вопросов, но так как еще задолго до 20-го рабочие завода требовали устройства манифестации в этот день, то правление союза металлистов, отказавшись устраивать демонстрацию, предложило внести в порядок дня широкой заводской конференции доклад о смерти тов. Володарского и правых социалистах-революционерах, что и было принято без возражений. На Коломенском заводе всегда ютились сынки местной буржуазии, которые вносили разлад в ту часть рабочих, которая не является чистыми пролетариями. Таких полу-пролетариев на Коломенском заводе очень много. Неудивительно поэтому, что кучка эсерствующей публики решила попробовать, нельзя ли сорвать митинг. После заслушания доклада кто-то из толпы, чтобы замазать вопрос, вдруг заявил:

«Собрание цеховое, на порядке дня вопроса о социалистах-революционерах не было, и рабочие на местах не могли поэтому выявить своего мнения по этому вопросу».

Это заявление послужило к тому, что при голосовании резолюции 114 человек воздержалось от голосования, а 6 человек голосовали против.

На вопрос, почему такое количество рабочих не принимает участие в голосовании, какой-то рабочий ответил: «Мы не знаем, виновны ли социалисты-революционеры».

Другой же об'яснил свое воздержание тем, что, вот, мол, совершенно излишне выносить то или иное постановление, так как в Советской России существуют пролетарские законы, по которым и должны судить предателей рабочего класса.

Было решено, чтобы выяснить положение вещей колеблющимися, открыть прения по этому вопросу. Особенно возмущался и горячую отповедь дал воздержавшимся от голосования беспартийный рабочий, который рабочими Коломенского завода был командирован на суд и только-что вернулся оттуда. Нескладная, но прочувственная речь рабочего-металлиста больно ударяется в мозги тех, кто старается улизнуть от прямого ответа: «да или нет».

— Вы думаете,—говорит он,—на скамье подсудимых на самом деле социалисты сидят. Враки. Видел я и первую группу обвиняемых, видел и вторую. Вторая группа раскаялась, в ней много старых партийных работников и все они трудовые люди. А вот первая группа, доложу я вам, это—толстые свиньи, и страшно мешают тов. Пятакову вести суд. Тов. Пятакову на суде приходится терпеть такую осаду, что хоть всех гони вон из зала суда. А там народу много. Главным образом, приезжие рабочие из Петрограда и других городов, и все они почти беспартийные. Мы часто не могли удержаться, когда обвиняемые первой группы ругали нашу власть и называли их: «подлецы». Вот тут-то и жара была тов. Пятакову.

Оратор вынимает из кармана засаленную записочку и, немного отдохнувши, продолжает:

— А кто они, из первой группы Вот они кто. Гоц—социалист? Да нет же. Он—сын известного собственника чайной фирмы «Высоцкий». Агапов—офицер. Гершуни—даже из крупной буржуазии.

Оратор каждого обвиняемого ставит на надлежащее место и дает яркую и простую характеристику.

— А вот,—продолжает он,—их защитники, я их тоже видел. Думал, вот, увижу представителей рабочих—пролетариев, а посмотрел я на Вандервельде, Розенфельда и комп., и в ужас пришел. Вандервельде—брюхатый, с большой лысиной и нос воротит в сторону, когда рабочий пройдет мимо него в засаленной блузе. Остальные не лучше ...... Товарищи, стыдно нам так относиться к эсерам и всей этой дряни! Что они с нами проделывали за эти пять лет! Страшно даже подумать. А самое главное—они обещают еще взрывать жел.-дор. мосты и убивать нас и наших вождей. Все мы должны голосовать за суровый приговор над ними.

Оратор заканчивает свою речь при дружных аплодисментах. Выступает еще целый ряд ораторов, среди которых много беспартийных. Вопрос ставится на голосование. Теперь уже воздержавшихся только 14, а против голосуют все те же 6 человек.

— Я прошу слова,—громко кричит кто-то из присутствовавших.

Ему сначала слова не дают, но так как он продолжает настаивать, то слово ему, в конце-концов, предоставляется.

— Я,—говорит он,—предлагаю заклеймить позором еще и тех, кто из нашей среды голосовал против резолюции.

Предложение принимается единогласно при громких аплодисментах всей аудитории.

Кто-то предлагает еще опубликовать их имена, чтобы все рабочие знали, кто они, но тут раздаются голоса:

«Не надо, и так знаем их!»

«Это—сыночки местного купечества!»

«И пара деревенских кулачков!»

«Ну, их ко всем свиньям!»

Да, действительно, положение социалистов-революционеров безнадежное, если даже полупролетарская масса рабочих Коломенского завода не постеснялась послать их защитников... «ко всем свиньям».

Ян. Гр.

ПО-НАШЕМУ, ПО-РАБОЧЕМУ.

Иван Ферапонтов—слесарь щуплястый. Ходень-ходеном ходит. Наподобие вьюна.

Петро — кузнец. Де-е-тина. Здоров больно.

С работы домой идут.

Оба благушинские.

— Жену-то в деревню проводил?

— Право-одишь ее... Как же. Не соберется все никак. Не баба—заноза. Щепа. Мальченку жаль. Желтющий больно.

— Ну, ладно, с бабой управишься, а на ис-эров, на димонстрацию ходил?

— Ходил.

— Ну?

— Что ну-то?

— Да, думаешь что? Как им будет?

— Думаю что? Да полагаю—по головке не погладят. Довольно, господа. Побаловались и хватит. Каюк им и больше ничего.

— Н-ну? Не-э. Я думаю—интиллигенция все. Выход найдуть.

— Интиллигенция... Найдуть... Смеешься, что ль? Довольно дураками нам быть. На фронте наш брат попался к ним.—В расход его, мерзавца!—По заграницам не спрашивали: дозволите ли, мол, Ивана Ферапонтова, мастерового московского, большевика разэдакого, в расход пустить? Становись, сукин сын ты эдакий, и баста! А не то шомполов не желаешь ли? Га-арячих. Десятка два. И все тут, разговоров никаких.

— Это ты ладно. В самую, что надо, загнул. Правильно. Тово, смотри, не оздули б нас Вандирвельды эти всякие.

— Не обду-ют теперь. Что на самом деле? Крепко попались. По-нашему их теперь, по-рабочему, и делу конец.

— Да, конечно, канителиться-то нечего. Так их надо-ть. Покрепче, да по-нашему, по-рабочему.

Не заводский дедушка, а Сергей.

ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД—НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ РАБОЧИХ!

Гр-не Дембо и Маковецкий взяли в аренду на 5 лет металлопрокатный завод быв. Крейнса (Кладбищ. п., 6, Серп. Кам.-Колл. вал). Эти предприимчивые граждане ухитрились получить от правительства денежный аванс в размере 360 милл. руб., чтобы привести завод в надлежащий вид.

Предприниматели завод пустили, но только в таком же виде, в каком он был. Никаких улучшений произведено не было.

С первого же момента пуска завода у хозяев с рабочими не установилось никакого контакта. Рабочие поддерживали связь с профсоюзом металлистов, и это было для новых хозяев завода хуже горькой редьки.

Но вот, на заводе случился факт, который сразу взволновал всех рабочих и еще больше обострил отношение между ними и хозяевами: владельцем Дембо были выгнаны с завода трое рабочих—Тихонков, Е. Горин и В. Горин, якобы за воровство металла, при чем указанным товарищам были выданы «волчьи паспорта»—удостоверения, в которых указывалось, что такие-то уволены с завода за воровство.

Рабочие возмутились подобным поступком предпринимателя, тем более, что они были уверены в невиновности уволенных. На общем собрании рабочих была вынесена резолюция, в которой указывалось, что, в виду полного отсутствия порядка на заводе (нет запоров и т. д.), рабочие снимают с себя какую бы то ни было ответственность за могущие быть пропажи и не допустят посягательств хозяина на честь рабочего имени.

В дело вмешался районный отдел союза металлистов, который передал его в нарсуд Замоскворецкого района.

Суд оправдал рабочих и приговорил гр. Дембо к 1 году заключения в концентрационном лагере. Кроме того, конфликтная комиссия отдела труда М. Г. С. постановила в 3-дневный срок взыскать с владельцев вознаграждение в пользу уволенных рабочих.

Хотя гр. Дембо на суде и ссылался на возможные решения Генуэзской конференции, с целью смягчить решение суда,—его дело не выгорело. Пролетарский суд стоит незыблемо на страже интересов рабочих, защищая их от всех поползновений возрождающихся хозяйчиков.

Н. Сорвачев.

«ЗАЩИТНИК ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ».

Защитником государственных интересов в недавно организованном тресте заводов точной механики состоит в должности технического директора некий гр. Ветчинкин, который чрезвычайно «ревностно защищает интересы государства».

В чем же именно выражается эта защита? А вот в чем: правлением завода «б. Таубер и Цветков», входящего в указанный выше трест, была представлена в этот же трест ведомость на выплату рабочим и служащим недоданной разницы за неиспользованный ими коллективный 2-недельный отпуск. Ведомость была составлена на основании декрета Совнаркома от 6 мая с. г. об отпусках, из расчета среднего заработка рабочих. В тресте эта ведомость, попав в руки гр. Ветчинкина, получила резолюцию следующего содержания: «На основании п. 56 договора, заключенного с союзом металлистов, уплатить по поденному тарифу».

Про это узнали рабочие, которые на своем собрании по этому вопросу поручили завкому обратиться в союз металлистов. Правление союза, рассмотрев этот вопрос, выдало завкому на руки отношение, адресованное в трест, с указанием, чтобы было уплачено по среднему заработку. Несмотря на это предписание и доказательства завкома и директора завода, гр. Ветчинкин стоял на своем, говоря, что это «не в интересах государства», и что трест не в силах этого сделать, так как у него средства ограничены.

Мне, пишущему эти строки, как работнику правления вышеуказанного завода, пришлось столкнуться с гр. Ветчинкиным по этому вопросу на другой день на заводе. Когда я, в присутствии председателя завкома, указал ему, что в заключенном договоре с союзом имеется п. 10, где говорится, что все изданные ранее постановления советских органов, направленные в сторону улучшения интересов рабочих, ни одним пунктом данного договора не могут изменяться в сторону ухудшения этих интересов, гр. Ветчинкин ответил, что это не относится к существу дела и вообще уплатить по-среднему мы не можем, и опять начал указывать, что это не в интересах государства и треста и плохой тот администратор, который этого не понимает; что в таком духе может говорить только завком и рабочие, но не администраторы, которые нами назначаются и которые должны держать с трестом общую линию. Я в свою очередь указал ему, что я вполне согласен с тем, что плохой тот администратор, который не охраняет интересов государства и не работает в контакте с тем учреждением, которое его назначило, но это не значит, что в данном случае можно так резко затрагивать интересы рабочих, и что я, как коммунист и член Московского совета, не могу допустить, чтобы эта защита гр. Ветчинкина, под прикрытием фраз о защите интересов государства, отражалась на спине у рабочих, что это есть эксплоатация рабочих. Тогда гр. Ветчинкин, покраснев и с пеной у рта, пронзительно закричал, ударив по столу кулаком:

— Вы не имеете права так говорить, я буду на вас жаловаться в тресте,—и бомбой вылетел из конторы.

Вероятно, не в одном тресте точной механики имеются такие Ветчинкины. Они, действительно, защищают интересы, но только отнюдь не рабочих и рабочего государства. А в таких «защитниках» рабочие Советской Республики не нуждаются, и чтобы они не тормозили в работе, их нужно гнать грязной метлой.

Зам. директора завода и член Моссовета **Ивлев.**

НА ЛЕТУ.

Остановка трамвая...

Вагоновожатый дает тормоз, публика стремится к выходу. Слышится голос кондуктора:

— «Воскресенская площадь»!

Рабочий находившийся в вагоне, недоумевает; смотрит в глаза кондуктору и переспрашивает:

— Какая?

—Воскресенская,—повторяет кондуктор.

— Послушай, товарищ, а где же... «Площадь революции»? Неужели ее НЭП с'ел?..

— Какая тебе революция, говорят тебе—Воскресенская, и вылезай!..

Рабочий обращается к нафуфыренной нэпманихе и спрашивает:

— А где же теперь находится «Площадь революции»?...

Нэпманиха, сморщив физиономию, отвечает:

— Фи!.. что это за площадь, я в первый раз такую слышу!..

Рано вы... «воскресли», голубчики!

Письмоносец.

М. И. МАКАРЕНКО.
(Моск. дробелитейно-литронный завод).

Побывав на дробелитейном заводе, нельзя не заметить маленькой, сгорбленной старушки Марии Ивановны Макаренко—работницы пыжевого отделения.

У ней приятное, сморщенное лицо с серыми добрыми глазами. Когда ее спрашиваешь о прошлом, она минуту молчит, словно напряженно что-то припоминает. Начнет говорить, и лицо расцветает в располагающую ласковую улыбку.

Когда она поступила на завод, он еще принадлежал частной фирме «Фетер и Гейгель», и с той поры бессменно, в течение 20 лет, стоит она в пыжевом отделении на сортировке.

Родилась М. И. в 1872 г. в глухой деревушке Тароворобьевы, Юхновского у., Смоленской губ. Родители в 15 лет определили ее на «заработки» в Москву, где она поступила на Марьинскую дробелитейную фабрику.

— Работать тогда трудно было,—рассказывает она,—рабочий день был 14 часов. Зарабатывала я 8—9 рублей в месяц.

На этой фабрике тов. Макаренко проработала 15 лет, вплоть до поступления на Московский дробелитейный завод.

О революции 1905 года М. И. рассказывает мало.

— Забыла,—говорит она,—не припомню. Завод стал тогда, не работали. Ходили мы в лес на собрания, казаки нас разгоняли.

За станком прошла вся ее жизнь, родные умерли, М. И. одинока.

— Сейчас меня не принуждает никто. Легче. Только работа не та: плох народ стал,—говорит она.

Время состарило работницу Макаренко, но не сломило ее духа, ее энергии. Она образец аккуратности, добросовестности, деловитости.

— Я баловаться не люблю, а [illegible] тать, так работать!—вот подлинные [illegible] слова.

Работница Макаренко из тех, [illegible] гие годы гнул спину ради прибыли [illegible] злев и кто теперь остаток этих [illegible] дает пролетарскому государству. [illegible]

Наша хроника.

Кривым делу не поможешь. Главк Москпек отпустил для фабрики № 16 муку с тем, чтобы деньги за муку высчитать при первой же получке. Зав. фабрикой назвал зав. распределителем ф-ки тов. Леонова, дал ему списки служащих и части рабочих и сказал, чтобы деньги за муку удерживались в распределителе.

Не предупредил только заведующий ф-кой, что деньги надо сдать в заводоуправление для передачи в главк.

В распределителе по списку, получившему из заводоуправления, [illegible] с рабочих собрали. Часть денег, [illegible] раньше, была отправлена [illegible] ный кооператив в счет [illegible] ранее полученные продукты [illegible]

Когда деньги были отсл[illegible] щий ф-кой вызывает Л[illegible] дать ему деньги, собранные [illegible] лучив ответ, что часть [illegible] центрораспределитель, [illegible] зав. ф-кой [illegible] нял крик: на каком [illegible] были переданы в [illegible] [illegible]

[illegible] зав. распределителем ф-ки хотел [illegible], «хозяин» (так называют [illegible] своего заведующего) вскочил со [illegible] и закричал:

— А кто вы такой есть? Дайте [illegible]!

— Я думал, что...

— Вы не смеете думать! Я здесь заведующий!

[illegible] еще «распеканс» ни в чем неповинного зав. распределителем тов. Лева.

Заведующий ф-кой должен взять тон пониже и в свои распоряжения вносить побольше ясности. Криком делу не поможешь. Не мешало бы поближе стать к рабочим и быть не пугалом, а товарищем, и когда-либо отчитываться перед рабочими в своих действиях.

Тоже пострадавший.

Прекрасное начало. Правлением союза металлистов и культурно-просветительной комиссией при союзе на Коломенском заводе 18 июня была организована первая естественно-историческая экскурсия вниз по Оке. На специально построенный плот, который тянула моторная лодка, собралось 82 человека рабочих Коломенского завода.

Вернувшиеся с экскурсии рабочие с большим удовлетворением высказывались по поводу этого полезного развлечения. Многие до экскурсии были предубеждены против нее, но когда вернувшиеся рассказали о ней «неверующим», то отношение сразу изменилось. Теперь желающих на Коломенском заводе отправиться в такую экскурсию очень много и все ждут не дождутся, когда состоится следующая.

Я. Гр.

«В единении—сила». В кооперативе № 335, в который входят заводы б. Бари и Шодуар, 21 июня состоялось общее собрание членов указанного кооператива по вопросу о деятельности кооператива и выборах правления. Собрание прошло с большим под'емом, некоторые высказывались с жалобой на МПО, которое в процессе своей организации и слияния с другими органами, как Горрабкоп, мало уделяло внимания первичным кооперативам в смысле снабжения продуктами, так что, напр., кооператив № 335 все продукты приобретал на рынке, и этим избавлял рабочих только от трамвайных расходов, что вносило в среду рабочих апатию к своей организации.

Нужно еще отметить один вопрос: о слиянии указанного кооператива с кооперативом крупного завода «Динамо», который не вошел в указанное об'единение и, обладая средствами, открыл свой магазин в этом же почти помещении. Необходимо слияние этих двух кооперативов в один, более сильный.

Тов. динамовцы, мы вас призываем к совместной работе, которая принесет нам пользу и по истине осуществит лозунг: «В единении—сила!»

Рабочий завода быв. «Бари» М. Климов.

По заслугам. На фабрике б. Эйнем, в карамельном отделении был мастер Фукин—он же заведующий отделением.

За последнее время Фукин почувствовал под ногами почву и считал себя чуть-ли не «хозяином».

Заложив руки за спину, гордо подняв голову, он прохаживался по отделению и задавал всем «нагоняй».

Горе тому, кто говорил ему что-либо против. Он тому не давал покоя и искал случая, чтобы выставить из отделения.

Некоторым рабочим, только что присланным в отделение—он говорил:

— Ты мне не нужен.

Такой случай был с тов. Белоцерковским.

Но всему этому наступил конец.

Фукин, уезжая в отпуск, задумал запастись белой мукой и «обменял» свою затхлую муку на свежую в другом отделении, где мастером был его друг—Панченко.

Конфликтная комиссия фабрики «перетасовала» друзей: Фукина—уволила, а Панченко перевела в подмастерье. По заслугам!

Дм. Федоров.

Ошибка, которую надо исправить. 16 июня общее собрание рабочих Алексеевской водокачки обсуждало вопрос об отношении к процессу эсеров и демонстрации 20 июня.

Нашлись лица, которые после речи докладчика, вскрывшего предательскую политику партии эсеров, говорили такие вещи:

— Как, мол, мы можем судить партию эсеров, когда у нас самих плохие порядки?

И еще:

— Партия эсеров боролась против министров и совершала рабочую революцию (это эсеры-то!). Можно ли ее судить за такие дела?

Нечего и говорить, насколько односторонни и неверны эти выводы. Но напрасно председатель завкома, тов. Иванов, побывавший в белогвардейском плену, пытался вскрыть «работу» партии эсеров во время гражданской войны,—его не хотели слушать.

Резолюцию, предложенную завкомом, рабочие отклонили и на демонстрацию 20 июня не вышли.

Рабочие дроболитейного завода и других соседних с водокачкой предприятий возмущены тем, что не видели «водокачников» на демонстрации и намерены заклеймить их несмываемым позором.

Рабочие Алексеевской водокачки, дайте *ответ*, с кем вы: с партией ли эсеров против коммунистов и рабочего класса, или с коммунистами и рабочим классом против эсеров? Торопитесь сделать это, пока вас не заклеймили, как изменников и предателей дела рабочего класса.

Г. В.

Нас забыли. Каменев. Каменев сегодня приедет,—тут и там толкуют рабочие, собираясь маленькими кучками.

Рабочие собираются сегодня выложить все, что у них наболело на душе.

Но Каменев в этот день не приехал, и собрание отложили до следующего дня.

Некоторые рабочие безнадежно заявляют:

— Нет. т. Каменев к нам не поедет.

— Как не поедет, приедет.

— Что у Каменева других делов нет, кроме как нашего завода?

— А приятно хорошего докладчика послушать: расскажет, пояснит и сразу как-то становится все понятным.

— Еще бы, конечно, *хорошо*,—перебивает другой рабочий,—а то вот райком прислал мальчонку с докладом о Генуэзской конференции, а ему и вопросто задавать страшно: задашь что-нибудь посерьезней, а он вдруг да разревется, что тогда делать?..

Группа рабочих хохочет на остроту своего товарища.

— Нам нужно посильней да покрепче, ядрена палка, чтобы уж...—и рабочий делает рукой в воздухе жест, как бы стараясь показать, какого ему нужно докладчика.

И все же идут приготовления к встрече уважаемого т. Каменева: ведь к ним на завод ни одного раза не приезжал никто из крупных работников.

Подошел, однако, второй, третий и четвертый день... 1½ недели ожидания.

С досадой рабочие говорят:

— Нас забыли.

Тов. Каменев, рабочие завода Бари вас ожидают.

Кузьмичев.

Эксплоатируют голодных. Обилие в Москве безработных дает возможность предприимчивым людям беззастенчиво эксплоатировать трудящихся. Так, обувная фабрика «Универсаль», у Семеновской заставы, принимает на работу помимо биржи труда, с условием выдавать за проработанный день обед и кусок хлеба.

Научные учреждения также не прочь воспользоваться дешевым трудом, оправдываясь тем, что для оплаты по нормам у них нет средств.

В библиотеке рабфака имени тов. М. Н. Покровского безработные, занятые составлением карточного каталога, зарабатывают не больше 30 тыс. руб. в день. Нехватает даже на четверть фунта хлеба.

Когда одна такая сотрудница обратилась к администрации библиотеки с просьбой выдать удостоверение, что она работает, ей ответили отказом:

— Вы работаете по частному соглашению!

А без такого удостоверения безработную на бумаге, а фактически выполняющую египетский труд на пользу просвещения не записали в профсоюз.

Е. К.

Трудолюбивый «муравейник». Это маленький незаметный рабочий клуб против Бутырской тюрьмы, об'единяющий конвойную команду и 3-ю обмундировочную фабрику.

При клубе есть основное ядро из работниц и красноармейцев, которые все время *оживляют и укрепляют* работу клуба.

В клубе бывают периодические постановки спектаклей революционного репертуара для работниц и красноармейцев, занимаются музыкой (организуется великорусский оркестр) и много других работ проделывает «Муравейник».

«Муравейник» — так назвал его МОНО за упорную работу, — даже *при* Нэпе сохраняет свой престиж и противопоставляет свое пролетарское неискушенное искусство, «искусству», которое царит рядом в трактире, где так бойко отплясывают плясуны и хрипло напевают песни улицы.

Клуб дал целый ряд способных товарищей в районную музыкальную студию и обслуживает прилегающие фабрики и заводы устройством вечеров, концертов и спектаклей.

Здесь устраиваются митинги, лекции по текущим вопросам строительства Советской власти: о профсоюзах, о процессе эсеров, о Генуе, о значении наших коммунистических праздников.

Намечаются широкие экскурсии за город с целью осмотра наших памятников старины, московских музеев и галлерей.

Побольше бы таких «Муравейников»!

А. Н.

По Советской федерации.

Рабочий край.

(От нашего раз'ездного корреспондента).

I.

[illegible] невысокий березняк, вперемежку с осинником, поезд гремит по железному мосту Уводи, и вдруг справа перед нами открывается панорама Иваново-Вознесенска: фабрика за фабрикой, один корпус заслоняет другой, и кажется—пере[illegible] трубы по синему безоблачному небу свои пасти высокие трубы корпусов, бездымные, потухшие, не согретые огнем котлов.

[illegible] занялась, побежала к городу, на[illegible] корпусами, еще в утренней синеве [illegible]. Ожидаешь с той стороны [illegible], шума колес, грома машин, [illegible] тысячей разных стуков и шумов, которые переплетаются в одно общее [illegible] гудение гиганта-котла. И непривычно [illegible] необыкновенным кажется безмолвие [illegible], этого ревучего города ситцевых машин. Недвижной и спокойной кажется панорама рабочих зданий, [illegible] без этого железного шума, [illegible] лет [illegible] неразличимых [illegible] однообразным рокотом, от которого [illegible] и колебались [illegible]. Вынырнул и

Поезд бежит в гору. Скрывается панорама фабрик, разбросанных по течению Уводи; потянулась рабочая окраина, уходящая к голубым полям, мелькнуло и скрылось несколько заводов, кладбищ, и поезд, вздрагивая и отдуваясь, встает у станции.

Ясное утро. Тишина. Домики с геранями и кактусами на окнах закрыты еще белыми коленкоровыми занавесками. Местами из маленьких одно- и двухэтажных домиков, большей частью деревянных, валит дым. Постепенно все оживает. По улице побежали дети, пуская бумажные змеи, прошли группы советских служащих с портфелями, простучали по камням, как на чищущей машинке, каблучки барышень из «отделов», и снова тихо.

Тишина стоит над городом. Это остро чувствуется после кипения Москвы с ее трамваями, авто, разносчиками, торговками и то и дело пробегающими пролетками извозчиков.

Тишиной веет от этого города ситцевого царства. Я снова смотрю на цепь фабрик, раскинувшихся вдоль небольшой речки Уводи: вот там, далеко, в начале фабрика Зубкова, потом химические заводы, ниже еще две фабрики Зубкова — ткацкая и ситцепечатная, за ней Полушинская фабрика, а рядом самая большая по числу рабочих—Большая ткацкая м-ра, или Компания, затем целый ряд фабрик одна около другой: Гарелина, Дербенева, Бурылина, Полушина (вторая фабрика—ткацкая), Маракушева, Куваевская мануфактура и пр. и пр.

Во время гражданской войны город стал и крупным революционным центром: полки рабочих сражались и в самарских степях, и под Уфой, и на юге с разными белогвардейскими отрядами.

В последние годы революционных битв промышленность падала, падала и чуть совсем не замерла. Одна за другой погасали трубы фабрик.

И только в самое последнее время текстильная промышленность начинает возрождаться. *Заметен хотя и медленный, но* верный рост. Кризис топлива, который вывел в прошлом году до половины фабрик *из строя, в нынешнем* году отразился наименее остро.

Причиной задержки правильного роста промышленности является острый недостаток средств и сырья и его относительная дороговизна. Покупателя на ситец *мало, хотя все и раздеты.* Здесь опять сказывается недостаток средств...

Мих. Артамонов.

Очередная задача.

(Письмо из Симбирска).

Благоприятная весна для посева, обилие осадков, выпавших в мае и начале июня, обеспечили на три четверти блестящий урожай в текущем году губерниям, еще так недавно жестоко пострадавшим от засухи.

Рожь на полях, поднятых заботливыми крестьянскими руками под ранний пар, особенно хороша. Но параллельно с волнующимся морем ржи, порою доходящей в рост человека, тянутся огромные площади, никем невозделанные и не обсемененные, с большим урожаем травы-желтушки (дикой сурепки).

Эти-то желтые поля напоминают нам, что мы находимся в губернии, недавно пострадавшей от неурожая.

Весьма часто эти желтые цветочки травы перемешаны с колосьями хлебов, преимущественно ржи, взошедшей на неубранных полях прошлого года.

Природа, видимо, хочет компенсировать голодное население за прошлый год.

Трав так много, что при полной уборке гарантирован корм скоту на несколько лет.

Крестьянство теперь уже на своих собственных полях отлично видит разницу в урожае от посева на земле, поднятой под ранний пар.

Сопоставление состояния полей рано и поздно поднятых является лучшей агитацией за ранний взмет пара.

Первые дали значительно более густую, высокую, с крупным колосом рожь.

Крестьянство, несмотря на истощенность и малочисленность имеющегося в наличности рабочего скота, с перерывами на работе, давая подкормиться лошади, снова поднимает ранний пар.

Но счастливчиков таких слишком мало. Голод и бескормица жестоко отразились на сельском хозяйстве и ударили по скоту в первую голову.

Рабочий скот первым пошел под нож. Даже в сравнительно более благополучной в сравнении с другими голодающими губерниями, Симбирской, погибло в среднем по губернии свыше 65 проц. рабочего скота.

Отдельные уезды, как Сенгилеевский, Сызранский и Симбирский, потеряли свыше 75 проц. имевшегося в наличности рабочего скота, если считать к озимой посевкампании 1921/22 года.

При таком положении вещей произвести посев яровых населению стоило огромных усилий. Пахали и заделывали семена на себе. И в жизнь вошли новые формы орудий, приспособленных для людской тяги. И сейчас не редкость встретить группы крестьян, волокущих тележку с грузом или орудие с поля.

Озимая кампания не за горами. Необходимо снова поднять землю под озимые посевы. Рабочего скота нет. Положение сельского хозяйства отчаянное.

С завистью крестьянин смотрит на соседа, выезжающего в поле на своей сохранившейся, едва плетущейся, заморенной лошадке.

Укоризненно смотрит он на проезжающего по дороге в деревню на лошади, в то время, как ему до-зарезу она нужна в поле.

А, ведь, дайте только ему подняться на ноги, снабдите его конягой, и все то, что сейчас покрыто желтушкой, засорено и заражено червяком, будет поднято и засеяно. Надеяться на массовый ввоз с.-х. машин с технически движущей силой в ближайшем будущем едва ли приходится.

Те, кто могли помочь нам немедленно, не заинтересованы. Я имею в виду американцев. Быстрое *возрождение нашего* сельского хозяйства для них невыгодно. Своею помощью они лишь нажили бы себе конкурента *на хлебной* бирже Европы.

От нас самих зависит возможно скорейшее *изживание* разрухи, являющейся следствием постигшей нас катастрофы.

Пол-дела уже нами сделано. Мы помогли семенами. Нужно доделать начатое—необходимо снабдить крестьян пострадавших губерний лошадьми.

«Дайте конягу голодному крестьянину» должно стать очередным лозунгом для тех, кто действительно хочет помочь голодающему.

Перед органами Наркомзема и кооперацией выросла колоссальная задача, не терпящая никакого отлагательства: организовать доставку лошадей в голодающие губернии.

Но для того, чтобы серьезно поставить это дело, необходимы большие средства.

На месте их нет. Государство еще раз должно прийти на помощь.

Закупка и доставка лошадей должна быть организована с привлечением самого заинтересованного населения.

Слово и дело здесь за сельскохозяйственной кооперацией, так как по опыту Симбирска видно, что потребительская кооперация не заинтересована, и делать что-либо в этом направлении не намерена.

Первая, даже незначительная, партия присланных лошадей окажет огромное влияние на психологию местного населения и послужит сигналом к серьезному привлечению местных средств, кои появятся у крестьян после уборки урожая.

Сейчас еще крестьянство недоверчиво идет на покупку лошади издалека, предпочитая втрое заплатить, достав ее здесь, на месте, или где-нибудь поблизости. Но ясно, что выхода на месте крестьянству не найти.

Дав конягу, мы заложим прочный фундамент возрождения сельского хозяйства *Поволжья, а тем и восстановления промышленности* Республики.

Помочь достать конягу, таким образом, *становится* важнейшей очередной задачей момента.

Г. Карпель.

Письма из Подолии.

(От нашего корреспондента).

БАНДИТИЗМ.

Бандитское движение, почти совершенно замершее зимой, вновь подняло голову в некоторых уездах Подолии.

Правда, бандитские шайки, бродящие сейчас в Литинском, Летичевском, Брацлавском и др. уездах, очень немногочисленны; редко бывают больше 10—15 чел. и носят, большей частью, чисто уголовный характер, но все же причиняют большой вред губернии. Убивают советских работников и мирных граждан, делают налеты на сахарные заводы.

Надо, однако, отметить, что пограничные уезды, как Каменецкий, Проскуровский и Могилевский, покончили с бандитизмом основательно.

В последнее время приняты решительные меры к искоренению последних остатков бандитской уголовщины, науськиваемой из-за кордона петлюровщиной и украинскими «социалистами» типа российских правых с.-р.

Комитеты незаможных селян настроены самым непримиримым образом против бандитов и деятельно организуются для отпора. Так, в Брацлавском уезде сорганизован довольно сильный кавалерийский отряд, который успешно борется с шайками, такие же отряды организуются в других уездах, а на окончившейся недавно сессии губкомнезамов один из делегатов задавал настойчиво следующий вопрос президиуму губисполкома: «Что проделано Советской властью на Подолии для проведения в жизнь постановления 1-го губ. с'езда комнезамов о том, что за одного убитого комнезаможа будет расстреляно 25 бандитов».

Этот вопрос ярче всего характеризует то непримиримое настроение, которым охвачена беднота Подолии по отношению к бандитам. Надо отметить, что и широкие круги селянства Подолии: середняки в массе и даже, отчасти, кулаки в настоящий момент настроены решительно против бандитов.

Большинство шаек—элемент чужеродный, пришельцы, подосланные и переброшенные закордонной контр-революцией, профессиональные бандиты, которых селянство выкуривает и гонит из своих сел и не оказывает никакой поддержки.

КАМПАНИЯ ПО ИЗ'ЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

Сочувственным отношением широких кругов селянства и массы бедноты к Советской власти и укреплением аппарата в губернии *об'ясняется,* что все *кампании, предпринимаемые* за последнее время, проходят успешно.

Так, *несмотря* на злостную агитацию попов во многих уездах из'ятие церковных ценностей прошло почти без всяких эксцессов, за исключением мелких столкновений, имевших место в Виннице и в Баре и закончившихся громкими процессами над укрывателями ценностей.

В Виннице была *просто* подделка и подчистка книг, сопровождавшаяся пропажей некоторых ценностей. На суде выяснились любопытные эпизоды борьбы между православными и автокефалистами, имевшие место при передаче последним Преображенского собора.

Автокефалистский поп об'яснял подчистки и поправки, а также нехватку ценностей тем, что православное духовенство, не желая передавать храм детям «сатаны»—автокефалистам, заперло храм и не желало с ними разговаривать, не передало по описи ничего. При общем смехе присутствующих, автокефалистский батюшка поведал суду, *как они, автокефалисты,* путаясь в рясах, лезли через окно в храм, чтобы им завладеть, *как они завладели и как потом* на диспуте в той *же* церкви в пасхальную неделю верующие лезли с кулаками друг на друга во имя... и пр.

В г. Баре, Жмеринского уезда, дело было немного сложнее и чуть не окончилось кровопролитием, если бы не выдержка комиссии по из'ятию.

В Баре есть женский монастырь. Когда члены уездной комиссии подошли к стенам монастыря, они попросили привратницу доложить об их приходе игуменье. Привратница удалилась и «докладывала» игуменье часа четыре.

Комиссия терпеливо ждала. А в это время мимо них одна за другой прошмыгивали монахини с нарочито заплаканными лицами по направлению к окрестным хуторам. В то же время помощник настоятеля соседнего собора на кладбище «поучал» прихожан, как нужно встретить комиссию. «Люди,—говорил он,—приходите к церкви, *ибо комиссия* приехала забирать церковные вещи и имущество».

На суде игуменья уверяла, что монастырь «бедный» и монашенки жили впроголодь, почему ничего и не было пожертвовано в пользу голодающих. Особенно распиналась на этот счет казначейша Клеопатра, у которой в кладовой были обнаружены возы снеди, мука, мед и пр. блага для дачи взятки, с приложением соответствующего послания к жене одного ответственного работника, чтобы тот, в свою очередь, «повлиял» на ход дела.

В обоих случаях суд вынес суровые приговоры.

Селянство на деле убедилось в «добрых чувствах» князей церкви и присных.

Г. Гитаев.

Письма из Тамбова.

(От нашего корреспондента).

«БУДЕМ С ХЛЕБОМ».

«Товарищ Урожай» в нынешнем году подает большие надежды Измученное 2-летним хозяйничаньем эсеро-бандитов тамбовское крестьянство ожило. Все внимание, все заботы—о земле-кормилице. На нее вся надежда.

Много тяжелого труда и усилий было потрачено, чтобы хоть немного оправиться после кошмарной «антоновщины». Крестьянские хозяйства пяти уездов были разрушены эсеро-бандитским восстанием. На 30—50 проц. сократился рабочий скот.

Пахали на коровах, на себе, лишь бы засеять. Голодали, всячески урезывали себя, но сеяли, надеялись.

И надежды как будто оправдываются. *В* Тамбовской губернии виды на урожай средние, по балльной системе—3. А кое-где доходит до 5. Во многих волостях надеются собрать 120—150 пудов с десятины.

Настроение крестьянства—великолепное. Беспокоили было частые дожди. Кое-где рожь даже стала валиться, но по последним сведениям все-таки поднялась.

Много хлопот было с разными вредителями, но посланные по губернии специалисты многому научили крестьян. Командированные на места товарищи рассказывают о необыкновенном внимании крестьянства к их советам. Наука мало-по-малу просачивается в деревню.

Хороши луга. Есть где поправиться отощавшему скоту, и, действительно, сочная трава, чуть ли не до пояса.

— Будем с хлебом, — говорят крестьяне.—Да, будем, и смягчим голод, спасем голодающих и детей.—А голодает сейчас в Тамбовской губернии три уезда. Смертные случаи все еще наблюдаются. В Кирсановском уезде голодающие питаются диким чесноком. Детские учреждения ощущают громадный недостаток питания; отпущенных пайков не хватает.

А вместе с этим—взглянешь на поля—высокая желтеющая рожь обещает скорое избавление от мук голода. Какнибудь продержимся, а там с новым хлебом будем.

В. Д.

К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Н.-НОВГОРОД, 26 июня. Губсовнархоз организует к открытию Нижегородской ярмарки специальное бюро для закупки необходимых материалов и сырья. В комитет Нижегородской ярмарки поступают анкеты от крупных торговых фирм и организаций, желающих принять участие на ярмарке. С пищевыми товарами на ярмарку прибывает 12 крупных фирм, с табачными изделиями—9, с меховыми товарами—9. На ярмарке принимают участие крупнейшие фирмы Украины, Кавказа, Сибири, Туркестана, Бухары и проч. Многие фирмы, по примеру прежних лет, приедут только с образцами товаров.

ПОНИЖЕНИЕ ТАРИФА.

Н.-НОВГОРОД, 26 июня. Нижегородский волжский округ понижает тарифы за провоз пассажиров и грузов по Волге и Оке на 25—50 проц.

К ЗАРУБЕЖНЫМ КАЗАКАМ.

КРАСНОДАР, 26 июня. В газете «Красное Знамя» напечатаны письма бывш. председателя верховного округа Дона и Кубани — Тимошенко и бывш. товарища-председателя Кубанской трудовой рады — Савицкого. Они призывают зарубежных казаков возвратиться домой, примириться с Советской властью и подчеркивают необходимость работы с Советской властью по восстановлению народного хозяйства.

ПОСТРОЙКА ВЕТКИ ПЕТРОПАВЛОВСК—КОКЧЕТАВ.

ПЕТРОПАВЛОВСК, 23 июня. Губэкосо обратилось в губисполком с просьбой об'явить благодарность администрации и рабочим жел. дороги. Петропавловск—Кокчетав за успешное выполнение задания по укладке линии, закончившейся на 20 дней ранее срока.

БЕГСТВО КИТАЙЦЕВ.

СЕМИПАЛАТИНСК, 24 июня. За полтора месяца из Китая в Советскую Россию прошло до 30,000 китайцев-посевщиков мака. Бегство из Китая вызвано страшной дороговизной жизни и высокими пошлинами.

Письма трудящихся.

НЕУЖЕЛИ НЕ НАЙДЕТСЯ РАСПРАВЫ?

В приписном совхозе Сарапульского уезда, Пермской губернии, свила себе прочное гнездо преступная бесхозяйственность. Неизвестно куда исчезли, например, весьма значительные запасы продуктов, собранные осенью 21 года, которые могли бы при правильном хозяйстве вполне безбедно прокормить рабочих, в то время как рабочие уже с января месяца сидели на голодном пайке.

В последнее время, благодаря какимто связям завсовхоза Татарских, главного виновника всех беспорядков, он получил в аренду этот совхоз. С этого дня лучшие рабочие совхоза буквально выбрасываются на улицу, и начинается полнейшая вакханалия. Дело дошло до того, что кладовщик Коробейкин, заподозренный этим Татарских в умышленном замораживании картофеля, был на месте почти до полусмерти избит. Когда Коробейкину во время экзекуции удалось вырваться из рук озверевших самозванных судей, то по нем было произведено несколько выстрелов, которые только случайно не попали в цель. В результате у Коробейкина оказались выбитыми два зуба, рассечена губа и переломана правая рука.

ЦК союза Всеработземлес, куда поступило это дело, возбудило ходатайство о предании виновных суду.

Неужели на такого Татарских и расправы не найдется?

ГДЕ САНИТАРНЫЙ НАДЗОР?

По Большой Серпуховской улице, в Стремянном переулке, в доме № 27, живут рабочие и их дети в ужасных антисанитарных условиях. Уборная не чистилась несколько лет, и жильцы этого дома принуждены выбрасывать нечистоты во двор, где помойной ямой служит простая яма на месте сломанного сарая. Яма эта чистке никогда не подвергается.

Неужели у нас отсутствует санитарный надзор? Ведь нельзя же забывать, что сейчас лето, когда с особенной силой развиваются эпидемии!

ПОЧЕМУ НЕ ВОЗВРАЩАЮТ ЧЕРТЕЖЕЙ?

Тов. *Никонов* представил в комитет по делам изобретений летательный прибор, при помощи которого человек мог *бы передвигаться на небольшие* расстояния по воздуху.

Комитет по делам изобретений *не* удовлетворился тем, что написал насмешливый и оскорбительный для рабочего-изобретателя ответ с указанием на легенду о Дедале и Икаре, но отказал тов. Никонову в патенте и задержал его чертежи.

Даже если изобретение действительно непригодно, все же можно было бы толково и внимательно раз'яснить это рабочему-изобретателю и вернуть ему его чертежи, выдав, если бы он на том настаивал, просимый им патент, который, конечно, комитет ни к чему не обязывает.

ЕЩЕ ОБ ЯСЛЯХ 1 ДОМА СОВЕТОВ.

В ответ на письмо в № 130, тов. *О. Кедрова* прислала опровержение, что она не состоит руководительницей яслей, а является представительницей в отдел детских учреждений ВЦИК от трех яслей и с упреком, что автор письма написал, не проверив фактов.

Но одновременно с этим нами получено письмо еще одного «потерпевшего», в котором рисуется еще более грустная картина жизни детей в этих яслях, о чем не раз сообщалось тов. *Кедровой.*

Факт об'явления о закрытии яслей в 4 часа подтверждается, точно так же подтверждается факт длительных перерывов в работе яслей. Кроме того сообщается о плохом поведении всего персонала яслей.

Ясно, что требуется тщательная ревизия, и тов. *Кедрова* могла бы произвести ее самостоятельно, как представительница О. Д. У., или через Рабкрин немедленно же.

Но и теперь еще не поздно.

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА.

Московская Рабоче-Крестьянская Инспекция, расследовав факты, сообщенные в «Письмах трудящихся» о Мострансе, уведомляет нас, что распределение дополнительных пайков 22 ответственным сотрудникам было, но злоупотреблений при этом никаких не обнаружено, т. к. пайки эти необходимо было выдать для того, чтобы удержать ответственных работников на местах как-раз в тот момент, когда Мостранс был в периоде реорганизации. Факт продажи мануфактуры вызван критическим финансовым положением Мостранса, и продажа состоялась при соблюдении соответствующих на этот счет правил.

Что же касается продажи пайков, то Рабкрин усмотрел нарушение постановления президиума Московского Совета от 27 января 22 г. о запрещении продажи имущества *отделами* Моссовета без особого на то разрешения а также без предложения военному ведомству. Также установлен факт распределения грибов между ответственными работниками не по назначению.

Московская РКИ, выяснив все эти факты, дала ряд предложений Мострансу для неуклонного исполнения.

Московский окружной комитет по перевозкам сообщает, что сено, о котором сообщалось в «Письмах трудящихся» в № 111 «Правды», не было получено адресатом и было продано с торгов. Покупатель, внесший 50 проц. задатка, сена не забрал. В настоящее время назначена комиссия для ликвидации этого вопроса.

Иван Домашин.

Судебный отдел.

ПРОЦЕСС ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ.

27-го июня сессией Верховного Трибунала слушалось дело по обвинению членов партии левых эсеров в контрреволюционной пропаганде и хранении антисоветской литературы.

27-го августа пр. г. на конспиративной квартире левых эсеров были арестованы Ган-Погодник, Филатов, Елисеев, Смирнов, Уткин, Евгения Смирнова и Головина. Из них: Ган-Погодник, Филатов, Елисеев лишь накануне бежали из Таганской тюрьмы. При арестованных было найдено четыре типографские полукассы, шрифт, два нагана и значительное количество партийной эсеровской литературы.

По оглашении обвинительного акта подсудимый Филатов заявляет, что суд трибунала является продолжением политики насилия, которую творит Советская власть по отношению к партии левых эсеров, что само следствие было ведено недостаточно тщательно. Следствием зафиксировано, что при аресте подсудимыми было оказано вооруженное сопротивление. Этого, якобы, на самом деле не было. Один из подсудимых принят за однофамильца — дезертира Красной армии.

Представитель общественного обвинения указывает, что ему понятны выпады правых эсеров против трибунала. Правые эсеры боролись против власти рабочих и крестьян, и потому понятно их отношение к пролетарскому суду. Здесь же на скамье подсудимых много рабочих, которым должно быть известно отношение пролетарских масс Петрограда и Москвы к трибуналу и Советской власти. Все обращение, по мнению представителя государственного обвинения, является лишь следствием юного возраста подсудимых.

Трибунал приступает к опросу обвиняемых. Все *они сознаются* в принадлежности к партии левых эсеров и заявляют, что готовы понести ответственность как за действия всей партии в целом, так и за свои собственные.

Подсудимый Ган-Погодник говорит об общей политике Советской власти по отношению к крестьянам, о причинах, вызвавших восстание Антонова, и уклоняется от существа дела.

Представитель общественного обвинения рядом вопросов пытается выяснить, как подсудимый *относится* к антоновскому восстанию и с каким поручением он ездил в Тамбов.

Подсудимый уклоняется от прямого ответа и заявляет, что о поручении, которое ему давала партия, он даст ответ только ЦК партии. Далее *он* пространно говорит о тех мотивах, которые, по его мнению, должны были вызвать восстание Антонова.

Отвечая на вопрос представителя государственного обвинения, подсудимый подробно останавливается на деталях ареста. По его словам, все обвиняемые сдались *солдатам* чрезвычайной комиссии без сопротивления, вылезли к ним из комнаты через окно.

Литература и искусство.

Социализированный театр.

(Письмо из Берлина).

Подводя итог последнего театрального сезона в Берлине, известный историк литературы и театральной критики Юлиус Баб констатирует полное художественное банкротство даже тех частных театров, которые более других вправе были похваляться культом истинного драматического искусства. Они гоняются за сенсациями и приманками, которые в теперешних условиях головокружительной дороговизны «театрального производства» обеспечивают некоторый кассовый успех, но к искусству имеют самое отдаленное отношение. Знаменитые театры Макса Рейнгардта, теперь устранившегося от дирекции, высажают на новой причудливой постановке «Орфей в аду», или ставят какую-нибудь старую классическую пьесу только для того, чтобы показать новую «диву», Кете Дорш. На других важнейших сценах Берлина идут разные музыкальные пантомимы и «разговорные фильмы», вроде инсценировок сказок Гофмана.

Эти катастрофические изменения в прежней художественной структуре немецких и особенно берлинских первоклассных театров вызваны социальными пертурбациями, происшедшими после войны и революции. Платежеспособная публика («новые богачи») состоит теперь из людей, у которых нет потребности в драматическом репертуаре. Отсюда Юлиус Баб приходит к заключению, что если вообще возможно еще сохранить очаги драматического искусства в Германии, то только путем сплочения тех слоев, у которых есть стремление и способность к культуре, при недостаточной для театрального «гешефта» платежеспособности, и которые правильным и равномерным посещением театра могут возместить то, что они не могут дать более высокой входной платой.

Как-то в немецких газетах появилось сообщение о том, что в Москве и Петрограде решено все театры, содержащиеся на государственном иждивении, за немногими исключениями, передать в частную аренду, вследствие громадного дефицита, причиняемого ими советской казне. Одна берлинская социалистическая газета снабдила это сообщение замечанием: «А не было бы правильнее попытаться применить принцип немецких «народных театров»?

Это и есть тот «принцип», который имеет в виду Юлиус Баб в своем только-что приведенном заключении; принцип, в Германии в достаточной степени испытанный и действительно заслуживающий внимания и подражания.

Этот принцип впоследствии нашел свое гордое воплощение в прекрасном колоссальном здании «Фольксбюне», являющемся чудным памятником пролетарской самодеятельности в области искусства.

Зачатки того «движения», которое в Германии носит название «народно-театрального» (Volksbühnenbewegung), относятся к началу 90-х годов прошлого века, когда после 12-летнего безвременья спали цепи «исключительных законов» против социалистов и повеяло духом литературного новаторства и социального реформаторства.

Из всех зачатых тогда идей всех пышнее созрела и окрепла идея «народного театра». Она родилась из скромной затеи, именовавшейся «Вольной сценой» («Freie Bühne») не предназначенной для массы. Вольная сцена была своего рода убежищем для группы писателей, желавших создать очаг драматического искусства, независимый от театральных антрепренеров, вкусов «большой публики» и пристрастия театральной цензуры. Но в «Вольной сцене», приуроченной к новому натуралистическому искусству, была заложена мысль, просившаяся на широкий свет. Ее организаторы поэтому вскоре стали искать общения с сильно пробудившимися умственными запросами рабочего класса, желая из «Freie Bühne» для литераторов создать вольную сцену «Freie Volksbühne» для народа.

С этой целью известный писатель и социалистический деятель д-р Бруно Вилле в начале 1892 года *обратился с воззванием* к рабочему [illegible] Берлина, предлагая собственными силами и для собственной пользы устроить вольный театр, задача которого заключалась бы «не в пустом развлечении, а в высоком художественном наслаждении, нравственном под'еме и здоровом размышлении о великих проблемах времени».

Это воззвание имело неожиданный успех. Летом того же года состоялся массовый митинг, постановивший учредить специальный «ферейн» для вольного театра. К концу первого года своего существования этот ферейн привлек около 4,000 членов. В настоящее время, через 30 лет, прерванных испытаниями военного времени и революции, организация Народного Театра в одном Берлине насчитывает уже около 160,000 членов.

«Народный театр» покоится на организации массового посетителя,—и в этом залог его прочности. Недаром берлинские рабочие считают его «своим». Он является образцом и счастливым опытом социализации театра вообще. Когда—до революции—приходилось преодолевать разные принципиальные трения между театральными организациями («Фрейе Фольксбюне», «Нейе Фрейе Фольксбюне») и бороться против придирок властей и полиции, подозрительно относившихся к тому, что делается за «неуязвимыми» рамками «закрытого общества» (ферейна), то в своей работе этот ферейн всецело зависел от частных антрепренеров, у которых арендовывались театры и актеры для воскресных послеобеденных представлений. Впоследствии соперничающие между собой организации слились в один общий «ферейн», быстрый рост которого позволил не только оборудовать собственное театральное здание (Фольксбюне) в 2,000 мест, но приобрести также старый театр на Кепеникерштрассе и приступить к перестройке бывшего оперного здания (Кролль-Опер) с 2,200 мест. Таким образом, к концу этого года организация Фольксбюне будет иметь три собственных театра в разных частях Берлина.

Имеется, кроме того, специальная «Югенд-фольксбюне» для юношества. Члены Фольксбюне раз в две недели получают на дом особый журнал, содержащий сведения о развитии «народно-театрального» дела и статьи по вопросам литературы, искусства и художественной политики.

Из Берлина «народно-театральное движение» распространилось по всей Германии. Выброшенный основоположниками «народного театра» лозунг: «Искусство—народу!», захватил целый ряд немецких городов. Недавно в Эйзенахе состоялся первый конгресс, положивший основание «Союзу немецких народных театров» (Verband der deutschen Volksbühnen), насчитывающему уже свыше 300.000 членов.

Интересен способ получения билетов на представления Фольксбюне. Каждый член отделения Фольксбюне, на которое приходится очередное представление, за ¼—½ часа до его начала является в театр, пред'являет свою членскую карточку, на которую кладется штемпель или наклеивается марка, после чего ему предлагается достать свой входной билет из особой урны. В театре все места устроены для сидения, и разница лишь в том, что жребий одному приготовил более комфортабельное, другому—менее комфортабельное место. Распределение мест устроено так, чтобы члены одной и той же семьи сидели рядом. Каждый член Фольксбюне имеет возможность посетить не менее одного представления в месяц. За порядком и дисциплиной в театре наблюдают выборные «ордннеры».

По единодушному мнению немецкой критики, Фольксбюне является в настоящее время истинно художественным институтом среди всех театров Берлина. Ему чужды меркантильные расчеты, и потому его репертуар и ансамбль выдержаны с большой строгостью. На сцене Фольксбюне впервые увидели свет лучшие произведения натуралистической школы, среди которых не последнее место принадлежало и нашей русской драме.

[illegible]

Новый роман У. Синклера.

Известный американский писатель [illegible] Синклер недавно выпустил новую книгу под названием «[illegible]». В ней он вскрывает [illegible] предрассудков и условностей, [illegible] своей паутиной творческую деятельность человека в буржуазном обществе. Не [illegible] готовых прописей морали, он подвергает резкой критике обычную этику. Подчеркивая относительный характер социальных [illegible] законов, Синклер говорит следующее о заповеди «не убий»: «Я добросовестно *следовал этой заповеди, но я вспоминаю,* что бывают случаи, когда люди, в принципе безобидные, хватаются за топор и убивают первого встречного. Что сделает пасифист, когда сумасшедший будет угрожать [illegible] жизни его ребенка? Тут никакие философские [illegible] зрения не помогут, и придется выбирать между жизнью ребенка и сумасшедшего». Автор считает, что на таком исключении может быть испробована верность наших заповедей.

Далее автор высмеивает силу наших «воззрений», которые являются лишь продуктом определенных общественных отношений. Он, для примера, берет старинную добродетель—бережливость, говорит: «В первобытном состоянии или в стадии экономической конкуренции каждому необходимо откладывать на черный день. Но если мы будем жить в состоянии экономической устойчивости, каждый получит полный продукт своего труда, и человеку покажется глупым копить излишнее богатство. Это будет казаться столь же смешным, как если бы кто-нибудь появился на улицах современного города в средневековом вооружении».

Последнее произведение Синклера, как и *предшествующие,* вскрывает всю гниль буржуазной идеологии. Все произведения Синклера, также и последняя книга, переведены на все европейские языки. Необходимо и нам поспешить с ознакомлением русских рабочих с его сочинениями.

Общее собрание уполномоченных М. П. О., назначенное на 26-е июня, переносится на 28-е июня в 4 часа дня в помещении Детского Сада МПО (Мясницкая ул., Мал. Харитоньевский пер., д. [illegible], 2-ой этаж.)

Там же в 2 часа состоится собрание фракции Р. К. П.

Правление МПО.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Комиссия по мобилизации «1000» предлагает явиться в комиссию 28 и 29 июня ответственным секретарям ячеек ВСНХ, НКПС, НКИД, ГПУ, Ц-союза, НКВД, НКЗем, НКПрос, ВЦСПС, главполитпросвет, НКЗдрав, НКТруд, Цустран, НКВТ, Совнарком, Главпрофобр, НКПрод, ВЦИК, НКРКИ, Верхтриб., НКФин и Цектран. Прием в комиссии от 11 до 2 час. дня, комн. № 3.

Секретарь комиссии ЦК Залесский.

ЦКК РКП вызывает в пятницу, 30 июня, в ЦКК (Воздвиженка, 5, комн. 43) нижеследующих т-щей: 1) Ухова, Виктора Саввича; 2) Фомина, Ивана Николаевича; 3) Малыхина, Леонида Михайловича; 4) Амозова, Ивана Васильевича; 5) Данилова, Алексея Степановича; 6) Васильевского, Николая Степановича; 7) Рыбина, Николая Дмитриевича; 8) Юдина, Ивана Павловича; 9) Лопашева, Сергея Алексеевича; 10) Титова, Г. Г.; 11) Худчеева, Елеозара Константиновича; 12) Двиганцева, Николая Петровича; 13) Герца, Я. А.; 14) Марпаса, А. С.; 15) Киевленко, Я. А.; 16) Вельмина, Александра Ивановича; 17) Блюхера, Якова Абрамовича; 18) Франца, Иосифа Федоровича; 19) Федотова, С. Г.; 20) Пальчикова, Ф. Х.; 21) Мельникова, И. П.; 22) Дубровина, Александра Дмитриевича; 23) Староверова, Петра Павловича; 24) Муркше, И. М.; 25) Данилова, Николая Тихоновича; 26) Зимина, Сергея Ивановича; 27) Медведева, С. И.; 28) Щербакова, Алексея Даниловича; 29) Быкова, Н. Д.; 30) Романычева, Прохора Федоровича; 31) Минкова, Петра Васильевича; 32) Соколова, Д. С.; 33) Петрухина; 34) Цишилина, Ефрема Васильевича; 35) Ливер; 36) Коновалову, Клавдию Алексеевну; 37) Давидсона, В. А.; 38) Бязаева, Г. Ф.; 39) Хадского, И.; 40) Авдеева; 41) Аш, А. А.; 42) Катыш, Никифора и Акулину; 43) Бородачева, М. Ф.; 44) Верба, Н. Я.; 45) Розенталя; 46) Головачева (вагонные малые ремонтн. мастерск., Кр. Пресня). Товарищей просят явиться с 10 часов утра до 3 часов.

Секретарь ЦКК.

Тов. Гурвича, работника Ц. Р. К. И. просят зайти в ЦКК.

СОВЕТСКИЕ.

— Мандатная комиссия Рог.-Симон. р. Совета предлагает нижесл. чл. Горрайсовета, предприят. коих отошли к Рог.-Сим. р., явиться для получения депутатск. бил., в мандатн. ком. Рог.-Сим. р. (Коммунистическая, 29, к. 29): Мартин, П. П.; Мер, Г. К.; Монахов, И. М.; Бойцов, А. С.; Тердина, И. Ф.; Опарина, Е. П.; Андреева, С. А. и Колинкин, П. Н.

— Хамовнич. Совет. Пленум Хам. совета сост. 29 июня, в 6 час., в здан. совета, к. 80. Приглашаются фабзавкомы, месткомы, делегаты, женотдела и РКСМ. Заседание фракции в 4 ч.

— Мандатн. ком. Рог.-Сим. р. Совета прос. выдан. мандаты бывш. чл. райсовета т. Валуеву, М. И. за № 81, Чухлину, Р. Г. за № 147 и Ивановой за № 82 считать недейств.

— Рог.-Сим. Совет. 29 июня, в 6 час. у., соз. заседан. всех секций.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовническ. р. Р. К. П. 29 июня, в [illegible] ч. дня, в Райкоме сост. заседание исполн. бюро райкома.

— Конфликтная комиссия Рог. р. вызывает на 29 июня, к 4 час., т. Маркина, Константина Петровича, в комиссию.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 28 июня, в Мосгуботделе Веросс. с. пищев. пр. занятия произв. не будут в [illegible] переезда в новое помещение на Театральн. пл., 7/2.

— Отд. Охраны Труда Г. Ва. с. раб. пищев. пр., соз. 29 июня, в 4 ч. дня конференцию.

— 29 июня, в 4 ч. дня, в Центр. доме Просвещения (Леонтьевский, 4), сост. заседание фракции Губпроса с секретар. фракций месткома.

— 29 июня, в 10 ч. дня, в пом. клуба Совработник. (Тверская, Газетный п., 6) созыв. Губернская конференц. Р. К. К. совсл. [illegible] Моск. Г. Отд. с. раб. Химиков.

— Культ-отд. союза швейников созыв. 29 июня, в 4 ч., общее собрание всех культкомиссий.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— 29 июня, в 8 ч. в., в Дискуссион. клубе (Пятницкая, 30), сост. доклад т. [illegible] на тему: «Марксизм и рабочий класс».

— Центр. Научно-Техн. клуб [illegible] 29 июня, в зале заседаний ЦНТК ([illegible]тровка, 1) заседание Полиграф. секции с докладом выст. Копранский: «[illegible] и Полигр. пр. В районах: в клубе [illegible] ксандровск. вокзале, лекцию инж. [illegible] мана—«Новые победы техники». [illegible] на мыловаренн. заводе № 10 [illegible] 30), лекцию проф. [illegible] ского хоз. на западе». Вход свободный.

8-я Образцовая газетная типография Треста «[illegible]». Тверская, 48.